

ISSN 2073-6304

ВЕСТНИК РГГУ

Серия
«Экономика.
Управление. Право»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Economics.
Management. Law”
Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

1
2020

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the printed version of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

08.00.00 Economics:

08.00.01 Economic theory

08.00.05 Economics and management of national economy

08.00.10 Finance, money circulation and credit

08.00.14 World economics

12.00.00 Jurisprudence:

12.00.03 Civil law, Business law, Family law

12.00.04 Financial law, Tax law, Budget law International private law

12.00.10 International law, European law

Objectives and scope

The purpose of the journal is the dissemination and popularization of modern economic and legal knowledge, the publication of the results of relevant scientific research in the field of management, economics and law.

The main task of the journal is to become an effective means of communication between university and academic science, education and the professional community on a wide range of the most important socio-economic and legal problems of the development of regions, the country and the world.

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61880 of 25.05.2015.

Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – reg. No. FS77-73407 of 03.08.2018

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993

tel: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

08.00.00 Экономика:

08.00.01 Экономическая теория

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.14 Мировая экономика

12.00.00 Юриспруденция:

12.00.03 Гражданское право, Предпринимательское право, Семейное право

12.00.04 Финансовое право, Налоговое право, Бюджетное право,
Международное частное право

12.00.10 Международное право, Европейское право

Цели и область

Цель журнала – распространение и популяризация современных экономических и юридических знаний, публикация результатов актуальных научных исследований в области управления, экономики и права.

Главная задача журнала – стать эффективным средством коммуникации между университетской и академической наукой, образованием и профессиональным сообществом по широкому кругу важнейших социально-экономических и правовых проблем развития регионов, страны и мира.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-61880 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-73407 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел: +7 (499) 973-40-96

электронный адрес: ynic2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

N.I. Ovchinnikova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

V.A. Umnov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

S.V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

Joachim Foltys, Dr. of Sci. (Economics), professor, Opole University of Technology, Opole, Poland

Veliko I. Zhekov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Stimulation of Economics, Varna, Bulgaria

L.I. Glukhareva, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.N. Ilyushina, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University of Jurisprudence, Moscow, Russian Federation

O.A. Rouzakova, Dr. of Sci. (Law), professor, Committee apparatus of State Duma of the Russian Federation for state building and legislature, Moscow, Russian Federation

I.I. Rodionov, Dr. of Sci. (Economics), professor, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

K.V. Ekimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of Management, Moscow, Russian Federation

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

Executive editors

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor (RSUH)

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor (RSUH)
(*executive secretary of the series*)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Н.В. Овчинникова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

В.А. Уминов, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

С.В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Фолтыс Иоахим Петр, доктор экономических наук, профессор, Опольский политехнический институт, Ополе, Польша

Жеков Велико Иванов, доктор экономических наук, профессор, Институт стимулирования экономики, Варна, Болгария

Л.И. Глухарева, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.Н. Илюшина, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный университет юстиции, Москва, Российская Федерация

О.А. Рузакова, доктор юридических наук, профессор, Комитет Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству, Москва, Российская Федерация

И.И. Родионов, доктор экономических наук, профессор, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

К.В. Екимова, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь серии*)

Ответственные за выпуск

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент (РГГУ)

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент (РГГУ)
(*ответственный секретарь серии*)

CONTENTS

Management

- Oksana M. Makhalina, Victor N. Makhalin*
Transformation of financial marketing in the digital economy of Russia 8

Economy

- Vladimir M. Gribanich*
The impact of coronavirus on the Russian and global economies 19
- Elena V. Zenkina*
To the question of changing the impact force
of the world economy on the financial sphere of Russia 27
- Yurii A. Shcherbanin*
World economy. Energy balances issues, motor fuels
and electric passenger cars 39
- Tat'yana V. Eremicheva, Aleksei S. Kharlanov, Maksim M. Novikov*
Digital economy and the evolution of artificial intelligence 56
- Yuliya A. Nazarova, Alena S. Kindrashina*
Approaches to assessing the economic efficiency of innovative projects 68
- Anastasiya A. Gukovskaya, Vasili A. Shumskii*
Modeling of financial and credit behavior of the population 82
- Eleonora A. Krainova, Aurika D. Laypanova*
The key vector of socio-economic development
of the Russian Arctic zones 97

Law

- Irina V. Vorob'eva, Aleksandr V. Mel'nikov*
Children's rights in the process of implementation surrogacy programs 110
- Tat'yana V. Efimtseva, Vsevolod S. Tyurganov*
Existential nature of private law norms in the regulation
of activity of subjects of natural monopolies in Russian Federation 117
- Stanislav V. Timofeev*
Legal nature of assignment of the right
of claim (cession) in credit relations 128

Bookshelf

- Valerii N. Nezamaikin*
Review of the study guide "The World Economy: Systemic Shifts
and the Global Security Problem of the 21st Century",
Scientific ed. S.I. Belenchuk; author count M.I. Gelvanovsky,
K.N. Andrianov, E.B. Pokrovskaya et al. M.: Russian State
University for the Humanities, 2019. 192 p. 140

СОДЕРЖАНИЕ

Управление	
<hr/>	
<i>Оксана М. Махалина, Виктор Н. Махалин</i> Трансформация финансового маркетинга в цифровую экономику России	8
Экономика	
<hr/>	
<i>Владимир М. Грибанич</i> Влияние коронавируса на российскую и мировую экономику	19
<i>Елена В. Зенкина</i> К вопросу об изменении силы воздействия мировой экономики на финансовую сферу России	27
<i>Юрий А. Щербанин</i> Мировая экономика: к вопросу об энергодобавках – моторные топлива и электромобили	39
<i>Татьяна В. Еремичева, Алексей С. Харланов, Максим М. Новиков</i> Цифровая экономика и эволюция искусственного интеллекта	56
<i>Юлия А. Назарова, Алена С. Киндрашина</i> Подходы к оценке экономической эффективности инновационных проектов	68
<i>Анастасия А. Гуковская, Василий А. Шумский</i> Моделирование финансово-кредитного поведения населения	82
<i>Элеонора А. Крайнова, Аурика Д. Лайпанова</i> Ключевой вектор социально-экономического развития российских арктических зон	97
Право	
<hr/>	
<i>Ирина В. Воробьева, Александр В. Мельников</i> Права ребенка в процессе реализации программы суррогатного материнства	110
<i>Татьяна В. Ефимцева, Всеволод С. Тюржанов</i> Экзистенциальность частноправовых норм в регулировании деятельности субъектов естественных монополий в Российской Федерации	117
<i>Станислав В. Тимофеев</i> Правовая природа уступки права требования (цессии) в кредитных правоотношениях	128
Книжная полка	
<hr/>	
<i>Валерий Н. Незамайкин</i> Рецензия на учебное пособие «Мировая экономика: системные сдвиги и проблема глобальной безопасности XXI века» / Науч. ред. С.И. Беленчук; авт. кол. М.И. Гельвановский, К.Н. Андрианов, Е.Б. Покровская и др. М.: РГГУ, 2019. 192 с.	140

УДК 330.42

DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-8-18

Трансформация финансового маркетинга в цифровую экономику России

Оксана М. Махалина

Государственный университет управления, Москва, Россия
toxanam@mail.ru

Виктор Н. Махалин

Государственный университет управления, Москва, Россия
mahalinvictor@mail.ru

Аннотация. Развитие цифровой экономики и использование новых информационных технологий, необходимость сбора, обработки, хранения и обмена большими данными (BigData) привело к трансформации маркетинга предприятия в изменившихся условиях внешней и внутренней среды. Показаны основные тренды развития Маркетинга 3.0 в соответствии с технологическими укладами, и подробно раскрыт маркетинг пятого уклада, а также обоснована необходимость разработки и внедрения цифрового маркетинга, раскрыты его преимущества относительно традиционного маркетинга. Трансформация маркетинга в цифровой экономике не затрагивает научно-практические основы маркетинга. Остаются неизменными направления (задачи) маркетинговой деятельности, которые охватывают практически весь цикл движения товара от начала его разработки и до момента потребления. В цифровом маркетинге используется терминология, методология, концепции и принципы управления традиционного маркетинга. Вместе с тем происходит трансформация в традиционный маркетинг новых видов деятельности: электронной коммерции, online рекламы и др., создаются условия для одновременного использования информационных ресурсов цифровой экономики и объектами маркетинговой деятельности с возможностями их модернизации в процессе использования и обмена. Применение цифровых информационных технологий в маркетинге позволяет совершенствовать ассортиментную политику и увеличивать объемы продаж. Сформулированы основные направления развития цифрового маркетинга в России: увеличение количества и улучшение качества подготовки специалистов в области маркетинговой деятельности, разработка

стратегий диверсификации: освоение производства новых товаров, услуг и рынков; разработка и совершенствование маркетинговых технологий; повышение технической оснащённости маркетинговых служб; совершенствование рекламной деятельности.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, Маркетинг 3.0, цифровой маркетинг, стратегии диверсификации

Для цитирования: Махалина О.М., Махалин В.Н. Трансформация финансового маркетинга в цифровую экономику России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 8–18. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-8-18

Transformation of financial marketing in the digital economy of Russia

Oksana M. Makhalina

*Moscow State University of Management, Moscow, Russia
moxanam@mail.ru*

Victor N. Makhalin

*Moscow State University of Management, Moscow, Russia
mahalinviktor@mail.ru*

Abstract. The development of the digital economy and the use of new information technologies, the need to collect, process, store and exchange Big Data, led to the transformation of the company's marketing in the changed conditions of the external and internal environment. The main trends in the development of Marketing 3.0 in accordance with technological paradigms are shown, and the marketing of the fifth way is disclosed in detail, and the need for the development and implementation of digital marketing is justified, its advantages relative to traditional marketing are disclosed. The transformation of marketing in the digital economy does not affect the scientific and practical foundations of marketing. The directions (tasks) of marketing activity remain unchanged, which cover almost the entire cycle of product movement from the beginning of its development to the moment of consumption. Digital marketing uses the terminology, methodology, concepts, and management principles of traditional marketing. At the same time, there is a transformation into traditional marketing of new types of activity: e-Commerce, online advertising, etc., conditions are created for simultaneous use of information resources of the digital economy and objects of marketing activities with the possibility of their modernization in the process of use and exchange. The use of digital information technologies in marketing allows improving the assortment policy and increasing the sales volumes. The main directions of digital marketing development in Russia are formulated: increasing the number and improving the quality of training specialists in the field of marketing activities, developing strategies for diversification such as mastering the production of new products,

services and markets; developing and improving marketing technologies; improving the technical equipment of marketing services; improving advertising activities.

Keywords: digital economy, information technology, Marketing 3.0, digital marketing, diversification strategies

For citation: Makhalina, O.M. and Makhalin, V.N. (2020), "Transformation of financial marketing in the digital economy of Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 1, pp. 8-18, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-8-18

Несмотря на то что понятие цифровой экономики появилось в зарубежной экономической литературе в 1994 г., в настоящее время этим термином пользуются во всем мире не только экономисты, но и политики, предприниматели и журналисты. Сформировалась отрасль экономики (сферы деятельности), в которой осуществляется взаимодействие конкретных субъектов производственной деятельности, формируются специальные платформы и технологии, вырабатываются и совершенствуются компетенции участников, создается среда, которая обеспечивает взаимодействие участников рынков и отраслей экономики, нормативно-правовое регулирование, информационную инфраструктуру, кадровое обеспечение и информационную безопасность. Таким образом, появилась новая экономика, использующая электронные способы обработки, хранения и передачи данных, основанных на цифровых компьютерных технологиях [Надтока, Матвеев 2017, с. 70]. По данным экспертов, за два последних года в нашей стране произведено больше показателей, чем за всю историю человечества. При этом научились передавать полученные данные с немислимой ранее скоростью, анализировать их, используя алгоритмы работы с большими данными (BigData).

Цифровая экономика существенно снизила издержки, связанные с поиском, обработкой, обменом и хранением различной информации, повысила роль полученной информации как ресурса предприятий и людей в системах управления. Все это оказывает влияние на маркетинговую деятельность предприятий [Архипова, Гуриева 2018]. В геометрической прогрессии постоянно увеличивается объем обработки, накопления, анализа и распространения маркетинговых данных, в которых содержится все более персонафицированная информация о каждом участнике рынка, которую можно использовать в процессе маркетинга. По результатам иссле-

дования TheDigitalUniverse, которое проводит компания IDS, ежегодно мировой объем данных будет удваиваться. К 2020 г. он увеличится в 300 раз и составит 40 трлн гигабайт (примерно 5200 гигабайт информации на каждого жителя Земли). Следовательно, менеджерам и маркетологам становится сложнее обрабатывать такой массив информации и принимать эффективные управленческие решения на его основе [Рожков 2017, с. 45].

Решить эту проблему возможно исключительно на основе повсеместного применения современного программного обеспечения, информационных систем и технологий в области маркетинга, с одновременной трансформацией концептуальных основ маркетинговой деятельности [Архипова, Гуриева 2019]. Рассмотрим, каким образом происходит этот процесс в развитии, в соответствии с технологическими укладами, которые представляют собой совокупность технологий и технологических операций, свойственных определенному уровню производственного развития. В России выделяют шесть технологических укладов, но последний еще только начинает развиваться. Временные периоды, которые включают эти технологические уклады, следующие: первый – с 1785 по 1845 г., второй – с 1845 по 1900 г., третий – с 1900 по 1950 г., четвертый – с 1950 по 1990 г., пятый – с 1990 г. и действующий по настоящее время¹.

По существующей классификации этапов развития маркетинга, предложенной Ф. Котлером, «Маркетинг 1.0» относится к третьему технологическому укладу. В этот период маркетинг должен был обеспечивать конкурентоспособной продукцией максимальное количество потребителей. Конкурентность продукции обеспечивалась за счет унификации продукции и оптимизации затрат на ее производство на основе передовых, на тот момент, технологий. Следовательно, можно утверждать, что на первом этапе развития маркетинга главная роль принадлежала производимой продукции [Котлер, Картаджайя, Сетиаван 2012].

Четвертому технологическому укладу соответствует следующий этап в развитии маркетинга – «Маркетинг 2.0». На его содержание решительное воздействие оказывает уровень развития постиндустриального общества, основанного на информационных технологиях. Одновременно увеличиваются требования потребителей к их информационному обеспечению при выборе варианта приобретаемой продукции. Для решения этой задачи маркетинг

---

¹ Технологический уклад: теория, циклы, практическое применение [Электронный ресурс]. URL: <https://viafuture.ru/katalog-idej/tehnologicheskij-uklad> (дата обращения 14.01.2020).

должен переоснащаться технически, внедрять и использовать новые технологии сбора, обработки, хранения и передачи информации.

Пятый технологический уклад характеризуется использованием современных информационных технологий, которые полностью изменили коммуникационную систему потребителей и бизнеса, обеспечили во всех отраслях использование компьютеров и других средств вычислительной техники, электронной коммерции и телекоммуникаций. Этому технологическому укладу соответствует современный маркетинг («Маркетинг 3.0»), который рассматривает потребителей как «полноценных человеческих существ, наделенных мыслями, эмоциями, душой». Потребитель стремится не просто удовлетворить свои потребности, а сделать это таким образом, чтобы улучшить современный мир или, по крайней мере, не нанести вреда социуму, экономике и природе. Востребовано удовлетворение не только функциональных, но и эмоциональных потребностей, относящихся к верхней части пирамиды А. Маслоу и апеллирующих к необходимости самовыражения, самореализации человека в обществе [Стыцюк, Артемьева, Рожков 2014]. Средства для удовлетворения таких запросов предоставляют современные информационные технологии: социальные сети, мобильные устройства, практически неограниченный доступ в интернет, платформы коллективного взаимодействия людей на базе информационных сервисов – фандрайзинг и краудсорсинг [Карпова 2012]. Уже сегодня можно найти немало примеров практической реализации Маркетинга 3.0 на рынке финансовых услуг. Так, многие банки разрабатывают собственные кобрендинговые кредитные или дебетовые карты с возможностью автоматического перечисления части средств на нужды благотворительного проекта, тем самым реализуется принцип привлечения к решению социально важных проблем широкого круга лиц, т. е. краудфандинг [Рожков 2017, с. 46].

В данной работе ограничимся выполнением анализа трансформации маркетинга в зависимости от технологических укладов. Поэтому не будем исследовать влияние цифровой экономики на маркетинговую деятельность в аспекте комплекса маркетинга (4P, 7P, 4C).

Пятый технологический уклад характеризуется развитием информационных технологий, микроэлектроники, интернета, генной инженерии, программного обеспечения, ростом индивидуального производства и потребления, скорости связи и перемещения. Достижениями этого уклада являются: разработка глобальных промышленных систем, переход на возобновляемые источники энергии, создание промышленности композитных материалов, 3D принтеров, самоуправляемого транспорта, развитие

биотехнологий и искусственного интеллекта. В период пятого технологического уклада четвертая индустриальная революция (Индустрия 4.0»), предусматривающая переход на полностью автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени и в постоянном взаимодействии с внешней средой и обмене данными, включает в себя киберфизические системы, Интернет вещей и облачные вычисления. В результате внедрения Индустрии 4.0 должен существенно повыситься уровень организации производства и управления цепочкой создания стоимости на протяжении всего жизненного цикла выпускаемой продукции². Это означает, что должны появиться распределяемые производства и энергетика, сетевой коллективный доступ и потребление, осуществиться замена посредников на распределительные сети и прямой доступ производителя к потребителю. Это потребует трансформации маркетинга и его адаптации к требованиям современной цифровой экономики, предполагающей широкое применение цифровых технологий, анализа больших данных (BigData) и использование других достижений современных технологий для влияния на формирование потребностей каждого отдельного клиента. Таким образом осуществится реализация маркетинговой деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий и систем. Этот процесс называют цифровым маркетингом (электронный маркетинг, digital-маркетинг).

Существуют и другие определения цифрового маркетинга. Например, цифровой маркетинг – это действие, направленное на продвижение и непосредственную продажу товаров или услуг с использованием особых тактик так называемого онлайн-маркетинга. Он охватывает три основных направления продвижения продукта: социальный медиамаркетинг, поисковый маркетинг, email-маркетинг³.

Почему необходимо внедрять цифровой маркетинг? Какие у него имеются преимущества относительно традиционного маркетинга? Подобные и другие вопросы возникают у предпринимателей различного уровня управления. Попробуем кратко сформулировать ответы на эти вопросы.

---

² Особенности маркетинговой деятельности на электронном рынке. Комплекс цифрового маркетинга [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/404566/page:7/> (дата обращения 13.01.2020).

³ Что такое цифровой маркетинг? [Электронный ресурс]. URL: <https://actualmarketing.ru/marketing/chto-takoe-czifrovoj-marketing/> (дата обращения 13.01.2020).

1. Использование в цифровом маркетинге комплексных стратегий digital маркетинга, новых тактик, инновационного подхода к клиенту, основанного на более глубоком понимании пользователей в сети и на рынке, позволяет достичь успеха в любом бизнесе.

2. Цифровой маркетинг предполагает оперативное взаимодействие с потенциальными клиентами, а это означает возможность связаться с клиентом в нужное время, в четко определенном месте и с правильным предложением.

3. Влияние на увеличение объема продаж и рост трафика оказывает цифровой маркетинг, обязательно включающий в себя обратную связь с клиентом. С его помощью возможно быстро нарастить клиентскую базу и привлечь внимание нужной целевой аудитории, возбудить или усилить интерес к предлагаемому товару или услуге, повысить эффективность продвижения нового товара или стимулировать рост его продаж.

4. В отличие от традиционного маркетинга, его цифровая версия позволяет использовать сразу несколько каналов для выстраивания коммуникационных связей с потенциальными клиентами. Основные каналы выстраивания прямых связей с целевой аудиторией: интернет – маркетинг, PPC-реклама (оплата за клик), контент маркетинг, email-маркетинг, продвижение в социальных сетях, видеомаркетинг⁴.

5. Цифровой маркетинг позволяет следить за процессом протекания внедрения, продвижения и продажи товара, снижает потребительскую стоимость товара за счет уменьшения накладных расходов, выполнения ряда функций самими потребителями, индивидуализации предложения и адаптации характеристик товара к конкретным потребностям покупателя.

Трансформация маркетинга в цифровую экономику не затрагивает научно-практические основы традиционного маркетинга. Так, например, остаются неизменными направления (задачи) маркетинговой деятельности, которые охватывают практически весь цикл движения товара: от начала его разработки и до момента потребления⁵:

- исследование потребностей и спроса покупателей;
- изучение возможностей использования той или иной товарной марки и упаковки на определенном рынке;

---

⁴ В шаге до пятого техноуклада (2017) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/belaes-protiv-vetryakov-teoriya-tehnologicheskikh-ukladov-i-praktika-jizni/> (дата обращения 13.01.2020).

⁵ Характерные черты и основные направления развития маркетинга в России (1998) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smartcat.ru/Referat/PR/eriashviliS.shtml> (дата обращения 13.01.2020).

- разработка и осуществление мероприятий, направленных на удовлетворение выявленных потребностей;
- установление приемлемых цен для фирмы, так и для потребителей (региональный, национальный, внешний), а также категории покупателей;
- информирование потребителей об особенностях новых товаров или усовершенствованных старых;
- убеждение потребителей в том, что предлагаемая им продукция фирмы является качественной, модной и престижной, выявление и предложение требуемого перечня услуг в послепродажный период;
- поддержание постоянной связи с потребителями с целью своевременного выявления желательных усовершенствований или доработки используемой продукции.

Кроме того, в цифровом маркетинге продолжают использоваться терминология, методология, концепции, принципы управления традиционного маркетинга. Сохраняется классификация типов маркетинга в зависимости от характера спроса:

- конверсионный – направлен на преодоление негативного отношения потребителей к тому или иному товару;
- стимулирующий – связан со стимулированием спроса потребителей, безразличных к имеющемуся товару;
- развивающий – призван выявить потенциальный спрос и определить способы его удовлетворения;
- ремаркетинг – имеющий целью оживление старого производства со сложившейся структурой спроса, т. е. он способствует достижению стабильности спроса;
- поддерживающий – предусматривает меры, направленные на постоянное сохранение объемов спроса;
- демаркетинг – снижает спрос, превышающий производственные возможности;
- противодействующий – его целью является ликвидация иррационального спроса.

В заключение сформулируем некоторые обобщенные выводы о влиянии цифровой экономики на маркетинговую деятельность на предприятии [Махалина, Махалин 2019]:

- трансформация в традиционный маркетинг новых видов деятельности: электронная коммерция, *online* реклама и др.;
- снижение накладных издержек за счет удешевления процесса коммуникации и информатизации коммерческого продукта, исключения потребности интернет-магазинов в складах и торговых залах;

- дифференцировать цены на однотипную продукцию за счет лучшего информирования потребителей о стоимости, показателях качества и уровне сервиса на отечественном и мировом рынках;
- одновременное использование информационных ресурсов цифровой экономики и объектами маркетинговой деятельности с возможностями их модернизации в процессе использования и обмена;
- при использовании цифровых информационных технологий в маркетинге возможно улучшать ассортиментную политику и увеличивать объем продаж за счет использования специфики продуктов и каналов их распределения, на которые влияют следующие факторы: блоги, отзывы о товарах, форумы и рейтинги, изменение структуры рекламных бюджетов в пользу интернет-рекламы.

Современный уровень развития цифрового маркетинга в России по отдельным направлениям требует повышения. Основными такими направлениями, по нашему мнению, могут быть:

- улучшение качества и количества подготовки специалистов в области маркетинговой деятельности. Для этого необходимо в действующие профессиональные стандарты: 08.03.5 «Маркетолог»⁶; «Специалист по интернет-маркетингу»⁷; «Специалист по маркетинговым исследованиям в области пищевой и перерабатывающей промышленности»; «Специалист в области маркетинга детских товаров» и др. дополнить изучением современных инновационных технологий информационного обеспечения цифрового маркетинга с целью повышения тренда информатизации маркетинговой деятельности и конкурентности молодых специалистов на рынке труда;
- разработка стратегий диверсификации – освоение производства новых товаров и услуг, новых рынков (стратегии интернационализации), включая не просто диверсификацию товаров, но и распространение предпринимательской деятельности на совершенно новые и не связанные с основными видами деятельности фирмы. Например, при производстве

---

⁶ Профессиональный стандарт «Маркетолог», утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 04.06.2018 г. № 366н [Электронный ресурс]. URL: https://classdoc.ru/profstandart/08_fin/professionalstandarts_1134/ (дата обращения 11.01.2020).

⁷ Профессиональный стандарт «Специалист по интернет-маркетингу», утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19.02.2019 № 95н [Электронный ресурс]. URL: https://classdoc.ru/profstandart/06_it/professionalstandarts_1188/ (дата обращения 11.01.2020).

- и реализации сложной техники целесообразно организовывать системы послепродажного обслуживания (это центры сервисного обслуживания пользователей сложной технической продукции, технические центры, занимающиеся поставкой запасных частей и ремонтом, центры подготовки кадров и др.), создавать кредитные учреждения в рамках крупных предприятий с целью организации возможности внутреннего кредитования;
- разработка и совершенствование универсальных и специализированных маркетинговых информационных технологий, повышение уровня технической оснащенности маркетинговых служб с учетом его соответствия требованиям цифровой экономики;
  - совершенствование рекламной деятельности путем использования современных информационных технологий и всех средств массовой информации с целью быстрого распространения информации о товарах и услугах, ускорения их реализации, установления контактов между покупателями и товаром, информации о способах их приобретения, содействия появлению у покупателей заинтересованности и желания приобрести данный товар.

Литература

- Архипова, Гуриева 2018 – *Архипова Н.И., Гуриева М.Т.* Современные тенденции развития цифрового маркетинга // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1 (11). С. 9–21.
- Архипова, Гуриева 2019 – *Архипова Н.И., Гуриева М.Т.* Предпосылки к развитию гуманистического маркетинга в современных условиях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 1. С. 8–18.
- Карпова 2012 – *Карпова С.В.* Маркетинг: теория и практика. М.: Юрайт, 2012. 408 с.
- Котлер, Картаджайя, Сетиаван 2012 – *Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А.* Маркетинг 3.0. От продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 40 с.
- Махалина, Махалин 2019 – *Махалина О.М., Махалин В.Н.* Креативные направления цифровизации образования в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 8–20.
- Надтока, Матвеев 2017 – *Надтока Т.Б., Матвеев Н.В.* Трансформация маркетинговой деятельности предприятий в условиях цифровой экономики // Вестник института экономических исследований. 2017. № 4 (8). С. 70–76.
- Рожков 2017 – *Рожков И.В.* Современные тренды информатизации финансового маркетинга // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2017. № 2 (101). С. 44–47.
- Стыцок, Артемьева, Рожков 2014 – *Стыцок Р.Ю., Артемьева О.А., Рожков И.В.* Маркетинговая ценность «символического» сообщения в обществе постмодерна // Экономика и управление в машиностроении. 2014. № 6. С. 72–74.

References

- Arkhipova, N.I. and Gurieva, M.T. (2018), "Modern trends in the development of digital marketing", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 1 (11), pp. 9-21.
- Arkhipova, N.I. and Gurieva, M.T. (2019), "The preconditions for the development of humanistic marketing in the nowadays context", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 1, pp. 8-18.
- Karpova, S.V. (2012), *Marketing: teoriya i praktika* [Marketing. Theory and practice], Yurayt, Moscow, Russia.
- Kotler, F., Kartadzhaiya, H. and Setiavan, A. (2012), *Marketing 3.0. Ot produktov k potrebitelyam I dalee – k chelovecheskoi dushe* [Marketing 3.0. From products to consumers and then to the human soul], Alpina Business Books, Moscow, Russia.
- Makhalina, O.M. and Makhalin, V.N. (2019), "Creative directions of the education digitalization in Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 3, pp. 8-20.
- Nadtoka, T.B. and Matveev, N.V. (2017), "Transformation of marketing activities of enterprises in the digital economy", *Bulletin of the Institute of Economic Research*, no 4 (8), pp. 70-76.
- Rozhkov, I.V. (2017), "Modern trends in the financial marketing informatization", *Strategic decisions and risk management*, no 2 (101), pp. 44-47.
- Stytsyuk, R.Yu., Artemyeva, O.A. and Rozhkov, I.V. (2014), "Marketing value of a 'symbolic' message in a postmodern society", *Economics and management in mechanical engineering*, no 6, pp. 72-74.

Информация об авторах

Оксана М. Махалина, доктор экономических наук, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Россия, Москва, Рязанский пр-т, 99; moxanam@mail.ru

Виктор Н. Махалин, кандидат экономических наук, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Россия, Москва, Рязанский пр-т, 99; mahalinviktor@mail.ru

Information about the authors

Oksana M. Makhalina, Dr. of Sci. (Economics), State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; moxanam@mail.ru

Viktor N. Makhalin, Cand. of Sci. (Economics), State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; mahalinviktor@mail.ru

УДК 339.9:613

DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-19-26

Влияние коронавируса на российскую и мировую экономику

Владимир М. Грибанич

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
gribanich@rambler.ru

Аннотация. Коронавирус замедлил рост китайской экономики и в целом повлияет на все рынки негативно, а значит, отразится на мировой экономике и на экономике России, главным образом за счет снижения спроса на ресурсы. Коронавирус уже ударил по нефтяным котировкам, на финансовых рынках возросла волатильность, что может скорректировать биржевые индексы в негативную сторону.

Ключевые слова: коронавирус, российская и мировая экономика

Для цитирования: Грибанич В.М. Влияние коронавируса на российскую и мировую экономику. Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 19–26. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-19-26

The impact of the coronavirus on the Russian and global economy

Vladimir M. Gribanich

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia, gribanich@rambler.ru*

Abstract. Coronavirus has slowed Chinese economic growth and will generally affect all markets negatively, which means that it will affect the world economy and Russia's economy, mainly by reducing demand for resources. Coronavirus has already hit oil quotations, volatility has increased in financial markets, which may adjust stock indices in the negative direction.

Keywords: coronavirus, Russian and world economy

For citation: Gribanich, V.M. (2020), "The impact of the coronavirus on the Russian and global economy", *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 1, pp. 19-26, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-19-26

© Грибанич В.М., 2020

Введение

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) 30 января 2020 г. объявила эпидемию коронавируса угрозой мирового значения. В тот же день Международный валютный фонд (МВФ) признал, что эпидемия повлияет на всю глобальную экономику. Пока основные потери для мировой экономики связаны не с самой эпидемией, а с мерами борьбы с ней. Очевидно, пострадает китайская экономика. Карантин, который ввели китайские власти в крупнейших городах среднего Китая, привели к тому, что магазины пустые, авиалинии недозагружены. Это сказывается на внутренних показателях китайской экономики, а с учетом роли Китая в мире это серьезно сказывается и на внешних рынках. Чиновники правительства признали, что в первом квартале этого года рост ВВП в годовом выражении впервые за 30 лет будет ниже 5%. Насколько ниже – зависит от продолжительности и тяжести эпидемии. В 2019 г. экономика выросла на 6,1%. В целом эксперты отмечают, что экономические последствия от коронавируса для мировой экономики будут серьезнее, чем от схожей эпидемии атипичной пневмонии (SARS) в 2003 г.

Меры для противодействия

Китайское правительство собирается применить инструменты, которые используются для борьбы с экономическими кризисами [Малинина 2010]. Центробанк влил в экономику через операции РЕПО 1,7 трлн юаней (242,7 млрд долларов), чтобы поддержать уверенность и снизить ряд ставок на рынках. Государственный банк развития Китая (China Development Bank) планирует выпустить специальные облигации на 14,25 млрд юаней (около 2 млрд долл.), средства от размещения которых направят на борьбу с эпидемией. По оценкам экспертов, реальная величина поддержки более скромная: чистый приток ликвидности (новые кредиты минус погашения) составит 900 млрд юаней, или 128 млрд долларов в пересчете по курсу. Этого недостаточно, чтобы пресечь кризисные явления в банковской сфере и на биржевых площадках. По оценке S&P Global Ratings, из-за эпидемии объем «проблемных» кредитов в банковской системе КНР может вырасти на 5,6 трлн юаней. Банки недосчитаются платежей на сумму 803 млрд долларов. Китайскому Центробанку предстоят новые вливания в китайскую экономику, которые можно назвать «количественными смягчениями с китайской спецификой» (ликвидность вбрасывается в экономику не с помощью покупки долговых бумаг, а путем выдачи разных кредитов коммерче-

ским банкам). НБК уже давно говорит о планах создания цифрового юаня – постепенной замены наличной китайской валюты валютой цифровой. Сейчас реализация этих планов может резко ускориться. Ряд экспертов заявили, что коронавирус может передаваться через бумажные деньги и монеты. У китайского Центробанка появился аргумент для ликвидации наличного денежного оборота в стране. Планируется также увеличить бюджетные траты. Это скажется не только на экономике Китая, но и на завязанных на нее производственных цепочках в других странах и на торговле. Уже ясно, что по крайней мере на несколько месяцев точно замедлится рост экономики Китая, а это само по себе опасно для мировой экономики. Чтобы понять воздействие коронавируса, следует определить каналы, по которым он оказывает влияние на мировую экономику. К ним относятся: глобальный туризм, сбои в цепочке поставок, китайские потребительские расходы, снижение цен на сырье и влияние на благосостояние глобальных брендов более низких цен на акции.

Прогнозные последствия для экономического развития Китая

Согласно данным МВФ, доля ВВП Китая в глобальном ВВП составила в 2019 г. 19,3%. В 2020 г. ВВП на душу населения в Китае превысил 10 тыс. долл. США, а зависимость страны от внешней торговли снизилась примерно до 31,8%. Товарооборот между Россией и Китаем в 2019 г., по данным ФТС, составил 109 млрд долларов. Потребление и услуги стали основными двигателями экономического развития [Мировая экономика 2019]. Китай – крупнейший в мире экспортер и второй по величине импортер, а также главный импортер всех основных сырьевых товаров. Главные сырьевые товары КНР в порядке возрастания доли от совокупного импорта: интегральные схемы (13%), сырая нефть (9,4%), железная руда (3,8%), автомобили (3%), золото (2,6%), соя (2,4%), газ (2,2%). КНР экспортирует в основном вещательное оборудование (10%), компьютеры (6,5%), которые вместе с другим электрооборудованием составляют в общей сложности 35% от всего экспорта. Как следствие, замедление китайской экономики вызовет ограничение импорта из Китая и может повлиять на снижение цен на нефть и металлы, включая сталь, никель, медь и т. д., в том числе из России и государств Латинской Америки. Больше всего (потери более 10% ВВП) пострадают торговые хабы вроде Сингапура и Гонконга. Эксперты считают, что из-за вируса мировая экономика в 2020 г. вырастет только на 2,5% вместо ранее ожидавшихся 2,8%.

Отраслевой анализ воздействия коронавируса

Первым под ударом оказался рынок углеводородов, прежде всего из-за снижения числа авиаперевозок и, соответственно, снижения потребления топлива. Большинство авиакомпаний мира отменили или сократили рейсы в Китай. При этом авиакомпании вынуждены возвращать деньги, потраченные на билеты, без штрафных санкций, и они продолжат отменять полеты из-за риска попасть под карантин в иностранном порту, что приведет к еще большим убыткам. Авиакомпаниям выгоднее отказаться от «опасных» рейсов, так как вынужденный простой обойдется им в 400–800 тыс. долларов в день. Очевидно, что перевозчики могут столкнуться со слабым спросом на билеты в ближайшие недели или месяцы. По прогнозам аналитиков, вынужденное ограничение авиасообщения и отмена чартеров может сократить выручку перевозчиков примерно на 5–10%.

Коронавирус уже ударил по нефтяным котировкам. Котировки нефти марки Brent в январе уже потеряли 12,6% стоимости. Нефтяные котировки опустились на опасениях, что распространение коронавируса снизит спрос на топливо и усилит переизбыток нефти на рынках. Суточный спрос на потребление нефти в Китае из-за закрытых производств и снижения перевозок уменьшился на 3 млн баррелей в сутки, или на 20%. Китай – второй крупнейший ее потребитель после США. Это может быть самым сильным снижением спроса со времен кризиса 2008–2009 гг. В остальном мире спрос на нефть снизился на 3%. Повлиять на цены могут участники соглашения ОПЕК+, приняв решение ограничить производство нефти (пока договариваться хотят не все), а также сокращение объемов добычи и запасов в США (американским производителям сланцевой нефти нужны цены не ниже \$45 за баррель).

Не обязательно произойдет сопоставимый спад импорта нефти КНР, поскольку Китай продолжает строить нефтехранилища и может сделать выбор в пользу их заполнения более быстрыми темпами вместо существенного сокращения импорта. В 2019 г. Китай направлял в хранилища 880 тыс. баррелей нефти в день, а падение цен на нефть может стимулировать китайский спрос – уже сейчас у КНР есть возможность закупать нефть для хранилищ существенно дешевле, чем еще месяцем ранее. Объемы российских поставок нефти и газа в Китай защищены долгосрочными контрактами, поэтому Россия пострадает только от падения цен на нефть. Крупнейший российский поставщик «Роснефть» 40% продукции экспортирует в Китай. Согласно годовому отчету компании, в 2018 г. она отправила около 38 млн тонн нефти в КНР по трубе и еще 12 млн тонн – че-

рез порты Козьмино и Де-Кастри. Осложниться может и продажа газа в Европу: цена трубопроводного сырья и частично СПГ привязана к стоимости нефти.

Металлурги также зависят от спроса в Китае. КНР производит и потребляет около 50–60% мирового объема черных и цветных металлов, причем в провинциях, затронутых эпидемией, находится около 90% мощностей страны по выплавке меди, около 60% сталеплавильных производств и 65% НПЗ. Китай как ключевой производитель и потребитель стали влияет далее по цепочке на стоимость железной руды, меди, алюминия и цинка [Хасбулатов, Иванова 2019].

Еще одна отрасль, ощутившая на себе негативное воздействие от вспышки коронавируса, – лесная промышленность. Китай – главный рынок для целлюлозы и пиломатериалов, также туда направляются 10% от общего объема лесозаготовки в РФ. В третьем и четвертом квартале 2019 г. торговые войны с США уже привели к снижению темпов роста экономики КНР, что стало причиной падения на 25–36% цен на базовые лесоматериалы в Китае и по всему миру. Решение о продлении новогодних каникул из-за эпидемии влечет снижение деловой активности и, как следствие, снижение спроса.

С другой стороны, на фоне распространения коронавируса могут выиграть производители удобрений. Существует риск сокращения производства более 1 млн тонн фосфатных удобрений, производимых в Китае, что создаст определенный дефицит, поддержит цены и может увеличить доходы российских химиков. Выиграть на фоне распространения коронавируса может и фармацевтическая отрасль. В российских аптеках уже вырос спрос на защитные маски и противовирусные препараты – начиная с середины января наблюдается рост продаж лекарств.

Угроза эпидемии наносит удар по потребительским расходам и сектору услуг, которые составляют ядро современной экономики. Apple временно закрыла свои магазины в Китае, оставив работать только онлайн-магазин. 17% продаж Apple приходится на Китай, так что прибыль компании может уменьшиться. McDonald's закрыл несколько сотен из 3300 ресторанов в Китае, а Starbucks – больше половины из 4300 кофеен. Похожие меры приняли KFC, PizzaHut, Ikea и RalphLauren, а Disney закрыл парки развлечений в Шанхае и Гонконге.

Многие предприятия в Китае не работают из-за продления новогодних праздников, что может сорвать поставки товаров за пределы Китая. Учитывая, что более трех тысяч зарубежных компаний имеют цепочки добавленной стоимости в центральном Китае, все

они столкнулись с задержкой поставок комплектующих. Китайские компании приостановили сроки рассылки заказов, а также отложили на две недели сроки поставки продукции Huawei (включая дочерний бренд Honor), Xiaomi, Vivo, Realme, ZTE, Lenovo, а также американской Apple. Автопроизводители Toyota и Honda, а также сеть кофеен Starbucks объявили о приостановке работы своих предприятий и заведений в Китае. Компания Google временно закрыла все офисы в Китае. Отзвуки этого уже заметны не только в США, но и в Южной Корее. Очевидно, что такие компании, как Samsung, ожидает как минимум месячная задержка комплектующих. Азиатские поставщики Apple предупредили, что планы американской компании по увеличению производства iPhone могут быть нарушены из-за распространения коронавируса. О закрытии предприятий в Китае также объявил Samsung.

Российский автопром получает из Китая много комплектующих. Так, китайские производители откладывают поставки (в том числе и в Россию) смартфонов – как собственно китайских моделей, так и иностранных, которые собирают на китайских заводах. Пока объявлено о двухнедельной задержке. О проблемах сообщают многие потребители китайских комплектующих: например, российский «КамАЗ» планирует из-за этого «скорректировать производственный процесс». Российские автоконцерны, если не нормализуется ситуация до марта, вынуждены будут корректировать модельный ряд, вести превентивную работу по поиску альтернативных поставщиков по высокотехнологичным и сложным компонентам, а это связано с большими издержками.

КНР стала крупнейшим рынком международного туризма и вторым по размеру внутренним рынком авиаперевозок в мире. Туристическую сферу ожидает особенно серьезный удар: в 2018 г. 163 млн китайских туристов приобрели почти треть всех туристических путевок. Таиланд, например, принимал миллион китайских туристов в месяц! И там ущерб оценивают в 3 млрд долларов. В Гонконге и Японии доля китайских туристов также значительная. Негативное влияние будет заметно в таких странах, как Вьетнам, Южная Корея, Франция, Малайзия, Италия, США. Юго-Восточная Азия уже пострадала – там китайцы активно отмечают Новый год по лунному календарю, а в этом январе они не поехали. Что касается России, то у нас пока ситуация лучше, потому что низкий сезон, а Новый год и Рождество уже прошли. Власти КНР дали рекомендации о прекращении продаж туров внутри страны и за рубежом. Ограничение бессрочное – до нормализации ситуации, поэтому отечественная туристическая отрасль может понести, по оценкам туроператоров, потери в сумме до 100 млн долларов.

Россию посещают более 2 млн туристов из Китая, пользуясь визовыми послаблениями. В России китайские туристы больше всего любили Москву и Питер, а также Приморский край и Амурскую область. Зимой путешествовали еще и на Байкал, и на Кольский полуостров, чтобы полюбоваться северным сиянием, и в Красную Поляну. Сейчас этот режим ужесточился, и, соответственно, их число резко сократилось. Из-за снижения числа туристов упадет выручка авиакомпаний, отелей, индустрии развлечений. Круизные компании также отменяют рейсы, а РЖД ограничили пассажирское сообщение с Китаем.

Когда на рынке появляются неопределенность и плохие новости, инвесторы начинают продавать акции. Предложение превышает спрос – цена акций падает. Так, китайские индексы Shanghai Composite и Shenzhen Stock Exchange Composite с середины января упали примерно на 10%. Индекс акций развивающихся стран MSCI Emerging Markets снизился примерно на 7%. Эксперты обратили внимание на снижение индекса цен на цветные металлы – он является самым лучшим опережающим показателем для промышленного производства в мире. Подешевели акции авиаперевозчиков, гостиничных сетей, горнодобывающих и нефтяных компаний. Индекс акций крупных американских компаний S&P 500 за вторую половину января снижался примерно на 3%, но позднее восстановился. Российские активы подешевеют вместе с другими бумагами развивающихся стран. Соответственно, под ударом оказались акции компаний, которые так или иначе зависят от поставок нефти и/или газа. В России – это бумаги «Газпрома», «Роснефти», «Татнефти». При этом потери российских активов будут меньше, чем активы других компаний из-за фундаментальной недооцененности российских бумаг, а также сильных макропоказателей РФ.

Повышенная неопределенность на рынках традиционно приводит к распродаже рискованных активов и уходу инвесторов в защитные активы. Ожидается увеличение стоимости и покупок гособлигаций развитых стран США, Германии, Японии и рост цены на золото, курса швейцарского франка, японской иены. Золото выросло на 1,1%, растут гособлигации США. Облигации развитых стран растут в цене, поскольку инвесторы кинулись скупать надежные активы и продавать рискованные. Это ведет к росту стоимости заемных средств и расходов на обслуживание долга для правительств и компаний на развивающихся рынках, оставляя им меньше денег на развитие. Инвесторы уходят от рисков, активно продают акции на развитых и особенно на развивающихся рынках. Фондовые индексы потеряли до 2%.

В связи с возможным ослаблением курса рубля поддержку валюте в первом квартале окажет сезонно высокий текущий счет

платежного баланса, высокие реальные процентные ставки в РФ и стимулирующая политика мировых Центробанков. Так, ЦБ РФ снизил ключевую ставку до 6%.

Заключение

Вирус не создает риска понижения годового прогноза роста ВВП России, однако ограничивает потенциал его повышения. Рост российского ВВП в текущем году базируется на ожиданиях от госинвестиций. Сложившаяся ситуация пока не создает угрозы для прогноза Минэкономразвития, что ВВП России в 2020 г. вырастет на 1,7%. Однако ухудшение внешней среды означает, что ускорение роста до значения более чем 2% будет требовать очень больших усилий.

Литература

- Малинина 2010 – Малинина Е.В. Совершенствование механизма защиты национальных интересов в финансовой сфере // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. № 6 (49). С. 31–40.
- Мировая экономика 2019 – Мировая экономика: Учеб. / Щербанин Ю.А., Зенкина Е.В., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Дрыночкин А.В., Королев Е.В., Кутовой В.М., Логинов Б.Б. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2019. 503 с.
- Хасбулатов, Иванова 2019 – Китай в мировой экономике и международном бизнесе: Монография / Под науч. ред. Р.И. Хасбулатова, С.В. Ивановой. М., 2019.

References

- Khasbulatov, R.I. and Ivanova, S.V. (eds.) (2019), *Kitai v mirovoi ekonomike i mezhdunarodnom biznese* [China in the global economy and international business], Moscow, Russia.
- Malinina, E.V. (2010), "Enhancing the system of protection of national interests in financial sphere", *RGGU Bulletin. "Economics" Series*, no 6 (49), pp. 31-40.
- Shcherbanin, Yu.A., Zenkina, E.V., Tolmachev, P.I., Gribanich, V.M., Drynochkin, A.V., Korolev, E.V., Kutovoi, V.M. and Loginov, B.B. (2019), *Mirovaya ehkonomika* [World economy], *Uchebnik*, Coursebook, 5th ed., revised. and enlarged, Yuniti-Dana, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Владимир М. Грибанич, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; gribanich@rambler.ru

Information about the author

Vladimir M. Gribanich, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, gribanich@rambler.ru

К вопросу об изменении силы воздействия мировой экономики на финансовую сферу России

Елена В. Зенкина

*Институт экономики РАН, Москва, Россия
evzenkina@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье показано, что в современных условиях можно говорить об изменении относительной роли каналов внешнего воздействия (включающих торговлю, кредит, движение капитала, инвестиции, миграцию, каналы массмедиа, включая быстро развивающийся Интернет) на экономику России в силу виртуализации и финансовализации современной мировой экономики. При этом, конечно же, сами потоки остаются неизменными, хотя их объем, интенсивность, направление меняются. Изменения общей ситуации в мировой экономике влекут изменения внешнеэкономической политики России.

Ключевые слова: мировая экономика, финансовализация мировой экономики, внешнее воздействие, сдвиги в мировой экономике, экономика России, внешнеэкономическая политика России

Для цитирования: Зенкина Е.В. К вопросу об изменении силы воздействия мировой экономики на финансовую сферу России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 27–38. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-27-38

To the question of changing the impact force of the world economy on the financial sphere of Russia

Elena V. Zenkina

*Russian Academy of Sciences Institute of Economics, Moscow, Russia
evzenkina@mail.ru*

Abstract. This article shows that in modern conditions it is possible to talk about changing the relative role of channels of external influence (among them the trade, credit, capital movement, investment, migration, mass media channels, including the rapidly developing Internet) on the economy of Russia due to virtualization and financialization of the modern world economy. At the same time, of course, the flows themselves remain unchanged, unlike their volume, intensity, direction. Changes in the general situation in the world economy entail changes in Russia's foreign economic policy.

Keywords: world economy, financialization of the world economy, external impact, shifts in the world economy, Russian economy, foreign economic policy of Russia

For citation: Zenkina, E.V. (2020), "To the question of changing the impact force of the world economy on the financial sphere of Russia", *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 1, pp. 27-38, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-27-38

Введение

Перед Россией стоит сложная задача вывести национальную экономику из хронического почти 6-летнего кризисного состояния и избежать падения жизненного уровня населения (что чревато нарастанием социальной напряженности). Задача многослойная, имеющая разные направления внутринациональной социально-экономической политики и внешних военно-политических и валютно-кредитных отношений. И здесь внешняя сфера играет важнейшую роль.

Россия изначально сделала ставку на интеграцию национальной экономики в «глобализирующееся мировое хозяйство», которое (российскими экономистами в то время) отождествлялось с экономикой развитых западных стран.

Господствующая экономическая доктрина – максимальное использование «преимуществ международного разделения труда», с активным импортом продукции западных стран на базе западных же долгосрочных кредитов для внедрения уже разработанных передовых технологий (вместо «длительных, затратных и неэффективных собственных изобретений велосипеда») с оплатой валютными доходами за счет «эффективного экспорта» дешевых ресурсов, т. е. нефти.

Неизбежным следствием модели «догоняющего развития» является ускоренное развитие экспортно ориентированных предприятий и экспансия на внутреннем рынке зарубежной импортной продукции (с постепенным упадком национального производства). Эти последствия долгое время не привлекали внимания властных структур.

Осознание ситуации (после второго кризиса 2014 г., поскольку первый – 2008 г. – ничему не научил) привело к резкой (не очень продуманной) ломке внешнеэкономической политики, завершившейся экономическими санкциями вместе с программой импорто-замещения.

Сегодня Россия представляет собой страну, лишившуюся жизненно необходимых внешних кредитов и поставок современной технологии, с осознанно разваленной обрабатывающей промышленностью, с финансовой системой, полностью (включая важнейшую банковскую) привязанной к западным (американским и западноевропейским) институтам, с ничтожно малым удельным весом экономического и финансового потенциала, которая пытается реорганизовать мирохозяйственную структуру, опираясь на возможную поддержку Китая, десятикратно превосходящего экономический потенциал России.

К этому нужно добавить фактор кризисных процессов (не зависящих от России) в мировой системе мирохозяйственных связей: падение темпов экономического роста ведущих экономик мира, фактическое падение роли прежних институтов, и прежде всего ВТО (которая, скорее всего, развалится после выхода из нее США), международных валютных организаций (МБРР, БМР), экономических и валютных союзов Юго-Восточной Азии с участием США, противоречия в ЕС и «брексит» Великобритании, отказ США от подписания «Атлантического соглашения» (с угрозой выхода даже из НАТО), подрыв мировой банковской системы созданием криптовалюты и пр.

Привычная картина технологически развивающейся, экономически интегрируемой на базе международной специализации производства с быстро глобализируемой финансовой сферой мировой экономики сегодня претерпевает серьезные изменения [Зенкина 2018].

Во-первых, сказались накопившиеся объективные проблемы функционирования мирохозяйственной системы в силу естественного научно-технического развития общественного производства (которые, например, академиком С. Глазьевым связываются с переходом к 6-му технологическому укладу [Глазьев 2018, Глазьев 2016], Джованни Арриги – с нарастанием в процессе интеграции глубинных культурно-цивилизационных противоречий между странами) [Арриги 2006].

Во-вторых, качественным изменением экономической политики США (после прихода к власти Д. Трампа), что (в силу господствующего положения США в современном мире) неизбежно отражается на всей системе международных отношений, и прежде всего на экономических отношениях с Китаем.

Для России перестройка мировой экономики осложняется усилиями западных стран исключить ее из системы международного разделения труда введением экономических санкций, что определяет неизбежную перестройку общей конфигурации мирохозяйственных связей, формирование новых региональных союзов.

На этом фоне Россия предпринимает усилия создать новую структуру мировой экономики, включающие в том числе, попытки активизировать новые (альтернативные) институты мировой экономики, сформировать независимые системы валютных отношений на базе национальных денег (без опоры на признанные «мировые» валюты) и т. д.

К этому нужно добавить внутринациональные мероприятия власти в попытках решить экономические проблемы – ужесточение контроля за денежным оборотом, рост налоговых сборов, пенсионная реформа, национальные целевые программы, финансируемые за счет средств резервного фонда национального благосостояния, пересмотр итогов реформ здравоохранения, образования, инновационного строительства, субсидирование агропромышленного комплекса, судостроения и т. д.

Не все эти мероприятия напрямую связаны с внешней сферой, но сложившаяся ситуация порождает сегодня разнообразные дискуссии о путях развития российской экономики.

В основном она затрагивает аспекты внутринациональной политики: политика ЦБ «таргетирования инфляции» и уровня банковской процентной ставки, возможности роста объемов кредитования, запрета обращения криптовалют, правомерность финансирования таких «национальных проектов», как развитие нанотехнологий, цифровизации экономики, развитие искусственного интеллекта и пр. Эта критика требует анализа и оценки ряда концептуальных вопросов, и прежде всего затрагивающих механизм международных валютно-кредитных отношений.

С нашей точки зрения, к числу проблем, требующих решения или, по крайней мере, обсуждения, относятся:

- возможности использования внешних связей для стимулирования внутрироссийских инвестиций;
- возможности реорганизации валютных отношений России в современных условиях;
- интернет как новый канал международного взаимодействия в виртуальном пространстве;
- миграция как канал внешнего воздействия, механизм которого требует изучения;
- формирование многополюсного мира как фактор внешней экономической политики России.

1. При анализе возможностей использования внешних связей для стимулирования внутрироссийских инвестиций отметим, что изменившаяся ситуация затронула прежде всего импорт современного оборудования и технологий, которые были ограничены решениями о санкциях. К этому добавляются – санкции долгосрочного

кредитования. Они играли важную роль в финансировании инвестиционных проектов (на базе долгосрочного зарубежного кредитования).

Естественное альтернативное решение предполагает стимулирование инвестиций за счет внутринациональных кредитов, однако более дорогих из-за высоких процентных ставок банка и менее эффективных из-за общей слабости российской банковской системы.

Отсюда критика позиции ЦБ РФ, удерживающего высокую ключевую ставку, и требования изменить его политику «таргетирования инфляции», с которой многие ведущие экономисты связывают финансовые проблемы в стране.

Основной вопрос: почему денежные средства не могут трансформироваться в реальные инвестиционные ресурсы (и потому ведут к росту инфляции)?

Думается, задачу ограничения уровня инфляции нужно решать механизмом регулирования эмиссии банковских кредитных денег и отделения из общей массы денежных ресурсов инвестиционных средств, обеспеченных реальными инвестиционными материалами.

- В России отсутствует производственная инфраструктура, обеспечивающая трансформацию денежных средств в реальные материальные инвестиционные ресурсы [Зенкина 2019а, Малинина 2011].

Денежные средства, которые не могут трансформироваться в реальные инвестиционные ресурсы, неизбежно ведут к росту инфляции.

Необходимы институты, аналогичные институтам стратегического планирования (Госплана) и Государственного комитета по материально-техническому снабжению (Госснаба), способные согласовывать финансовые и производственные возможности страны для решения практических задач реализации программ.

- Поступающие деньги использовать на создание производственной инфраструктуры, для своих внутрироссийских нужд (на свою промышленность).

- Решать задачу эффективного использования имеющихся экспортных ресурсов. Требования критиков российского «сырьевого экспорта» («нефтяной иглы», на которой «безнадежно сидит» Россия) расширить гамму экспортируемой продукции за счет машин и оборудования (чтобы «догнать» западные страны) вряд ли достаточно аргументированы.

Даже если бы России удалось резко увеличить производство современного оборудования (и это на базе разваленной промышленной базы), эта продукция сегодня совершенно никому не нужна: западный мир вполне себя обеспечивает, а развивающийся – не очень хочет.

На ближайшее будущее нужно решать задачу эффективного использования имеющихся экспортных ресурсов, а не строить несбыточные планы «догнать и перегнать» то, что уже устарело. К эффективным экспортным ресурсам, помимо привычных нефти и газа, уже сегодня можно добавить продовольствие и пресную воду.

Важен эффективный выбор не «высококонкурентной высокотехнологической продукции» (которой нет, но которую «планируют» создать), а *покупателей имеющейся в стране конкурентной продукции* и увязки экспорта *необходимых им* продуктов с системой встречных обязательств, привязывающих страны-импортеры к политике России.

Сегодня по-прежнему сохраняется спрос на энергетические ресурсы. Конечно, идея В. Путина начала 2000-х гг. превратить Россию в энергетическую сверхдержаву (от политики которой реально будет зависеть мировая экономика) не оправдалась, но роль крупнейшего мирового поставщика энергии за страной остается, и отказываться от этой роли во имя иллюзорного завоевания места на рынке высокотехнологичной продукции не имеет смысла.

Целесообразно также сосредоточиться на рынках не развитых стран Запада, а на развивающихся рынках стран ЮВА, Латинской Америки и Африки. Они не нуждаются в высокотехнологичной продукции, но будут в ближайшее время нуждаться в поставках продовольствия и пресной воды.

Ожидается, что к 2050 г. около 80% людей будут рождаться в регионах с дефицитом питья и в плохой санитарной обстановке. В основном это относится к странам Южной Азии и Африки. Индекс продовольственной безопасности практически во всех странах снижается.

Заинтересованность этих стран является инструментом укрепления сотрудничества. Сегодня нужно не бороться за конкурентоспособность, а пересматривать свою экспортную политику, искать потребителей российского сырья.

2. Касательно возможностей реорганизации валютных отношений России в современных условиях отметим, что Ямайская система, внедрившая отказ от золота как эталона стоимости и предложившая рыночное формирование валютных курсов, вызывает в последнее время справедливую критику и участвующую практику вмешательства государств в механизм рыночного регулирования валютных курсов. Система постепенно выделила 5 «мировых валют», в которых ведутся международные валютные операции, а практически – две: доллар и евро, на которые приходится около 80% расчетов [Зенкина 2019b].

Слабости этой системы стали заметно усиливаться в последнее десятилетие, с ростом международной задолженности (в американских ценных бумагах), и прежде всего Китая и Японии. Для России проблема усугублялась политикой санкций и угрозой блокировки средств резервного фонда (в американских ценных бумагах). Для Китая аналогичные проблемы начались с объявлением Д. Трампом «торговой войны», введением таможенных пошлин на китайскую продукцию и требованием вывезти в США американские предприятия.

Стремление ослабить зависимость от США на валютном рынке породило проекты отказа от доллара как базовой валюты международных расчетов и перехода на использование национальных денег, по крайней мере в рамках региональной торговли, что требует разработку международных региональных норм и правил валютного регулирования:

- для соизмерения стоимости национальных валют нужно перейти на единую расчетную международную валюту как эталон для определения курса национальных денег;
- создать специальный региональный резервный расчетный эталонный фонд стоимости (для поддержания стоимости эталона международной валюты), можно в том числе на базе золота и/или редкоземельных металлов, и/или ценных бумаг в форме титулов собственности.

Также нельзя забывать о тенденции распространения криптовалют, которые выводят часть денежного обращения из-под банковского контроля [Поппер 2017].

3. Несомненно, в настоящее время новым каналом международного взаимодействия в виртуальном пространстве является Интернет. Информационные потоки по силе влияния на общество сегодня сильнее денег, так как воздействуют непосредственно на сознание, формируют нормы общественного поведения. Информационная экономика становится новым пространством коммерческой конкуренции. Воздействие информационных потоков на механизм экономического воспроизводства сегодня значительно. Еще в 2012 г. на форуме в Давосе обсуждалось понятие «инвестиции влияния» – это нематериальные капиталовложения, формирующие общую социально-психологическую атмосферу отношения к зарубежному участию в национальной экономике. Сейчас происходит рост роли «инвестиций влияния», направленных на получение не только финансовой отдачи от инвестиций, но и положительного социального и экологического эффекта. В 2012 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе была учреждена «Инициатива главенства инвестиций влияния» (Main streaming Impact Investing Initiative),

направленная на их развитие в глобальной экономике. Основные направления внедрения этих инвестиций зависят от пропаганды эффективности «инвестиций влияния».

В связи с этим нельзя не отметить имиджевый фактор в информационных потоках: современная экономика – оценка любого бизнеса по рыночной оценке его состояния (капитализации), отраженное финансовыми институтами представление, а не реальное состояние. Виртуальное представление формируется потоком новостей (зачастую ложными, «фейковыми»), кибератаками, утечкой (воровством) базы данных и прочее.

Таким образом, меняется субъект в механизме традиционной конкуренции: потребитель вместо производителя: сегодня меняется механизм конкуренции – необходимо завоевывать рынок выбором (*формированием лояльного*) потребителя.

Также меняется инструментарий традиционного механизма конкуренции: вместо ценообразования, сопоставления цен – сопоставление имиджа поставщика, виртуального образа условий поставок.

Кроме всего прочего, происходит искажение реальности в массовом общественном сознании: если ситуация определяется как реальная, то она реальна по своим последствиям. Несомненно также, что растет роль информации в решении внешнеполитических задач.

4. Важным фактором в мировой экономике является возросшая миграция населения, и прежде всего массовая миграция в Западную Европу (как и мексиканцев – в США), которая сегодня порождает социальную нестабильность в странах ЕС.

Опыт западных стран демонстрирует другую угрозу – наплыв молодежи, беженцев, ищущих возможности улучшить условия жизни, независимо от их собственного профессионального потенциала.

Миграционные потоки в относительно богатые страны формируются не из пострадавших от войны беженцев, а молодых людей, стремящихся избавиться от нищеты, не желающих, однако, работать в условиях индустриального производства западного мира, но претендующих на социальные блага, принятые в благополучных странах, а главное – желающие сохранить свой образ жизни, мировоззрение, морально-культурные ценности.

Проблема в том, что они не адаптируются к условиям страны иммиграции и формируют свои собственные диаспоры, обостряя социальный конфликт.

России такой приток миграционных потоков пока не грозит, он сегодня даже сокращается: страна теряет свою привлекательность для мигрантов из-за падения уровня жизни.

Трудовая миграция традиционно рассматривается с точки зрения ее экономической роли: влияния на заработную плату, объем социальных услуг, медобслуживания и т. д. Но при этом не учитываются такие вопросы, как то, что мигранты (в том числе и внутренние – из сел) концентрируются в больших мегацентрах, где сокращается промышленное производство, растет сфера услуг и интеллектуальной деятельности, растет разрыв в социальных тратах (неквалифицированные услуги – для мигрантов и высококвалифицированная работа – для небольшой группы профессионалов), вытесняется прослойка специалистов среднего уровня, растет скрытая безработица.

Однако проблема в целом сохраняется, тем более что Россия сегодня сотрудничает со странами Ближнего Востока, Латинской Америки и даже Африки, где нищее население протестует против ухудшающихся условий жизни и бесперспективности проживания в нищете.

Для России это порождает особую задачу создания инфраструктуры не только в крупных городах, но и во всех российских городах.

Кроме того, возможности воздействия на этих людей служат фактором определения роли (важности, места) государства в общемировой структуре центров силы.

Наряду с этим имеет место концептуальная проблема роста «избыточного населения» в постиндустриальной экономике. Современная экономика с ее принципами международного разделения труда не способна сегодня использовать продуктивно всю растущую массу населения.

И эта проблема, по-видимому, будет возрастать в рамках виртуальной экономики (тем более при условии успешного развития робототехники и искусственного интеллекта). Угроза такой миграции возрастает и при организации нового типа союзов.

5. Важным фактором внешней экономической политики России становится формирование многополюсного мира. Растет значение новых региональных союзов, определяющих направление и содержание информационных потоков.

В настоящее время объединяются государства на базе единства информационной политики, организации совместного механизма регулирования пространства интернета. *Происходит становление многополюсного мира не по экономической силе, а по силе институтов, которые формируют идеи, оказывающие влияние на общественное сознание.*

Возрастает значение международных союзов, не имеющих, казалось бы, серьезного экономического обоснования, свободных

объединений экономически не очень связанных стран, но имеющих политические интересы в координированном взаимодействии (БРИКС, G7, G20, различные постоянно действующие «клубы», «форумы»: Давосский форум, Изборский клуб и т. д.).

Заметим, что у России в настоящее время нет экономических связей как канала включения России в новую многополярную структуру мировой экономики [Малинина 2007].

Международные форумы, где представители элит обсуждают волнующие их вопросы, встречи, серьезно влияют на мировые дела – они помогают сформулировать концепции, по которым живет планета, причем до такой степени, что у общественности просто не возникает даже вопросов относительно альтернативных концепций и действий.

В итоге в настоящее время можно говорить о сложившейся в мире сети неформальных дискуссионных площадок [Мировая экономика 2019]. Мы сталкиваемся с множественностью международных форумов, которые пытаются выработать общие позиции, согласованные принципы и идеи. При этом разные международные форумы гораздо больше связаны друг с другом, чем считается, и завсегдадаи одного клуба являются частыми гостями других дискуссионных площадок.

Происходит вывод имиджа, представления на мировую арену. Создается многополюсный мир по силе воздействия на мировое сознание. И политическое сотрудничество дает право формировать центры силы.

Заключение

Безусловно, оценке степени негативного воздействия антироссийских санкций посвящены многие исследования. Но в этих исследованиях сохраняется старая парадигма и старые методы оценки традиционных макроэкономических параметров: в них не учитывается фактор объективного изменения характера мировой экономики, ее виртуализации, тотального оцифровывания нематериальных, информационных потоков, которые качественно меняют характер анализа и оценки эффектов в экономике.

В данной статье была предпринята попытка рассмотреть качественные изменения традиционных макроэкономических параметров и показать, что определяющим фактором для дальнейшего полного анализа негативного влияния антироссийских санкций становятся особенности современной виртуальной экономики.

Литература

- Арриги 2006 – *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. М.: Территория будущего, 2006. 472 с. (Университетская библиотека Александра Погорельского)
- Глазьев 2018 – *Глазьев С.Ю.* Рывок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с. (Коллекция Изборского клуба)
- Глазьев 2016 – *Глазьев С.Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2016. 640 с. (Коллекция Изборского клуба)
- Зенкина 2018 – *Зенкина Е.В.* Постиндустриализация как общая закономерность современных изменений в экономических процессах // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством.* 2018. № 4 (38). С. 74–77.
- Зенкина 2019а – *Зенкина Е.В.* Использование финансовых инструментов для инновационного развития промышленности и устойчивого экономического роста в России // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством.* 2019. № 2 (40). С. 28–32.
- Зенкина 2019б – *Зенкина Е.В.* Международная валютно-финансовая система: Учеб. М.: Инфра-М, 2019. 190 с.
- Малинина 2007 – *Малинина Е.В.* Некоторые особенности финансовой глобализации // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право».* 2007. № 11. С. 214–220.
- Малинина 2011 – *Малинина Е.В.* Роль капитализации в современной мировой экономике // *Финансы и кредит.* 2011. № 13 (445). С. 63–66.
- Поппер, 2017 – *Поппер Н.* Цифровое золото: Невероятная история Биткойна, или Как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново. М.: Диалектика, 2017. 368 с.
- Мировая экономика 2019 – *Мировая экономика: Учеб. / Щербанин Ю.А., Зенкина Е.В., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Дрыночкин А.В., Королев Е.В., Кутовой В.М., Логинов Б.Б.* 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2019. 503 с.

References

- Arrighi, G. (2006), *The long twentieth century: Money, power, and the origins of our time*, tr. from Eng. by A. Smirnov and N. Edel'man, *Territoriya budushchego*, Moscow, Russia. (“Universitetskaya biblioteka Aleksandra Pogorel'skogo” Series)
- Glaz'ev, S.Yu. (2018), *Ryvok v budushchee. Rossiya v novom tekhnologicheskoy i mirokhozaystvennom ukladakh* [Leap into the future. Russia in new technological and world economic structures], *Knizhnyi mir*, Moscow, Russia. (“Kollektsiya Izborskogo kluba” Series)
- Glaz'ev, S.Yu. (2016), *Ehkonomika budushchego. Est' li u Rossii shans?* [Economy of the future. Does Russia have a chance?], *Knizhnyi mir*, Moscow, Russia. (“Kollektsiya Izborskogo kluba” Series)
- Malinina, E.V. (2007), “Specific features of financial globalization”, *RSUH / RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no 11, pp. 214-220.

- Malinina, E.V. (2011), "The role of capitalization in the modern world economy", *Finansy i kredit*, no 13 (445), pp. 63-66.
- Popper, N. (2017), *Digital gold. An incredible history of Bitcoin, or How idealists and businessmen invent money anew*, Dialektika, Moscow, Russia.
- Shcherbanin, Yu.A., Zenkina, E.V., Tolmachev, P.I., Gribanich, V.M., Drynochkin, A.V., Korolev, E.V., Kutovoi, V.M. and Loginov, B.B., (2019), *Mirovaya ekonomika* [World economy], Course book, 5th ed., revised and enlarged, Yuniti-Dana, Moscow, Russia.
- Zenkina, E.V. (2018), "Post-industrialization as general regularity of modern changes in economic processes", *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ehkonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom* [News of Higher Educational Institutions. Economics, Finance and Production Management Series], no 4 (38), pp. 74-77.
- Zenkina, E.V. (2019a), "Use of financial instruments for innovative development of the industry and sustained economic growth in Russia", *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ehkonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom* [News of Higher Educational Institutions. Economics, Finance and Production Management Series], no 2 (40), pp. 28-32.
- Zenkina, E.V. (2019b), *Mezhdunarodnaya valyutno-finansovaya sistema* [International monetary and financial system], Course book, Moscow, Russia. (Vysshee obrazovanie: bakalavriat)

Информация об авторе

Елена В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32; evzenkina@mail.ru

Information about the author

Elena V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian Academy of Sciences Institute of Economics, Moscow, Russia; bld. 32, Naхимovskii Avenue, Moscow, Russia, 117218; evzenkina@mail.ru

Мировая экономика: к вопросу об энергобалансах – моторные топлива и электромобили

Юрий А. Щербанин

*Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина, Москва, Россия shcherbanin.y@gubkin.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы декарбонизации экономики, производства электроэнергии на основе различных видов топлива, поддержки производителей моторных топлив на основе углеводородного сырья и их субсидирования. Особое место уделяется тематике, связанной с эксплуатацией электромобилей, эффективностью использования альтернативных видов моторных топлив.

Ключевые слова: декарбонизация, транспорт, субсидии, электромобили

Для цитирования: Щербанин Ю.А. Мировая экономика: к вопросу об энергобалансах – моторные топлива и электромобили // Вестник РГГУ. Серия «Серия. Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 39–55. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-39-55

World economy. Energy balances issues, motor fuels and electric passenger cars

Yurii A. Shcherbanin

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia
shcherbanin.y@gubkin.ru*

Abstract. The article considers the decarbonization of the economy, the production of electric power with various types of fuel, the support of producers of motor fuels from hydrocarbon and their subsidizing.

The operation of electric vehicles and an efficiency of using the alternative types of motor fuels are specially presented.

Keywords: decarbonisation, transport, subsidies, electric vehicles

For citation: Shcherbanin, Yu.A. (2020), “World economy. Energy balances issues, motor fuels and electric passenger cars”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no 1, pp. 39-55, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-39-55

Введение

Стороны Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, принятой в Нью-Йорке 9 мая 1992 г., 12 декабря 2015 г. заключили Парижское соглашение, к которому присоединились 197 стран, и к середине 2019 г. 185 из них его ратифицировали. 6 ноября 2019 г. в России вступило в силу Парижское соглашение по климату, а двумя днями ранее США, напротив, решили от данного соглашения отказаться и снять с себя какие-либо ограничения по выбросам парниковых газов.

Соглашение, активизируя осуществление Конвенции, включая ее цель, направлено на укрепление глобального реагирования на угрозу изменения климата в контексте устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты, в том числе посредством: а) удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °С сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5 °С, признавая, что это значительно сократит риски и воздействия изменения климата; б) повышения способности адаптироваться к неблагоприятным воздействиям изменения климата и содействия сопротивляемости к изменению климата и развитию при низком уровне выбросов парниковых газов таким образом, который не ставит под угрозу производство продовольствия; и с) приведения финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата¹.

Как видим из приведенного текста, Соглашение обосновывает экономическое давление на производителей углеводородного сырья и на страны, которые производят свою готовую продукцию с использованием значительных объемов ископаемого углеводородного топлива. У автора имеются большие сомнения в целесообразности участия нашей страны в Соглашении, поскольку с уверенностью можно заявлять о том, что при внедрении его в жизнь Россию ожидают не самые лучшие последствия, особенно в части использования углеводородного сырья, включая природный газ. В статье рассматриваются некоторые вопросы использования нефтяных моторных топлив в европейских странах, «реальный призыв» к замене автомобилей на электромобили. Обращается внимание на отсутствие

---

¹ Парижское соглашение [Электронный ресурс]. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения 17.01.2020).

четкого обоснования необходимости в такой замене, указывается на высокую стоимость такого перехода «от углеводородного топлива к декарбонизированному». Приводятся показатели, свидетельствующие о том, что переход к электромобилизации отнюдь не приведет к радикальному снижению вредных выбросов в атмосферу, зато потребует весьма дорогостоящих технологических и технических внедрений, которые вряд ли по плечу многим странам, не обладающим мощными денежно-финансовыми средствами.

Производство электроэнергии, моторных топлив и субсидии

Для оценки производства электроэнергии и используемых при этом энергоносителей обычно рассматриваются восемь наиболее значимых позиций (см. табл. 1).

Таблица 1

Производство электроэнергии по видам топлива в 2018 г., ТВт-ч²

	Нефте- продукты	Газ	Уголь	АЭС	ГЭС	Возоб- новляе- мые ис- точники	Дру- гие ис- точ- ники	Итого
МИР, %	802,8 3	6182,8 23,2	10 100,5 38	2701,4 10,1	4193,1 15,8	2480,4 9,3	153,8 0,6	26 614,8 100
АТР, %	188,0 1,5	1485,8 12,1	7290,8 59,4	553,6 4,5	1718,5 14	996,0 8,1	40,9 0,3	12 273,6 100
в т. ч. КНР, %	10,7 0,1	223,6 3,1	4732,4 66,6	294,4 4,1	1202,4 16,9	634,2 8,9	14,0 0,2	7111,8 100
Европа, %	56,0 1,4	731,3 17,9	862,7 21,2	937,5 23	642,1 15,7	761,1 18,7	86,6 2,1	4077,3 100
США, %	26,4 0,6	1578,5 35,3	1245,8 27,9	849,6 19	288,7 6,5	458,5 10,3	13,3 0,3	4460,8 100
Россия, %	11,4 1	521,5 46,9	177,5 16	204,5 18,4	190,2 17,1	1,3 0,1	4,4 0,4	1110,8 100
Германия, %	5,2 0,8	83,0 12,8	229,0 35,3	76,1 11,7	16,9 2,6	209,2 32,2	29,3 4,5	648,7 100
Индия, %	10,1 0,6	74,3 4,8	1176,3 75,4	39,1 2,5	139,7 8,9	121,5 7,8	0,2 0	1561,1 100
Польша, %	1,2 0,7	12,4 7,3	134,7 79,1	нет 0	2,0 0,1	19,5 11,5	0,4 0,2	170,1 100
ЮАР, %	0,1 0	1,9 0,7	225,0 87,9	11,1 4,3	0,9 0,4	12,1 4,7	4,7 1,8	256,0 100

² BP Statistical Review of World Energy, 2019. P. 54.

Из приводимых данных видно, что наибольшие объемы электроэнергии производятся на угольных ТЭС. Общая доля в мире составляет 38%, и по сравнению с 2017 г. производство выросло на 1,1%. Обращает на себя внимание высокая доля угля в целом по АТР – 59,4%, а также в таких странах, как КНР – 66,6%, Индия – 75,4%, Польша – 79,1%, ЮАР – 87,9%. Это и понятно, поскольку залежи и добыча угля в данных странах значительны. Обратим внимание и на США, у которых угольные ТЭС вырабатывают 27,9% всей электроэнергии, но в абсолютном выражении этот показатель очень высок и уступает только КНР.

Доля возобновляемых источников энергии (ветровая и солнечная) в мире составляет 9,3%, а в региональном масштабе выделяется Европа – 18,7%, из отдельных стран выделим Германию – 32,2%, правда, там отмечается значительное субсидирование «возобновляемой энергетики» со стороны государства.

Балансы по производимым в мире светлым дистиллятам приводятся в табл. 2 (пересчитано автором). Отметим, что к бензинам относятся не только автомобильные бензины с различным октановым числом, но и легкие бензины, которые откачиваются для последующего процессинга и нефтя, идущую на нефтехимию, на катриформинг и на другие производства. К средним дистиллятам относятся дизтопливо и керосины.

Таблица 2

Производство бензинов и средних дистиллятов
в некоторых странах и регионах, млн т³ (2018 г.)

	Бензины	Средние дистилляты
МИР	1352,65	1574,0
	1632,9	1803,9
Северная Америка	542,95	346,7
	559,75	360,6
Южная и Центральная Америка	83,9	108,9
	112,25	133,95
Европа	182,4	403,0
	147,75	419,95
СНГ	55,9	64,6
	57,6	66,3

³ BP Statistical Review of World Energy, 2019. P. 23.

Окончание табл. 2

	Бензины	Средние дистилляты
Ближний Восток	78,25	115,15
	111,95	113,6
Африка	38,05	54,85
	73	96,1
АТР	371,2	581,8
	469,7	613,4
КНР	97,05	218,4
	154,25	219,3
Индия	29,05	48,8
	67,5	97,75
Япония	80,7	75,9
	75,1	64

Табличные данные свидетельствуют о том, что производство топлив за 10 лет возросло в мире в целом, а также в большинстве регионов и стран, кроме Германии (по бензинам) и Японии (по всем видам топлива).

Правительства европейских стран, Евросоюз намерены активно выполнять Парижское соглашение – соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, регулирующее меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 г. Соглашение было подготовлено взамен Киотского протокола в ходе Конференции по климату в Париже, принято в декабре 2015 г. (подписано в апреле 2016 г.). Цель – декарбонизация экономики, достижение нулевого выброса вредных веществ в атмосферу во второй половине текущего века.

В рамках ЕС была проведена определенная работа по созданию и внедрению действенных механизмов для решения поставленных задач, при этом финансовому инструментарию придавалось ключевое значение. Суть этой работы состоит в том, чтобы европейские правительства постепенно прекращали финансовую поддержку добычи горючих полезных ископаемых, т. е. постепенно сокращали субсидии в данном сегменте добывающей промышленности. Правда, надо отметить, что взятые Евросоюзом обязательства отказаться от так называемых экологически вредных субсидий к 2020 г. не будут выполнены.

Европейские страны и руководство ЕС не смогли решить многочисленные, как оказалось, и трудоемкие задачи, например, такие

как определение и оценка субсидий, разработка четких планов и сроков поэтапного отказа от субсидий, создание органа, который непосредственно курировал бы и координировал снижение субсидий и постепенного отказа от них, создание системы мониторинга. Подчеркнем, что обязательства обнулить субсидии было принято на политическом уровне. Однако на практике министерства и ведомства многих стран ЕС если не торпедировали в открытую, то весьма невнятно выполняли поставленные задачи, свели их решение к подготовке отчетов «ограниченного содержания». Тем не менее было выявлено около 1 тыс. различных форм субсидий, которые предоставлялись добывающим компаниям со стороны правительств через государственные финансовые механизмы, через инвестиционные потоки со стороны государственных предприятий.

Из выявленных субсидий примерно 15% не удалось оценить количественно, но в целом 11 европейских стран и органы ЕС в период с 2014 по 2016 г. выделяли в качестве субсидий по 112 млрд евро в год для добычи и потребления ископаемых топлив, причем 4 млрд евро выделили соответствующие структуры ЕС⁴.

Транспорт получал наиболее существенные объемы субсидий, которые напрямую направлялись в сегмент потребления топлива. Правительства направляли в год по 49 млрд евро (44%) на непосредственные расходы, на налоговые льготы, на поддержку цен на ископаемые виды топлива. Из данного объема 21 млрд евро направлялся на частичное покрытие расходов на дизельное топливо, которое оказывает негативное влияние на здоровье и окружающую среду. На поддержку бизнеса и промпредприятий, использующих энергоинтенсивные технологии, через фискальные и налоговые механизмы, субсидии составляли 15 млрд евро в год.

ЕС и европейские правительства оказывали поддержку на государственном уровне в 7,3 млрд евро в год нефтегазовому сектору для ведения работ на европейском континенте и за рубежом. Кроме того, дополнительно в год выделялось для этой отрасли 3,3 млрд евро на фискальную поддержку и 2,7 млрд евро на поддержку государственных предприятий. Германия, Италия, Великобритания и структуры ЕС оказывают «самый высокий уровень поддержки» этим отраслям.

Исходя из проведенных в странах ЕС исследований относительно реализации взятых политиками обязательств в Париже, для достижения глобальных климатических целей – предотвратить

---

⁴ The number of cars worldwide is set to double by 2040. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/04/the-number-of-cars-worldwide-is-set-to-double-by-2040> (дата обращения 16.01.2020).

опасное изменение климата – три четверти известных запасов полезных ископаемых должны остаться в земле. То есть, на данном этапе с трудом просматривается сама цель Соглашения. Одновременно европейские правительства продолжают субсидировать геологоразведку ископаемых полезных источников топлива. Так, например, исследовательско-инновационная программа ЕС Horizon 2020 выделяет из своего бюджета 12 млн евро в год на геологоразведочные работы по сланцевому газу. Франция и Великобритания предоставляют по 253 млн евро в год компаниям из государственных средств на разведку нефти и газа.

Субсидии из средств Европейского инвестиционного банка и Европейского банка реконструкции и развития (а это средства не частные) совместно выделили 2,4 млрд евро на инфраструктурные проекты по доставке природного газа внутри и вне ЕС. Интересно, что европейские правительства, публично заявляя о прекращении субсидирования добычи угля к 2018 г., на деле ежегодно предоставляют по 3,3 млрд евро на «фискальную» поддержку добычи полезных ископаемых (включая уголь). Практически все субсидии из этой суммы, предоставленные Италии, Польше и Германии, были направлены на поддержку угледобычи. Еще 1,7 млрд евро правительства стран ЕС направили на поддержку электрогенерирующих компаний, использующих в качестве энергоносителя уголь.

В ЕС отдают себе отчет в том, что переход от ископаемого топлива на другие его виды требует не только значительных вложений именно в технический, технологический переход, но нужны средства и для поддержки работников, «выбывающих» из данного вида деятельности. Следует оказывать поддержку социально-экономического характера тем коммуна, поселкам, населенным пунктам, у которых они преимущественно и проживают (у шахтеров не будет зарплаты, налогов – тогда как содержать школы, детсады, местные здравпункты и т. д.?).

Из общего объема средств, выделяемых на «переход от угля на экологически чистые виды топлива», примерно 2,6 млрд евро в год уходит на фискальную поддержку данного процесса. Сюда включаются и расходы на поддержку работников, покидающих отрасль, – 313 млн евро в год – и 314 млн евро в год на реабилитацию/рекультивацию земель (площадей, занятых угольным хозяйством). Примечательно, что пока этим занимаются только правительства, предприятия не вовлечены в данный процесс. Это и понятно. Частная компания, вероятно, стоит на позиции «все эти мероприятия поспешно продвигают политики, тогда они пусть и предоставляют соответствующие средства».

Правительства ряда европейских стран заявляли, в том числе и на встречах «Двадцатки», что субсидии на «переход от угля на экологически чистые виды топлива» будут направлены на поддержку наиболее бедной части общества, на поддержку малоимущих его слоев. Однако впоследствии выяснилось, что на эти цели затраты составляли по 6,6 млрд евро в год, причем из данной суммы Великобритании и Италия на налоговые льготы для таких домохозяйств затрачивали соответственно 4,7 и 1,7 млрд евро в год. Более того, только 54% средств ушло на «заявленную часть населения» (малоимущие и многодетные семьи и т. п.), остальные средства оказались у среднего класса, который, кстати, потребляет электроэнергии и топлива гораздо больше малообеспеченных семей.

Завершая рассуждения по данному вопросу, подчеркнем, что европейские правительства ряда стран вполне активно стараются предпринять действенные меры по переходу на экологически чистые виды топлива. Однако, несмотря на заявленные планы, субсидирование топливных отраслей экономики – нефтегазовой и угольной отраслей – продолжается, и только политическими декларациями прекратить поддержку не получается.

Вместе с тем отмечают и определенные изменения в электроэнергетической области. Так, после 2011 г. в ЕС закрыли/списали 12 крупнейших электроэнергетических активов, показавших реальные убытки. Существует мнение, согласно которому происходит некая трансформация бизнес-модели в части производства электроэнергии в Европе. Основная направленность – демонстрация выгоды модели использования экологически чистых видов топлива, но четких индикаторов, промежуточных показателей, которые должны быть достигнуты на пути продвижения к заявленной цели, пока не просматривается. Отсюда – субсидии и их не транспарентность параллельно заявлениям о декарбонизации.

О развитии парка электромобилей

С середины 2010-х гг. в ЕС стали на различных уровнях заявлять о том, что транспорт является крупнейшим источником выброса вредных соединений – окислов азота, серы, а также их вредных составляющих и твердых частиц – в атмосферу. Параллельно стал разворачиваться достаточно крупный скандал в связи с появлением сведений о том, что производители автомобилей с дизельными двигателями якобы публиковали некорректные сведения о выбросах вредных веществ в атмосферу, и их стали обвинять в подтасовке данных тестирования. Официально подтвержденных

данных найти не удалось, а автопроизводители в силу мощного давления прессы и «подготовленной общественности», не смогли представить внятные объяснения. Интересно, что были и материалы о том, что «электромобильное лобби» вовремя переиграло автомобилестроителей.

В 2017 г. Франция и Великобритания заявили о планах запретить с 2040 г. выпуск легковых автомобилей и микроавтобусов с ДВС и дизельными двигателями. Индия и Норвегия озвучили еще более амбициозные цели – запретить выпуск аналогичной техники с 2030 и 2035 гг. соответственно. Десять стран – Австрия, Германия, Дания, Ирландия, Испания, КНР, Республика Корея, Нидерланды, Португалия, Япония – заявили о целевых показателях продажи электромобилей, однако их достижение, видимо, подрывается существующей системой субсидирования. Еще раз требуется подчеркнуть – было заявлено о планах, а не о конкретных мерах. Вопросы относительно потребительского спроса со стороны населения, склонен ли покупатель приобретать во имя экологии более дорогие машины, останется ли возможность у прибывающих туристов в эти и другие страны использовать автомобили, можно ли будет использовать в этих странах грузовики на бензине и дизтопливе, будет ли выведен из эксплуатации железнодорожный подвижной состав на дизтопливе (тепловозы), будет ли разрешено фермерам использовать трактора, поскольку они оснащены дизельными двигателями – остались «за скобками».

Влияет и другой фактор – в начале 2000-х гг. субсидирование дизельного топлива обосновывалось тем, что оно должно было производиться с высокими экологически качественными показателями. В этой связи в Великобритании субсидии на дизтопливо объяснялись необходимостью роста его использования, а в Италии, например, топливный сбор на дизтопливо был на 23% ниже, чем на бензин. Отметим еще одно обстоятельство – автопроизводители «не стояли на месте», а активно внедряли новые технологии и узлы, которые снижали вредные выхлопы, нефтепереработчики внедряли более совершенные технологии производства моторных топлив.

В материалах прошедшего в мае 2019 г. Международного транспортного форума обсуждались вопросы развития электромобильного транспорта, однако накал дискуссий был не столь интенсивен, как, например, в 2008–2012 гг. И хотя говорилось, что после 2010 г. отмечается активизация развития легкового электромобильного транспорта – рост числа моделей, поставляемых на рынок, их конфигурации, внедрялись научно-технические новинки, новых аргументов не приводилось, при освещении общего уровня продаж

в основном говорилось о росте парка в КНР, отнюдь не в ЕС. Больше дискуссий было посвящено общим проблемам «зеленой экономики», декарбонизации экономики и транспорта, дежурно отмечалось, что «зеленая тема» является доминирующей, не подлежит сомнению позиция, согласно которой электромобиль – один из основных элементов/двигателей/факторов защиты окружающей среды, его повсеместное распространение масштабно сократит выбросы вредных газов в атмосферу, будет способствовать реальной борьбе с парниковым эффектом и т. д. и т. п.

Возвращаясь к количественным показателям, отметим, что в 2018 г. общий парк легковых автомобилей в мире насчитывал приблизительно 1,2 млрд ед., грузовых – примерно 380 млн ед., автобусов – 460 тыс. ед. Это не вполне точные цифры, отмечают большинство изданий, отслеживающих автомобильную тематику, в том числе публикации Всемирного экономического форума⁵. Парк электромобилей в мире насчитывал в 2018 г. 5,1 млн ед. или 0,42% от общемирового парка. Но надо отметить, что по сравнению с 2017 г. парк электромобилей вырос на 2 млн ед.

КНР обладает самым большим парком, насчитывающим 2,3 млн ед., причем 1,1 млн ед. было приобретено потребителями в 2018 г. На втором месте – Европа с 1,2 млн ед., на третьем месте США с парком в 1,1 млн ед. В 2018 г. в Норвегии доля закупленных электромобилей составила 46% от общего числа проданных автомашин, следом Исландия – 17% и Швеция – 8%.

В настоящее время в странах Европы используются следующие конфигурации электромобилей: электромобили с аккумуляторными батареями (Battery Electric Vehicle – BEV⁶), гибридные электромобили, подключаемые к станциям зарядки (Plug-in

---

⁵ The number of cars worldwide is set to double by 2040 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/04/the-number-of-cars-worldwide-is-set-to-double-by-2040> (дата обращения 16.01.2020).

⁶ BEV – транспортное средство, которое для осуществления передвижения использует электрическую силовую установку (электродвигатель), источником питания которой является сугубо аккумуляторная батарея; HEV – транспортное средство, которое для осуществления передвижения использует электродвигатель и силовую установку на ином виде топлива; PHEV – Plug-in – аккумуляторные батареи транспортного средства могут подзаряжаться от внешнего источника питания, например от обычной розетки. REV – электродвигатель подключен к трансмиссии, бензиновый двигатель используется для питания электродвигателя или подзарядки аккумуляторных батарей; APV – автомобили, использующие альтернативное топливо, например сжиженный природный газ, сжиженные углеводородные газы (пропан-бутан), сжатый природный газ, биотопливо и др.

Hybrid Electric Vehicle), электромобили повышенной дальности (Range-extended Electric Vehicle – REEV), электромобили на солнечных батареях (Fuel-Cell Electric Vehicle – FCEV).

Таблица 3

Продажа новых автомобилей в Европе
в 2017 и 2018 гг. по видам топлива⁷

Автомобили/ топливо	2018 г.	2017 г.	2018 к 2017, %	Доля на рынке
ВСЕГО	15 624 486	15 631 687	0	100
Бензин	8 752 773	7 786 268	12,4	56
Дизтопливо	5 522 882	6 766 776	–18%	35
Гибридные эл. моб.	606 210	455 653	33	3,9
Электромобили	384 052	289 072	32,9	2,5
В том числе BEV	201 284	135 775	48,2	1,3
PHEV	182 768	153 297	19,2	1,2

Как видно из приводимой таблицы, объем продаж на рынке легковых автомобилей в странах Европы не изменился. Однако внутри его отмечены изменения в динамике продаж по сегментам. Автомобили на ДВС продавались вполне успешно, их было продано на 1 млн ед. больше, чем в предыдущем году, и темпы роста превысили 12%. Произошло снижение продаж автомобилей на дизельных двигателях – на 1,24 млн ед. Кстати, автомобили на дизельном топливе распространены в Европе не во всех странах, например, в восточноевропейских доминируют автомобили с ДВС. Выросли продажи гибридных машин, они действительно этого заслуживают. Доля электромобилей растет, за год прибавка составила почти 100 тыс. ед. Эти тенденции проявились и в первом квартале текущего года.

⁷ JRC Science for Policy Report. Electric vehicles in Europe from 2010 to 2017: Is full-scale commercialization beginning? An overview of the evolution of electric vehicles in Europe. 2018; The European Automobile Manufacturers' Association (ACEA) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.best-selling-cars.com/electric/latest-europe-electric-and-plug-in-hybrid-car-sales-per-eu-and-efta-country/> (дата обращения 12.01.2020).

Таблица 4

Продажа новых автомобилей в Европе в январе–сентябре 2019 г.
по видам топлива

Автомобили/ топливо	2019 г., I–III кв.	2018 г., I–III кв.	2019 к 2018, %
ВСЕГО	12 025 974	12 216 397	–1,6
Бензин	7 093 030	6 878 304	+3,1
Дизтопливо	3 686 765	4 410 697	–16,4
Всего Б+ДТ	10 779 795	11 289 001	
BEV	257 511	133 364	+93,1
PHEV	125 325	143 585	–12,7
HEV	665 159	466 126	+42,7
APV	198 184	184 321	+7,5
Всего BEV, PHEV, HEV, APV	1 246 179	927 396	+34,4

В первом квартале 2019 г. общая продажа автомашин снизилась на 3,2%, но выросли продажи автомобилей на ДВС, продолжалось снижение числа купленных машин, работающих на дизтопливе.

Несмотря на то что вполне очевидна положительная динамика развития продаж электромобилей населению, отмечалось наличие барьеров, препятствующих более широкому охвату существующей клиентуры. Покупатель обращает внимание на следующие шесть позиций, отмечали на форуме эксперты:

- цена электромобиля;
- максимальная дальность поездки без зарядки;
- наличие соответствующей инфраструктуры (заправки, техцентры);
- наличие модельного ряда, позволяющего сделать требуемый выбор;
- стоимость содержания машины;
- технические характеристики машины и наличие базы данных о ее «поведении в пути».

В настоящее время высокая цена электромобилей в автосалонах объясняется высокой стоимостью аккумуляторных батарей. Правда, отмечалось в некоторых выступлениях, современные исследования говорят о том, что в ближайшие годы аккумуляторные батареи должны подешеветь, поскольку технический прогресс все-таки налицо. Приведем некоторые данные по ценам на электромобили, взятые с доступных сайтов некоторых автосалонов. В Европе: Nissan Leaf – 32 тыс. евро, Renault Zoe – 26 950 евро, VWGolf – 40 720

евро, BMWi3 – 40 650 евро; КНР – BYDe5 – 32 500\$, JACiEVs/E – 32 400\$, CheryeQ – 24 500\$; США – TeslaModel3 – 35 000\$, TeslaS – 69 200\$, TeslaModelX – 80 700\$.

Видимо, как-то прошли мимо внимания автора наверняка существующие суждения и контрдоводы, согласно которым для дополнительного производства электроэнергии, требуемой развивающимся парком электромобилей, необходимо ее дополнительно произвести, при этом практически половина ее генерируется на угольных ТЭС, выбросы в атмосферу которых начисто «уберут» эффект «электромобильного сокращения вредных выбросов», да и еще и их увеличат, так как потери в сетях достигают 25%. Значит, придется жечь больше угля. Добавим, что страны с низкими доходами населения и страны, в которых доминируют угольные ТЭС, например Польша, КНР и некоторые другие, как-то не стремятся сократить потребление угля. Не высказывались и соображения относительно того, какие же меры предпринимают автомобилестроительные компании, они же постоянно совершенствуют свои модели, включая выпуск экологичных машин, нефтепереработчики производят экологичные марки топлив.

Рассмотрим некоторые показатели по выбросу CO₂ в атмосферу. На нынешнем этапе развития мировой экономики доля транспорта (легковые и грузовые автомобили) в общем объеме выбрасываемого в атмосферу CO₂ составляет 17% и занимает третье место после предприятий производителей электро- и тепловой энергии (ТЭС и др.) и промышленности.

В 2018 г., по данным Международного энергетического агентства⁸, потребление электроэнергии мировым парком электромобилей составило 58 TWh из 22 530 TWh, произведенной в мире, и эта доля составила 0,25%, что равно потреблению электроэнергии Швейцарией за один год. Отметим, что доля угля в мировом производстве электроэнергии составляет в год 38–40%, при этом наблюдается рост использования угля в электрогенерации КНР и Индии.

На различных конференциях и саммитах страны берут на себя обязательства снижать выбросы парниковых газов, выступают с предложениями по дальнейшему распространению электромобилей, не учитывая при этом, что население развивающихся стран приобретает все больше автомобилей (рынок растет динамично), и отнюдь не электромобилей, в силу целого ряда причин (дорого, нет электрозаправок, да и средства не выделяются). По результатам исследований в 2015 г., ниже представлены объемы выброса CO₂.

---

⁸ Global EV Outlook 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/publications/reports/globalevoutlook2019/> (дата обращения 12.01.2020).

Таблица 5

Выбросы CO₂ в атмосферу с учетом производства электроэнергии и передачи ее по сетям, г CO₂/км⁹

Электромобиль	Выбросы	Электромобиль	Выбросы	Электромобиль	Выбросы
Производство 100% эл. эн. на угольных ТЭС	180	В среднем по ЕС	60	Гибридный эл. мобиль с использованием дизтоплива	95
Польша, 80% ТЭС на угле	110	Франция (производство эл. энергии. в основном на АЭС)	12	Гибридный эл. мобиль с использованием бензина	110
Германия, смешанная структура производства эл. эн.	75	Гибридный эл. мобиль с использованием природного газа	75	Автомобиль на дизтопливе	132

Из таблицы видно, что эксплуатация электромобилей не является панацеей от бед и выбросы CO₂ в атмосферу отнюдь не малые. Наиболее приемлемые результаты достигаются на гибридном транспорте.

Вместе с тем в зависимости от структуры производства электроэнергии в различных странах «давление на атмосферу» отличается – там, где эксплуатируются и доминируют ГЭС, АЭС или вместо угля используется природный газ, отмечается некоторое позитивное влияние электромобилей, выбросы CO₂ в целом снижаются, о чем и говорят данные табл. 6.

Таблица 6

Снижение/рост выбросов CO₂ в атмосферу у стран, использующих электромобили, тыс. т CO₂/год, в 2015 г. [Gencsu, McLynn et al. 2017]

Страны, в которых отмечено падение выбросов CO ₂ , тыс. т					
Норвегия	100	Канада	10	Италия, Португалия, Германия, Великобритания	По 2
Франция	65	Нидерланды	8		
Швеция	10	Испания	4	ЮАР, Республика Корея	По 1
Страны, в которых отмечен рост выбросов CO ₂ , тыс. т					
Индия		США		КНР	
6		15		225	

⁹ Global EV Outlook 2019...

Для сравнения приведем показатели по общим выбросам CO₂ по странам, включенным в таблицу 4, в млн т в 2018 г.: Норвегия – 35,5 млн т, Франция – 311,8 млн т, Швеция – 44,8 млн т, Канада – 550,3 млн т, Нидерланды – 202,7 млн т, Испания – 295,2 млн т, Италия – 336,3 млн т, Португалия – 54,5 млн т, Германия – 725,7 млн т, Великобритания – 394,1 млн т, ЮАР – 421,1 млн т, Республика Корея – 696,6 млн т, Индия – 2479,1 млн т, США – 5145,2 млн т, КНР – 9428,7 млн т.

Таким образом, наибольший эффект – в Норвегии, там на 35,5 млн т выбросов зафиксировано 100 тыс. т «экономии» или 0,28%. В Канаде эта доля составляет 0,0018%, в Корее – 0,00014%, во Франции – 0,02%. Доля «вреда» по CO₂, приходящегося на электромобили, для КНР составляет 0,0023%, для США – 0,019%.

Пока какого-то ощутимого влияния в ту или иную сторону по выбросам CO₂ по странам не ощущается, да и парк электромобилей в целом сравнительно невелик.

Таблица 7

Сравнение уровней выброса CO₂ в некоторых странах мира
в 2015 и 2018 гг., млн т¹⁰

Страны	2015 г.	2018 г.
Страны, снизившие выбросы CO ₂		
США	5153,7	5145,2
Германия	751,9	725,7
Великобритания	438,4	394,1
ЮАР	425,9	421,1
Италия	343,1	336,3
Нидерланды	209,2	202,7
Швеция	46,4	44,8
Норвегия	35,8	35,5
Страны, увеличившие выбросы CO ₂		
КНР	9174,6	9428,7
Индия	2147,8	2479,1
Южная Корея	656,5	697,6
Канада	544,6	550,3
Франция	310,5	311,8
Испания	289,2	295,2
Польша	292,9	322,5
Австрия	59,4	61,2
Португалия	53,7	54,5

¹⁰ BP Statistical Review of World Energy, 2019. P. 22.

Важны, на наш взгляд, исследования, проведенные специалистами-нефтяниками, относительно эффективности использования альтернативных топлив (см. табл. 8).

Таблица 8

Эффективность использования альтернативных топлив
[Алимов, Соловьев 2019]

Моторное топливо	Затраты энергии на производство*	Стоимость единицы пробега**
Бензин из нефти	100	100
Синтетический бензин из угля	160	120
СПГ	125	85
Пропан	105	70–90
Электроэнергия (ТЭС)	65	150
Электроэнергия (АЭС)	40	130
Метанол	160	150
Этанол	170	180

* Учтены затраты на добычу, переработку, транспортировку сырья, производство и распределение топлива.

** Испытания проводились на шестиместном автомобиле с конвертируемым на газовое топливо двигателем.

Данные, приводимые в таблице, свидетельствуют о том, что суммарные затраты энергии на использование топлива представляются наименьшими при использовании электромобилей в странах с доминирующим производством электроэнергии на АЭС. Очень конкурентоспособное топливо для автомобилей – пропан.

В заключение отметим следующее:

- проблемы декарбонизации экономики в мире обсуждаются в разных форматах и с различной глубиной проработки соответствующих вопросов. Пока доминируют материалы, разработки, отчеты, носящие общий характер. Так, или отсутствуют, или не до конца проработаны, например, такие вопросы, как изменение экономики стран, регионов в части, касающейся структуры и пропорций хозяйств после кардинальных изменений потребления топлива. Нет пока добротных региональных исследований, четко и с привлечением серьезных расчетов демонстрирующих, во что обойдется переход «к декарбонизации» странам с низким душевым доходом, в которых проживает подавляющее большинство населения мира и т. д.;
- процесс перехода от традиционных топлив к экологически чистому топливу затягивается в силу объективных обстоятельств. Во-первых, требуется, по существу, перестроить функциони-

- рующие производства, инфраструктуру, что весьма дорого. Во-вторых, предстоит, например, убедить потребителей (даже наиболее либеральную ее часть) в том, что приобретение более дорогих машин выгоднее, иначе продукция не будет массово востребована. В-третьих, предстоит в законодательном плане решить целый ряд правовых вопросов относительно, например, разрешенного сегмента эксплуатации техники на бензине и дизтопливе (железные дороги, сельское хозяйство, строительство) в контексте развития электромобилизации и др.;
- проблемы электромобилизации требуют дальнейшего изучения. Так, например, пока не хватает статистики функционирования электромобилей (использование в горных условиях, запуск двигателей при низких температурных режимах, климатическая карта эксплуатации электромобилей и т. д.). В этой связи можно ожидать дальнейшее продолжение дискуссий по данной проблематике, основанных на противоречивых данных. Полагаем, что последовательное изучение обозначенной научной тематики позволит через обобщение, анализ и синтез практических данных получить вполне достоверные источники для принятия правильных решений.

Литература

- Алимов, Соловьев 2019 – Алимов В.В., Соловьев В.В. Химмотологический анализ заменителей традиционных топлив // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2019. № 3 (288). С. 50–55.
- Gencsu, McLynn et al. 2017 – Gencsu I., McLynn M., Runkl M., Trilling M., Van der Burg L., Worrall L., Whitley S., Zerzawy F. Phase-out 2020 // Monitoring Europe's Fossil Fuel Subsidies. September 2017, p. 7.

References

- Alimov, V.V. and Solov'ev, V.V. (2019), "Chemmotological Analyses of Traditional Fuels Substitutes", *Environmental Protection in Oil and Gas Complex*, no 3 (288), pp. 50–55.
- Gencsu, I., McLynn, M., Runkl, M., Trilling, M., Van der Burg, L., Worrall, L., Whitley, S. and Zerzawy, F. (2017), "Phase-out 2020", *Monitoring Europe's Fossil Fuel Subsidies*, September, p. 7.

Информация об авторе

Юрий А. Щербанин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский проспект, 65; shcherbanin.y@gubkin.ru

Information about the author

Yurii A. Shcherbanin, Dr. of Sc. (Economics), professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991; shcherbanin.y@gubkin.ru

Цифровая экономика и эволюция искусственного интеллекта

Татьяна В. Еремичева

*Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
tatianaev@mail.ru*

Алексей С. Харланов

*Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
kharlanov2009@mail.ru*

Максим М. Новиков

*Санкт-Петербургский экономический университет
Санкт-Петербург, Россия, tatianaev@mail.ru*

Аннотация. В свете осознания нами погружения в эпоху прорывных технологий революции 4.0 данная статья отражает актуальные вопросы новейшего времени и эволюционные тренды мировой экономики: необходимость цифровизации хозяйственных процессов, внедрение искусственного интеллекта в экономику страны, использование технологий “Business Intelligence” для улучшения эффективности предприятий, повышения производительности труда и более справедливого перераспределения благ между всеми участниками процессов трансформации суверенных государств в опорные пункты глобальной корпоратократии.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая экономика, бизнес-интеллект, технология “Business-Intelligence”, система показателей VCS, BigData

Для цитирования: Еремичева Т.В., Харланов А.С., Новиков М.М. Цифровая экономика и эволюция искусственного интеллекта // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 56–67. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-56-67

Digital economy and the evolution of artificial intelligence

Tat'yana V. Eremicheva

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russia, tatianaev@mail.ru*

Aleksei S. Kharlanov

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russia, kharlanov2009@mail.ru*

Maksim M. Novikov

Saint Petersburg University of Economics, Saint Petersburg, Russia, tatianaev@mail.ru

Abstract. In the light of our awareness of the immersion in the era of breakthrough technologies of revolution 4.0, this article reflects current issues of recent times and the evolutionary trends of the global economy: the need for digitalization of business processes, the introduction of artificial intelligence in the country's economy, the use of Business Intelligence technologies to improve the efficiency of enterprises, increase productivity of labour and more equitable redistribution of benefits between all participants of the processes of transformation of sovereign states into strongholds of global corporatocracy.

Keywords: artificial intelligence, digital economy, business intelligence, Business-Intelligence technology, BCS scorecard, Big Data

For citation: Eremicheva, T.V., Kharlanov, A.S. and Novikov, M.M. (2020), "Digital economy and the evolution of artificial intelligence", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 1, pp. 56-67, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-56-67

Введение

Современный мир глобальных технологий основывается на поиске компромиссов взаимодействия и синергии органов управления государства и экономических субъектов различного уровня концентрации и нишевой активности. Оборачиваемость капитала напрямую зависит от скорости контроля участниками процесса создания конечного продукта (товара или услуги) всех финансовых, логистических и производственных цепочек, обработки в режиме постоянного мониторинга обратной связи получаемых результатов [Мировая экономика 2019].

Эффективность данных процессов снижает не только себестоимость получаемых товаров (услуг), повышая их конкурентоспособ-

ность, но и выявляет тренд перераспределения финансов в нужном количестве и в нужное время на каждом этапе создания добавочной стоимости в соответствующих цепочках на национальных и международных рынках [Харланов 2019].

Сам же искусственный интеллект (далее – ИИ) способствует ускорению обработки данных, их накоплению, сравнению и противопоставлению теоретических алгоритмов с практически реализуемыми результатами конкретной деятельности соответствующих машин и механизмов, людей и операционных систем, завязанных на конкретный результат максимизации прибыли и экономии всех имеющихся ресурсов.

Понятие цифровой экономики и необходимость цифровизации хозяйственных процессов

Ведущие экономически развитые страны мира убедительно демонстрируют успехи по созданию и развитию производства цифрового оборудования и расширению ассортимента информационных услуг, что прямо и косвенно влияет на развитие экономики, фундаментальной и прикладной науки, образования и общества в целом, что в условиях цифровизация является важным ресурсом развития и повышения эффективности деятельности компании [Международные экономические отношения 2018].

Обострение геополитической конкуренции мотивирует Россию следовать мировым глобальным трендам экономического развития и решать проблемы «технологического отставания», что предопределяет актуальность сущности происходящих в российской экономике процессов, перспектив и проблем, связанных с цифровизацией.

Значение вопросов, связанных с цифровизацией экономики России, отмечает и Президент РФ В.В. Путин, что цифровизация является новой «основой для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, общества», а формирование цифровой экономики – «это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентности отечественных компаний, позиций страны на мировой арене на долгосрочную перспективу, по сути на десятилетия вперед»¹.

---

¹ Заседание совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам [Электронный ресурс]. URL: // <http://kremlin.ru/events/president/news/54983> (дата обращения 21.12.2019).

Понятие цифровизации за последнее время стремительно вошло в жизнь общества, придя на смену таким понятиям, как информатизация и компьютеризация [Архипова, Гуриева 2019].

При этом данный термин используется для характеристики цифрового получения информации в масштабах мировой экономики и социальной жизни во всем мире, что приводит к повышению эффективности экономики, ее глобализации, стиранию границ между странами и континентами и повышению качества жизни людей. В связи с этим изменилась система социально-экономических отношений, и экономика перешла к новому этапу своего развития, который получил название цифровой экономики, основным трендом которой стала цифровизация.

Правительство РФ предусматривает обеспечение федерального проекта «Искусственный интеллект» внутри национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»²: разработку и утверждение плана мероприятий, целевые значения показателей эффективности на 2024 и 2030 гг., достижение целей и выполнение задач, описание рисков и способов их минимизации, координацию деятельности и мониторинг реализации настоящей Стратегии. Ее финансовое обеспечение будет осуществляться за счет средств внебюджетных госфондов, бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и внебюджетных источников, включая средства государственных компаний, акционерных обществ с государственным участием, институтов развития, государственных корпораций и частные инвестиции.

Задача современной модели национальной экономики – создать универсальные элементы системы управления и контроля через унификацию стандартов и норм всех участников ЕАЭС через принятие соответствующих технологических регламентов ЕЭК и использование элементной базы на уровне единого чипа, единой операционной системы, единого информационного пространства.

Это упростит задачи национальной безопасности по концентрации средств и необходимых знаний, способных быть примененными на уровне министерств и ведомств, координации стран-участниц единого оборонного и киберпространства, даст возможность для различной степени кооперации и локализации производств цифровой экономики и сетей глобального контроля и обработки данных. Технологии «больших данных» Bigdata в динамических экономических системах могут давать прогнозные значения и кон-

---

² Заседание совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54983> (дата обращения 21.12.2019).

станты расчетов применяемых алгоритмов для существующих основных фондов, коррелировать выборки потенциально возможных решений и предлагать параметры использования нелинейной логики, определяющие выживаемость всех экономических субъектов в целом.

Развитие искусственного интеллекта и внедрение на национальном уровне

В конце 2019 г. Правительством России была разработана «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», определяющая основные задачи и цели развития искусственного интеллекта (далее – ИИ) в России, а также меры, направленные на его применение в целях реализации стратегических национальных приоритетов и обеспечения национальных интересов, в том числе в области научно-технологического развития³.

Здесь также учитываются и тесно переплетаются различные национальные проекты, как, например, национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»; «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и иные федеральные и региональные проекты, национальные программы, в рамках реализации которых возможно использование технологий ИИ.

Технологии ИИ стремительно развиваются, что сопровождается значительным ростом не только государственных, но и частных инвестиционных вложений в их развитие, особенно в технологические решения прикладного характера на основе ИИ. Это подтверждается статистикой и оценками международных экспертов:

- инвестиции в технологии ИИ выросли с 2014 по 2017 г. в три раза,
- за последние 4 года составили около 40 млрд долларов США,
- мировой рынок технологических решений, с использованием ИИ, составил 21,5 млрд долларов США в 2018 г.,
- по предположению экспертов рынок ИИ достигнет почти 140 млрд долларов США уже к 2024 г.,

---

³ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения 21.12.2019).

- благодаря внедрению технологических решений, разработанных на основе ИИ, рост мировой экономики составит не менее 1 трлн долларов США в 2024 г.

Благодаря реализации глобальной Стратегии по внедрению ИИ будут созданы условия для эффективного взаимодействия государства, компаний, в том числе научных, с физическими лицами в сфере развития ИИ, что позволит российским технологиям ИИ занять значительную долю в мировом пространстве. РФ обладает достаточным потенциалом для того, чтобы стать одним из лидеров в международном развитии и использовании технологий ИИ. В нашей стране этому способствуют:

- профессионализм в области моделирования и программирования,
- значительная естественно-научная школа,
- компетентный уровень физико-математического образования,
- выдающиеся результаты студенческих и школьных международных олимпиад по программированию, информатике, математике,
- количество научных публикаций по физике, математике, химии,
- растущее сообщество специалистов по обработке данных с использованием ИИ,
- современная базовая информационно-коммуникационная инфраструктура,
- наличие доступной мобильной передачи данных,
- продукты и услуги отечественных компаний в сфере социальных сетей, поисков иных сервисов занимают лидирующие позиции на российском рынке и рынке ЕАЭС,
- новые технологические решения, компьютерное зрение и обработка естественного языка, разработанные в России на основе ИИ.

Все вышеперечисленное уже обладает высоким экспортным потенциалом и значительной коммерческой привлекательностью на мировом рынке.

С учетом сегодняшней обстановки на глобальном рынке ИИ и его развития согласно среднесрочным прогнозам предусмотрены цели и задачи для реализации настоящей Стратегии как необходимое условие технологической независимости и конкурентоспособности страны и вхождения РФ в группу мировых лидеров в области развития и внедрения технологий ИИ.

Также необходима научная координация и прорывные стартапы Силиконовой долины и в Сколково на кампусе соответствующих компетенций в области развития и применения систем ИИ.

Бизнес-интеллект и перспективы его применения

На сегодня вопросы управления знаниями и измерениями в бизнесе имеют особую актуальность. Развитие технологий бизнес-интеллекта позволило обеспечить решение данной проблемы с помощью нового и достаточно системного подхода [Архипова, Крапчатова, Меркулов 2013]. Он охватывает широкий массив данных, методик их анализа и представления результатов инструментария, успешное применение которого определяется самой природой «BusinessIntelligence», благодаря которому организация трансформирует в информационных системах имеющуюся у нее информацию в прикладное знание. Реализация корпоративной стратегии с использованием потенциала “Business Intelligence”-технологий – это важный стратегический инструмент управления экономическим и инновационным развитием в современной организации. Основываясь на ряде актуальных теоретико-методологических трудов в области применения “BusinessIntelligence” в экономической деятельности организаций [Савчук 2012, Черкесов 2018, Bayer 2010, Harris 2010], авторскую систематизацию которых можно разделить на взаимозависимые структурные элементы, представленные в таблице:

Таблица 1

Методология “Business Intelligence” построения стоимостной цепочки измерителей деятельности организации

Разработка бизнес-стратегии
Сбор и анализ показателей уровней реализации бизнес-стратегии с последующим первичным экономическим анализом
Выборка КPI показателей бизнес-процесса
Обозначение селекции КPI для каждого уровня алгоритма стратегии в процессе ее мониторинга и контроля
Анализ полученных результатов для принятия верных управленческих решений
Имплементация, планирование и внедрение инновационных мер

Необходимо отметить сбалансированную систему показателей (Balanced Score cards-BSC), которая является одним из ведущих методических инструментов в зарубежной практике и поэтапно внедряется в отечественную. BSC способна переводить миссию и стратегию в перечень конкретных показателей компании. В результате получаем конкретный тип стратегии в бизнесе, детализируе-

мый в целях и показателях, передаваемых на операционный уровень бизнес-процесса, включая производство, продажи, логистику, услуги, после чего определяются изменения для каждого операционного уровня, а затем для остальных бизнес-процессов. Таким образом, сбалансированная система показателей BSC по каждому направлению состоит из:

- определения цели бизнес стратегии,
- определения характеристик с учетом ключевых показателей,
- определения целевых значений для всех показателей,
- планирования мероприятий для достижения целей,
- обеспечения инновационного развития компании,
- принятия эффективных управленческих решений и их реализации.

Методология информационной поддержки стратегического управления способствует разработке концепции управления общей эффективностью компании. Здесь ценность системы “Business Intelligence” подтверждается практически в виде современного инструмента информационных технологий, применение которого нацелено на совершенствование управления бизнесом, повышение качества экономического анализа, а значит, и увеличение эффективности управленческих решений.

Для оценки влияния применения “Business Intelligence”-технологии и соответствующих решений на экономическую эффективность организации следует использовать как финансово-экономические, так и нефинансовые показатели [Любинин 2013].

Таблица 2

Оценка влияния применения “Business Intelligence”-технологии на экономическую эффективность организации

Финансово-экономические показатели	Нефинансовые показатели
Рост доходов от продаж и прибыли	Улучшение эффективности коммуникации в организации
Сокращение затрат	Скорость в принятии инновационных решений
Окупаемость проекта	Качество данных и информации
Улучшение денежного потока	Улучшение репутации
Увеличение рабочего капитала	Увеличение удовлетворенности потребителей Повышение мотивации сотрудников, увеличение обоснованности при принятии аналитических, управленческих, инновационных решений

Необходимо отметить, что имплементацию «Business Intelligence» + BigData существенно сдерживает отсутствие адаптированной методологии и профессиональных специалистов, обладающих знаниями на стыке предметных областей “Business Intelligence”, BigData и экономического анализа, несмотря на высокий инновационный потенциал этого направления, определяемого как перспективного для российских условий деятельности хозяйствующих субъектов. В России обучение специалистов в данной области слабо организовано как теоретически, так и методологически, что требует решения данной проблемы на государственном уровне. Дальнейшая интеграция “Business Intelligence” и BigData в российские организации связана с огромным объемом работ специалистов из разных областей науки и практики [Измалкова, Головина 2015].

Технология “Business Intelligence” благодаря заложенному в ней алгоритму работы с данными отвечает требованиям к информации, предъявляемым методикой экономического анализа, и именно применение “Business Intelligence”-технологий предоставляет компании более эффективную возможность превращать данные в прикладное знание, чем в случае использования только лишь человеческих ресурсов, в соответствии с определенным алгоритмом, в котором наблюдается точка прямой корреляции методики экономического анализа. Содержание данного алгоритма можно использовать для повышения эффективности управленческих решений, что представляет собой цепочку трансформации данных и информации в знания [Соколянский, Пашков 2015].

Заключение

Совсем недавно, на «Прямой линии» в декабре 2019 г., президентом В. Путиным было сказано следующее в отношении к цифровой экономике и искусственному интеллекту:

- каждый гражданин может уже сейчас увидеть применение в банковской сфере, например у Сбербанка, который активно внедряет цифровые технологии при работе с клиентами; кроме банковской сферы – беспилотники, беспилотный транспорт машин «Яндекса» и «КамАЗа»;
- ИИ – это саморазвивающийся, так называемый «думающий» интеллект, это те технологии, которые могут применяться практически во всех сферах производства и жизни, влиять на увеличение производительности труда;
- ИИ – важнейший вопрос развития России на перспективу, вопрос национальной безопасности и выживания вообще

Российского государства, потому что возможности ИИ будут влиять и на оборону, будут влиять на темпы развития экономики;

- уже создана программа и национальный проект в этой сфере, выделены необходимые ресурсы, создан специально пул потенциальных заинтересованных инвесторов и участников этого процесса, каждому из которых розданы задания, каждый знает, чем он должен заниматься⁴.

Поэтому ориентиры дальнейшей трансформации российской экономики в цифровое пространство, такие как регулирование платежей, расчетов, исследований, продаж и создания качественно новых товаров и услуг будущего, всегда будут завязаны на две системы on-line и off-line платформ, – участия сетевых решений и зон контакта человека с человеком [Харланов 2019]. Именно симбиоз взаимодополняющих возможностей интеллекта и эмоций, творчества и контроля человека и машины сможет оконтурить границы наступающего дигитализирующегося общества, способного адекватно реагировать на все вызовы и угрозы, а также учитывать эволюционные тренды мировой экономики в преобразовании МЭО и в более справедливом перераспределении благ между всеми участниками процессов трансформации суверенных государств в опорные пункты глобальной корпоратократии.

Литература

- Архипова, Гуриева 2019 – *Архипова Н.И., Гуриева М.Т.* Предпосылки к развитию гуманистического маркетинга в современных условиях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 1. С. 8–18.
- Архипова, Крапчатова, Меркулов 2013 – *Архипова Н.И., Крапчатова И.Н., Меркулов В.Н.* Организационное структурирование инновационных бизнес-единиц в рамках распределенных технологических центров в промышленности России // Вестник РГГУ. Серия «Управление». 2013. № 6 (107). С. 124–132.
- Измалкова, Головина 2015 – *Измалкова С.А., Головина Т.А.* Использование глобальных технологий BIG DATA в управлении экономическими системами // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4–1. С. 151–158.
- Любинин 2013 – *Любинин А.Б., Якутин Ю.В.* Уникальная инновация в автоматизации управленческого и бухгалтерского учета («Система»: универсально-многоруовневые возможности формирования и анализа хозяйственных показате-

---

⁴ Большая пресс-конференция Владимира Путина [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62366> (дата обращения 21.12.2019).

- телей в онлайн-режиме) // Российский экономический журнал. 2013. № 5. С. 26–40.
- Мировая экономика 2019 – Мировая экономика / Авт.: Щербанин Ю.А., Зенкина Е.В., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Дрыночкин А.В., Королев Е.В., Кутовой В.М., Логинов Б.Б. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
- Международные экономические отношения 2018 – Международные экономические отношения / Авт.: Рыбакин В.Е., Мантусов В.Б., Логинов Б.Б., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Кутовой В.М., Руднева А.О., Поспелов В.К. 10-е изд. М., 2018. (Золотой фонд российских учебников)
- Савчук 2012 – *Савчук В.П.* Business Intelligence: принципы, технологии, обучение // Финансовый менеджмент. 2012. № 197. С. 54–58.
- Соколянский, Пашков 2015 – *Соколянский В.В., Пашков Б.С.* Технологии BigData и их инсталляции в экономические исследования // Вопросы экономических наук. 2015. № 4 (74). С. 167–169.
- Харланов, Новиков 2019 – *Харланов А.С., Новиков М.М.* Рынок финансовых услуг в Евразийском экономическом союзе: тенденции и развитие // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2019. № 3 (41). С. 26–30.
- Черкесов 2018 – *Черкесов А.Г.* Business Intelligence как ИТ-решение и технология производства бизнес-информации в современной глобальной экономике // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 2. С. 442–443.
- Bayer 2010 – *Bayer J.* Business Intelligence Strategy: A Practical Guide for Achieving BI excellence. S.a: MC Press Online, LLC Ketchum, IBM, 2010. 300 p.
- Harris 2010 – *Harris J.* How to Turn Data into a Strategic Asset // Outlook Journal. Accenture. 2010. № 2. P. 1–11.

References

- Arkhipova, N.I., Gurieva, M.T. (2019), “The preconditions for the development of humanistic marketing in the nowadays context”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, vol. 1, pp. 8-18.
- Arkhipova, N.I., Krapchatova, I.N., Merkulov, V.N. (2013), “Organizational structuring innovative business units within the distributed technology centers in Russian industry”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Management” Series*, no 6 (107), pp. 124-132.
- Bayer J. Business Intelligence Strategy: A Practical Guide for Achieving BI excellence. S.a: MC Press Online, LLC Ketchum, IBM.
- Cherkessov, A.G. (2018), “Business Intelligence as an IT solution and technology for the production of business information in the modern global economy”, *Audit and financial analysis*, no 2, pp. 442-443.
- Harris, J. (2010), “How to turn Data into a strategic asset”, *Outlook Journal. Accenture*, vol. 2, pp. 1-11.
- Izmalkova, S.A., Golovina, T.A. (2015), “The usage of global technologies BIG DATA in the management of economic systems”, *Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences*, vol. 4-1, pp. 151-158.
- Kharlanov, A.S. and Novikov, M.M. (2019), “The financial services market in the Eurasian Economic Union. Trends and development”, *News of Higher Educational Institutions, Series: Economics, Finance and Production Management*, vol. 3(41), pp. 26-30.

- Lyubin, A.B. and Yakutin, Yu.V. (2013), "A unique innovation in the automation of management and accounting ("System". Multi-level capabilities for the formation and analysis of business indicators in online mode)", *Russian Economic Journal*, vol. 5, pp. 26-40.
- Rybakkin, V.E., Mantusov, V.B., Loginov, B.B., Tolmachev, P.I., Gribanich, V.M., Kutovoi, V.M., Rudneva, A.O. and Pospelov, V.K. (2018), *International economic relations*, 10th ed., (Golden Fund of Russian Textbooks), Moscow, Russia.
- Savchuk, V.P. (2012), "Business Intelligence. Principles, technologies, training", *Financial Management*, no 197, pp. 54-58.
- Shcherbanin, Yu.A., Zenkina, E.V., Tolmachev, P.I., Gribanich, V.M., Drynochkin, A.V., Korolev, E.V., Kutovoi, V.M., Loginov, B.B. (2019), *Mirovaya ekonomika* [World economy], 5th ed. revised and enlarged, Moscow, Russia.
- Sokolyanskii, V.V., Pashkov, B.S. (2015), "Big Data technologies and their installation in economic research", *Economical Science Questions*, vol. 4 (74), pp. 167-169.

Информация об авторах

Татьяна В. Еремичева, аспирант, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия; 119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1; tatianaev@mail.ru

Алексей С. Харланов, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1; kharlanov2009@mail.ru

Максим М. Новиков, докторант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт Петербург, Россия; 191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21; tatianaev@mail.ru

Information about the authors

Tat'yana V. Eremicheva, postgraduate student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; tatianaev@mail.ru

Aleksei S. Harlanov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; kharlanov2009@mail.ru

Maksim M. Novikov, doctoral candidate, Saint Petersburg State University of Economics, Russia; bld. 21, Sadovaya Street, Saint Petersburg, Russia, 191023; tatianaev@mail.ru

Подходы к оценке экономической эффективности инновационных проектов

Юлия А. Назарова

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
j.a.nazarova@mail.ru*

Алена С. Киндрашина

ООО «Востек», Москва, Россия, kindrashinalena@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме оценки экономической эффективности инновационных проектов. В качестве объекта исследования авторы рассматривают инновационную разработку – атмосферный генератор пресной воды. Данный инвестиционный проект характеризуется высокой степенью неопределенности и наличием специфических рисков, что создает основу для исследовательских изысканий. В своей работе авторы предлагают альтернативный подход к предварительной оценке экономической эффективности проекта, который состоит в расчете предельной величины капитальных вложений. В статье особое внимание уделяется методике оценки ставки дисконтирования инновационных проектов. Сделан акцент на учете специфических рисков инновационных проектов. В качестве оценки рисков авторы проводят анализ чувствительности проекта, рассматривают возможности аналитической и графической интерпретации результатов. Статья выдержана в рамках экономических методов исследования. Анализ научной литературы и сравнительный подход сочетаются с применением методов экономико-математического моделирования. Теоретическая значимость исследования состоит в описании основных проблем, связанных с анализом рентабельности инновационных проектов. Практическая значимость заключается в выработке подходов к оценке экономической эффективности высокорискованных проектов, комплексной оценке рисков и выявлении эффективных инструментов повышения финансовой устойчивости проектов.

Ключевые слова: экономическая эффективность проекта, инновационный проект, расчет ставки дисконтирования, оценка рисков инновационных проектов

Для цитирования: Назарова Ю.А., Киндрашина А.С. Подходы к оценке экономической эффективности инновационных проектов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 68–81. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-68-81

Approaches to assessing the economic efficiency of innovative projects

Yuliya A. Nazarova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, j.a.nazarova@mail.ru

Alena S. Kindrashina

Vostek LLC., Moscow, Russia, kindrashinalena@mail.ru

Abstract. In this paper the authors consider an issue of assessing the economic efficiency of innovative projects by the example of the recently developed atmospheric generator of fresh water. This investment project is characterized by a high degree of uncertainty and the presence of specific risks, what creates the basis for research. The authors propose an alternative approach to the preliminary assessment of the economic efficiency of the project, which consists in calculating the maximum value of capital investments. The research paper focuses on the methodology for estimating the discount rate of innovative projects. The authors also concentrate on the innovative projects' risks accounting. To assess the risks, the authors analyze the project sensitivity, consider the possibility of analytical and graphical interpretation of the results. The article is in the framework of economic research methods. An analysis of the scientific literature and a comparative approach are combined with the application of economic-mathematical modeling. The theoretical significance of the study is in describing the main issues associated with the analysis of the profitability of innovative projects. The practical significance lies in the development of approaches to assessing the economic efficiency of high-risk projects, comprehensive risk assessment and identification of effective tools to improve financial stability.

Keywords: economic efficiency of the project, innovative project, discount rate calculation, risk assessment of innovative projects

For citation: Nazarova, Yu.A. and Kindrashina, A.S. (2020), "Approaches to assessing the economic efficiency of innovative projects", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 1, pp. 68-81, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-68-81

Введение

В настоящее время существует множество зарубежных и отечественных методик по оценке эффективности инновационных проектов. Однако многие из них описывают только теоретические особенности инновационной деятельности, не предлагая при этом новых методов оценки инновационных проектов, учитывающих их специфические особенности. Во многих исследованиях прослеживается тенденция отождествления подходов к оценке инвестиционных и инновационных проектов.

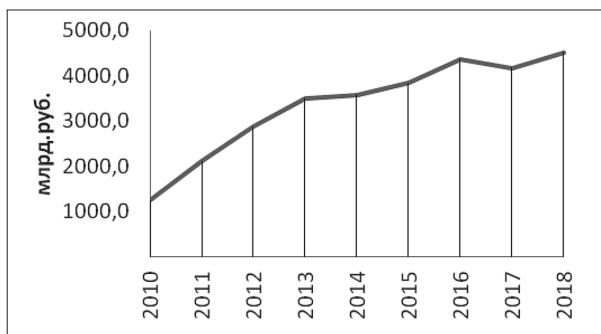

Рис. 1. Объем инновационных товаров, произведенных на территории РФ (составлено авторами по данным Росстата)

В настоящее время, в эпоху «четвертой» промышленной революции, необходимым условием развития экономики становится активное внедрение инновационных технологий [Корчагова, Корчагов 2018, Назаров 2019]. За последние десять лет наблюдается стабильный рост объема инновационных товаров и услуг, произведенных на территории РФ (рис. 1).

В условиях растущего интереса к инновационным технологиям появляется необходимость учета индивидуальных особенностей инновационных проектов. В статье «Современные проблемы оценки экономической эффективности инновационных проектов» [Елохова, Малинина 2014] авторы считают, что методики оценки экономической эффективности инновационных проектов должны учитывать специфические риски, обусловленные технической и рыночной новизной инноваций. Кроме того, варианты финансирования инновационных проектов отличаются от инвестиционных в силу особенностей венчурного риска.

В табл. 1 представлены основные различия инвестиционных и инновационных проектов с точки зрения оценки их эффективности. Стоит отметить, что любой инновационный проект является инвестиционным, так как сопровождается привлечением денежных средств – инвестиций.

В силу существенных отличий инвестиционных и инновационных проектов ошибочным будет применение единой методики для их оценки. В действительности некоторые авторы [Тумина 2015] используют одни и те же методы оценки как инвестиционных, так и инновационных проектов, аргументируя свое решение тем, что в основе оценки любого проекта лежат базовые концепции управления финансами [Тумина 2015, с. 47].

Таблица 1

Различия инвестиционных и инновационных проектов

Признак	Инвестиционный проект	Инновационный проект
1. Ресурсы	Типовые, стандартные	Уникальные
2. Начало жизненного цикла	После НИОКР	С НИОКР
3. Критерии оценки эффективности	Преимущественно количественные	Необходимость дополнительного учета качественных характеристик
4. Неопределенность и риск	Высокая степень неопределенности на прединвестиционной фазе	Высокие риски и степень неопределенности на всех стадиях продвижения проекта
5. Точность расчетов финансирования	Высокая	Оценка расходов носит вероятностный характер
6. Главный критерий реализации	Экономическая эффективность для инвестора	Экономическая эффективность, новизна, патентная и лицензионная чистота, конкурентоспособность внедряемого новшества
7. Источники финансирования	Собственное и заемное финансирование	Трудности привлечения заемного капитала; высокая стоимость привлеченных средств

Несмотря на отсутствие единого стандарта оценки нововведений, существует ряд расчетных методик, корректирующих коэффициентов и других подходов, которые учитывают ряд особенностей инновационного проекта и дают более точную оценку его эффективности.

В трудах Г.К. Джурабаевой [Джурабаева 2016] представлена авторская система комплексной оценки эффективности инноваций, учитывающая три категории показателей: интегральная оценка нововведений; оценка рисков инноваций; частные оценочные показатели.

О.В. Недолужко [Недолужко 2009] уделяет внимание математическим методам оценки рисков и фактора неопределенности, среди которых эконометрические модели, применение инструментов теории вероятности и теории игр.

По мнению многих авторов [Сергеева 2015, Склярова, Скляров, Латышева 2015, Литвинова 2013], основное различие в оценке эф-

фективности инвестиционных и инновационных проектов состоит в особом подходе к учету и оценке рисков.

Обязательным этапом проведения оценки экономической эффективности инновационного проекта является учет неопределенности и риска, связанного с реализацией данного проекта. Авторы В.И. Канов и А.А. Помулев [Канов, Помулев 2011] приводят широкую классификацию рисков инновационных проектов, на основании которой можно заключить, что все стадии жизненного цикла проекта сопряжены с рисками. Следовательно, необходим комплексный подход к учету рисков инновационных проектов, базирующийся на их качественной идентификации и количественной оценке.

При анализе литературы в области особенностей учета и оценки неопределенности и рисков инновационной деятельности было выявлено, что системный подход к данной проблеме отсутствует. Существует ряд разрозненных количественных и качественных методик, однако единый подход, отвечающий специфике инновационной деятельности, на сегодняшний день не выработан. Многие отечественные предприятия, столкнувшись с этой проблемой, вынуждены самостоятельно адаптировать методики оценки рисков инвестиционных проектов относительно собственного инновационного проекта. Процесс выработки собственной стратегии в области учета рисков сопряжен со значительными издержками, в том числе временными лагами.

В «Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов», утвержденных Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 г. № ВК-477, один из разделов посвящен вопросу учета неопределенности и риска при оценке эффективности. В рамках данного анализа оценивается устойчивость проекта, под которой понимается эффективность, финансовая реализуемость и возможность предусмотреть меры для устранения неблагоприятных последствий. В качестве основных методов, частично элиминирующих эффекты неопределенности, предложены оценка устойчивости, расчет безубыточности и анализ чувствительности.

Наиболее популярным количественным методом учета риска и неопределенности проекта является корректировка ставки дисконтирования. Существует ряд подходов по обоснованию нормы дисконта, что свидетельствует также об отсутствии общепринятой методики. В основе всех подходов лежит один принцип – корректировка ставки дисконтирования с учетом риска. Однако сам коэффициент поправки на риск во многом зависит от эмпирических данных исследователя и существенно различается среди подходов. Данный факт затрудняет выбор ставки дисконтирования отдель-

ным инвестором, а также влечет трудности при анализе других инвестиционных проектов.

Практически все методы в качестве основы закладывают безрисковую процентную ставку. Под безрисковым активом понимается финансовый инструмент с максимальной степенью надежности. С экономической точки зрения безрисковая ставка представляет собой альтернативный доход использования инвестиционного капитала. При оценке инвестиционных проектов в ставку дисконтирования также включается премия за риск [Жданов, Жданов 2019].

Методика определения премии за риск П.Л. Виленского, В.Н. Лившица и С.А. Смоляка [Виленский, Лившиц, Смоляк 2008] разработана с учетом особенностей инновационных проектов. Поправка на риск по данной методике может достигать 47%.

Комплексный подход оценки неопределенности и рисков должен включать идентификацию рисков, их качественную и количественную оценку.

Оценка экономической эффективности проекта

Для оценки экономической эффективности проекта необходимо составить финансово-экономическую модель [Назарова, Мясникова, Шаталова 2019]. Рассмотрим подходы к оценке инновационных проектов на примере проекта разработки атмосферного генератора пресной воды «АГПВ-1000».

В настоящее время инновационная установка АГПВ-1000 не имеет завершенного облика, продолжают аналитические исследования и конструкторские работы по совершенствованию технических характеристик разработки. В силу этих обстоятельств на текущем этапе невозможно с приемлемой точностью оценить величину капитальных вложений. Следовательно, исходная задача состоит в расчете максимальной (предельной) величины инвестиционных затрат, при которых данная установка окупается и приносит экономическую прибыль.

Рентабельность использования атмосферного генератора главным образом зависит от следующих показателей:

- 1) суммарная величина капитальных вложений и эксплуатационных затрат;
- 2) производительность установки;
- 3) тарифы на воду городской системы водоснабжения.

На первом этапе необходимо рассчитать требуемую норму доходности – ставку дисконтирования. С учетом специфики инновационного проекта АГПВ-1000 воспользуемся методом определения средневзвешенной стоимости капитала (WACC).

Формула расчета:

$$WACC = r_e \frac{E}{V} + r_d (1 - t) \frac{D}{V}, \quad (1)$$

где r_e , r_d – ожидаемая (требуемая) доходность собственного капитала и заемного;

$\frac{E}{V}$ – доля собственного и заемного капитала; t – ставка налога на прибыль.

Зачастую в ходе расчета ставки дисконтирования данным методом, возникают трудности при оценке ожидаемой (требуемой) доходности собственного капитала. Относительно инновационного проекта расчет доходности собственного капитала становится еще более затруднительным в силу отсутствия устойчивых денежных поступлений [Туянина, Арнаут 2016]. Для решения данной проблемы разработаны экспертные и бальные методы. Для проекта АГПВ-1000, по мнению авторов, наиболее подходящим является метод кумулятивного построения (на основе премии за риск).

Как правило, данный метод оценки ставки дисконтирования проводится для различных инновационных проектов, где сложно статистически оценить величину возможного риска/доходности [Сергеева 2015]. В некоторых источниках [Склярова, Скляров, Латышева 2015] авторами описан данный метод с учетом инфляционных ожиданий ($\pi_t e$).

Формула расчета ставки дисконтирования с учетом премии за риск:

$$r = r_f + \pi_t + \sum_{i=1}^n g_i, \quad (2)$$

где r_f – ставка по безрисковому активу; g_i – премия за конкретный риск; π_t – текущий уровень инфляции по индексу потребительских цен (ИПЦ); n – количество учитываемых рисков.

В качестве безрисковой ставки примем ставку рефинансирования ЦБ РФ – 7,75% по данным на 07.04.2019 г. ($r_f = 7,75\%$). Согласно официальному отчету ЦБ, уровень инфляции по ИПЦ в 2018 г. составил 4,43% ($\pi_t = 4,43\%$).

Для оценки премии за риск воспользуемся методикой [Виленский, Лившиц, Смоляк 2008]. Риски, связанные с проведением НИОКР, исключены из расчета ставки дисконтирования (для упрощения анализа предполагается, что все необходимые НИОКР были проведены, полученные результаты положительны).

Таблица 2

Учет специфических рисков проекта АГПВ-1000

Специфические риски	Поправка на риск, %	Проект АГПВ-1000
1. Нестабильность (сезонность) производства и спроса	0–3	7,5 ¹
2. Неопределенность внешней среды при реализации проекта (природные условия)	0–5	2,5
3. Неопределенность процесса освоения применяемой техники/технологии	0–4	2
4. Влияние государства (региона) на тарифы		0,4
5. Изменение цен на комплектующие изделия		0,2
$\sum_{i=1}^n g_i$		12,6

Расчет ожидаемой (требуемой) нормы доходности собственного капитала:

$$r_g = 7,75 + 4,43 + 12,6 = 24,78\%.$$

С учетом полученной ставки рассчитывается WACC:

$$WACC = 0,2478 \frac{36\,637,21}{122\,124,04} + 0,11(1 - 0,2) \frac{85\,486,83}{122\,124,04} = 13,59\%.$$

Для анализа проекта АГПВ-1000 были выбраны статические и динамические показатели эффективности инвестиций: дисконтированный денежный поток (DCF), чистый дисконтированный доход (NPV), период окупаемости (PP), дисконтированный период окупаемости (DPP), индекс доходности (PI), рентабельность инвестиций (ROI, ARR). С помощью инструментов MS Excel был получен предельный объем капитальных вложений – 158 206,72 руб., обеспечивающий безубыточность проекта, т. е. NPV равный нулю. В табл. 3 представлены результаты расчетов.

¹ Авторская экспертная оценка, обусловленная технологическими особенностями проекта.

Показатели эффективности
инвестиций проекта АГПВ-1000

Капитальные вложения, равные 158 206,72 руб.	
Ставка дисконтирования, r	13,59%
Чистый дисконтированный доход (NPV)	0,00
Простой срок окупаемости (PP)	11,00
Дисконтированный срок окупаемости (DPP)	15,00
Индекс доходности (PI)	0,00
Внутренняя норма доходности (IRR)	13,59%
Рентабельность инвестиций (ROI, ARR)	6,91%

При данном финансировании внутренняя норма доходности совпадает с требуемой, и при незначительном увеличении расходов проект окажется убыточным. Стоит учитывать тот факт, что инвестору необходимо дополнительно создать резерв для непредвиденных расходов, что приведет к увеличению пороговой величины совокупных расходов.

Анализ и оценка рисков проекта

При оценке эффективности инновационного проекта необходимо особое внимание уделить оценке рисков.

В соответствии с предложенной концепцией комплексной оценки рисков на первом этапе необходимо их идентифицировать. В зависимости от природы возникновения неблагоприятной ситуации воздействию подвергаются конкретные переменные проекта. В рамках настоящего анализа прямое влияние на прибыльность и финансовую реализуемость проекта АГПВ-1000 оказывают следующие переменные:

- производительность установки (куб. м);
- объем капитальных вложений;
- тарифы на воду;
- ставка дисконтирования;
- ставка кредитования.

Для выявления слабых и сильных сторон проекта необходимо проанализировать реакцию изменения NPV и IRR на колебания

вышеуказанных переменных. Значительное изменение этих показателей свидетельствует о высокой чувствительности проекта к конкретному фактору. Результаты моделирования представлены в табл. 4.

Таблица 4

Оценка чувствительности NPV
и IRR к параметрам модели

Параметры модели	Оцененная регрессия	NPV, руб.	IRR, %
1. Тарифы на воду	$NPV = 142\,179 \ln(x) - 504\,986$ $IRR = 7E-08x4,027$	1421,79	4,027
2. Капитальные вложения	$NPV = -134\,831 \ln(x) + 161\,242$ $IRR = 5,1498x-0,304$	134,83	0,300
3. Объем производства	$NPV = 142\,179 \ln(x) - 895\,651$ $IRR = 1E-12x4,027$	1421,79	4,027
4. Ставка дисконтирования	$NPV = -446\,871 \ln(x) - 88\,879$ $IRR = 13,59\% - \text{const}$	446,87	0,000
5. Ставка кредитования	$NPV = -640\,941 \ln(x) - 141956$ $IRR = 0,0147x-0,999$	640,94	0,999

На основании данных табл. 4 был проведен сравнительный анализ реакции NPV и IRR на процентное изменение основных переменных модели. Согласно построенным моделям проект АГПВ-1000 наиболее устойчив к изменениям величины капитальных вложений.

Слабыми местами проекта АГПВ-1000 оказались объем производительности установки и тарифы на воду. Проект АГПВ-1000 считается наиболее чувствительным к изменению этих переменных (величина реакции показателей выше 1%), следовательно, эти переменные существенно влияют на финансовую реализуемость проекта. С этой точки зрения проект является рискованным, поскольку при негативном стечении обстоятельств повлечет значительные убытки. Однако стоит заметить, что чем выше риск, тем выше потенциальная прибыль, которую можно извлечь из проекта при благоприятном исходе. Дальнейший анализ предполагает вероятностную оценку наступления того или иного события, однако решающим фактором в принятии инвестиционного решения выступает личное отношение инвестора к риску, его готовность принять риск на себя.

Результаты

В ходе оценки экономической эффективности инновационного проекта была рассчитана предельная величина капитальных вложений, обеспечивающих безубыточность проекта. В результате анализа чувствительности были выявлены «узкие места», которыми оказались объем производства и тарифы на воду.

Наиболее эффективным инструментом обеспечения стабильности проекта является производительность установки, поскольку удовлетворяет следующим условиям: 1) эндогенный параметр, который теоретически можно улучшить; 2) высокая чувствительность проекта к данному параметру. Это значит, что незначительное увеличение объема производительности существенно повысит условия финансовой реализуемости проекта. Величина тарифов как инструмент повышения устойчивости проекта имеет существенный недостаток – является экзогенной величиной. Однако как инструмент принятия инвестиционного решения обладает преимуществом – прогнозируемость. В данном случае точность прогноза не играет значимой роли, поскольку важно понять основную тенденцию изменения стоимости воды (стабильное повышение/понижение). Относительно вододефицитных регионов резонно предположить стабильное повышение тарифов на воду.

Стоит отметить, что анализ чувствительности, как инструмент оценки рисков, представляет широкие возможности применения полученных результатов и позволяет выработать стратегию повышения финансовой устойчивости и реализуемости проекта.

Заключение

Инновационные проекты отличаются особой степенью неопределенности, в связи с чем инвесторы сталкиваются с рядом проблем при оценке их экономической эффективности и финансовой реализуемости. На примере инновационной разработки АГПВ-1000 авторами исследования был продемонстрирован подход к решению основных задач инвестора, а именно: определение необходимой величины инвестиционных затрат; оценка ставки дисконтирования; комплексный анализ рисков.

Для оценки величины инвестиционных затрат авторами предложен метод вычисления предельной величины капитальных вложений. С целью оценки ставки дисконтирования в работе используется группа методов, которые позволяют более детально учесть возможные факторы риска. Особенность подхода заключается в том,

что каждый метод являлся составной частью и дополнением другого, что позволяет элиминировать недостатки каждого и создает новые возможности оценки инновационных проектов.

По мнению авторов, оценка рисков инновационного проекта должна базироваться на трех принципах: идентификация рисков, их качественная и количественная оценка. На стадии идентификации рисков важно определить, какие параметры проекта наиболее подвержены неблагоприятным шокам. Для качественной и количественной оценки применяется анализ чувствительности, который позволяет оценить степень этой подверженности. Наиболее чувствительные параметры необходимо рассматривать как слабые стороны проекта, источники рисков.

Для определения инструментов повышения устойчивости проекта необходимо выделить среди всех параметров эндогенные, то есть те, которые можно регулировать и контролировать в ходе реализации. Затем среди эндогенных переменных необходимо выделить те, по отношению к которым проект наиболее чувствителен – особо уязвимые места. Эти переменные представляют собой эффективный инструмент повышения финансовой устойчивости.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы при инвестиционном анализе инновационных проектов любых отраслей экономики.

Литература

- Виленский, Лившиц, Смоляк 2008 – *Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А.* Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика. М.: ДЕЛО, 2008. 1103 с.
- Джурабаева 2016 – *Джурабаева Г.К.* Система показателей комплексной оценки эффективности инновационных проектов с учетом риска финансирования нововведений // Организатор производства. 2016. № 3. С. 56–60.
- Елохова, Малинина 2014 – *Елохова И.В., Малинина С.Е.* Современные проблемы оценки экономической эффективности инновационных проектов // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2014. № 3 (22). С. 74–81.
- Жданов, Жданов 2019 – *Жданов И.Ю., Жданов В.Ю.* Инвестиционная оценка проектов и бизнеса. М.: Проспект, 2019. 120 с.
- Канов, Помулев 2011 – *Канов В.И., Помулев А.А.* Управление рисками инновационной деятельности как основа устойчивого экономического развития предприятий // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2011. № 4 (16). С. 39–48.
- Корчагова, Корчагов 2018 – *Корчагова Л.А., Корчагов С.А.* Влияние наукоемкости и инноваций на развитие экономики в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 3. С. 64–76.

- Литвинова 2013 – *Литвинова В.В.* Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона. М: Финансовый университет, 2013. 116 с.
- Назаров 2019 – *Назаров А.Г.* Классификация и систематизация стратегий развития промышленных предприятий // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 102–116.
- Назарова, Мясникова, Шаталова 2019 – *Назарова Ю. А., Мясникова О.Ю., Шаталова И.И.* Экономическая оценка инвестиций в Microsoft Excel. М.: РУДН, 2019. 89 с.
- Недолужко 2009 – *Недолужко О.В.* Методологические особенности оценки стоимости инновационных проектов // Вологодские чтения. 2009. № 74. С. 109–110.
- Сергеева 2015 – *Сергеева Д.П.* Российские и зарубежные методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов // Инновационная наука. 2015. № 9. С. 197–201.
- Склярова, Скляров, Латышева 2015 – *Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Латышева Л.А.* Инвестиции. Ростов н/Д.: Феникс, 2015. 91 с.
- Тумина 2015 – *Тумина Т.А.* Методология оценки эффективности инновационной деятельности // Транспортное дело России. 2015. № 25. С. 46–49.
- Туянина, Арнаут 2016 – *Туянина Г.К., Арнаут С.Н.* Исследование применения модели САМР для определения эффективности инновационных проектов // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. Т. 2. № 5. С. 172–175.

References

- Dzhurabaeva, G.K. (2016), “The system of indicators for a comprehensive assessment of the effectiveness of innovative projects with an allowance for risk of the financing innovations”, *Organizator proizvodstva*, no 3, pp. 56-60.
- Elokhova, I.V. and Malinina, S.E. (2014), “Current issues of the economic efficiency evaluation of innovative projects”, *Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika* [Bulletin of the Perm State University (PGU). “Economics” Series], no 3 (22), pp. 74-81.
- Kanov, V.I. and Pomulev, A.A. (2011), “Risk management of innovative activity as the basis for sustainable economic development of enterprises”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Tomsk State University. “Economics” Series], no. 4 (16), pp. 39-48.
- Korchagova, L.A. and Korchagov, S.A. (2018), “Impact of the science-intensity and innovations on the development of Russian economy”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 64-76.
- Litvinova, V.V. (2013), *Investitsionnaya privlekatel'nost' i investitsionnyi klimat regiona* [Investment attractiveness and investment climate of the region], Finansovyi universitet, Moscow, Russia.
- Nazarov, A.G. (2019), “Classification and systematization of the development strategies of industrial enterprises”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 2, pp. 102-116.
- Nazarova, Yu.A., Myasnikova, O.Yu. and Shatalova, I.I. (2019), *Ekonomicheskaya otsenka investitsii v Microsoft Excel* [Economic assessment of investments in Microsoft Excel], RUDN, Moscow, Russia.

- Nedoluzhko, O.V. (2009), "Methodological features of assessing the value of innovative projects", *Vologdinskie chteniya*, no. 74, pp. 109-110.
- Sergeeva, D.P. (2015), "Russian and foreign methodological recommendations for evaluating the investment projects", *Innovatsionnaya nauka*, no. 9, pp. 197-201.
- Sklyarova, Yu.M., Sklyarov, I.Yu. and Latysheva, L.A. (2015), *Investitsii* [Investments], Feniks, Rostov-na-Donu, Russia.
- Tumina, T.A. (2015), "Methodology for assessing the effectiveness of innovation", *Transportnoe delo Rossii*, no. 25, pp. 46-49.
- Tuyanina, G.K. and Arnaut, S.N. (2016), "The study of the application of the CAMP model to determine the effectiveness of innovative projects", *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire*, vol.2, no. 5, pp. 172-175.
- Vilenskii, P.L., Livshits, V.N. and Smolyak, S.A. (2008), *Otsenka effektivnosti investitsionnykh projektov: teoriya i praktika* [Evaluation of the effectiveness of investment projects: Theory and practice], DELO, Moscow, Russia.
- Zhdanov, I.Yu. and Zhdanov, V.Yu. (2019), *Investitsionnaya otsenka projektov i biznesa* [Investment Assessment of Projects and Business], Prospekt, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Юлия А. Назарова, кандидат экономических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; j.a.nazarova@mail.ru

Алена С. Киндрашина, специалист, ООО «Востек», Москва, Россия; 115054, Россия, Москва, Стремянный переулоч, дом 38; kindrashinalena@mail.ru

Information about the authors

Yuliya A. Nazarova, Cand. of Sci. (Economics), Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklouho-Maclay Street, Moscow, Russia, 117198; j.a.nazarova@mail.ru

Alena S. Kindrashina, specialist, Vostek LLC., Moscow, Russia; bld. 38, Stremyanniy Lane, Moscow, Russia, 115054; kindrashinalena@mail.ru

Моделирование финансово-кредитного поведения населения

Анастасия А. Гуковская

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, gukovskaya.a@rggu.ru*

Василий А. Шумский

*ГУП «Мосгортранс», Москва, Россия
shumskij_va@mosgortrans.ru*

Аннотация. Рост объемов рынка потребительского кредитования в нашей стране и мире сопровождается ростом уровня задолженности населения, что вызывает озабоченность уже на уровне регуляторов. В этих обстоятельствах наличие непротиворечивой прикладной модели финансового поведения может оказаться полезным для всех участников рынка – для банков и финансовых институтов использование таких моделей позволит оценивать необходимость выдачи займа с позиции населения, что приведет к снижению рисков возникновения просрочек платежей и невозвратов и к уменьшению кредитной нагрузки населения. В работе представлена модель, позволяющая описать финансовое положение индивида на основе детерминант финансового поведения, отобранных на основе результатов дискриминантного анализа по базе данных НБКИ за 2008–2018 гг., и смоделировать его финансово-кредитное поведение. Модель обладает хорошей предсказательной силой, в 2019 г. рынок потребительского кредитования показывает устойчивую положительную динамику, а с 1 октября ужесточились требования по обязательному резервированию.

Ключевые слова: потребительские кредиты, поведенческие финансы, моделирование финансового поведения

Для цитирования: Гуковская А.А., Шумский В.А. Моделирование финансово-кредитного поведения населения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 82–96. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-82-96

Modeling of financial and credit behavior of the population

Anastasiya A. Gukovskaya

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
gukovskaya.a@rggu.ru

Vasilii A. Shumskii

Mosgortrans, Moscow, Russia, shumskij_va@mosgortrans.ru

Abstract. The growth of the consumer lending market in our country and in the world is accompanied by an increase in the indebtedness level of the population, which is a source of concern at the level of regulators. In these circumstances, the presence of a consistent applied model of financial behavior may be useful for all market participants – for banks and financial institutions, the use of such models will make it possible to assess the need for a loan from the position of the population, which will reduce the risk of delay in payments and defaults, and reduce the credit burden upon the population. The paper presents a model allowing description of the financial situation description for an individual on the basis of the determinants of financial behavior, selected on the basis of the discriminant analysis based on the NBCH database for 2008-2018, and to model his financial and credit behavior. The model has good predictive power, in 2019 the consumer lending market shown a steady positive trend, and from October 1, requirements for mandatory reserves have been tightened.

Keywords: consumer loans, behavioral finance, financial behavioral modeling

For citation: Gukovskaya, A.A. and Shumskii, V.A. (2020), “Modeling of financial and credit behavior of the population”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no 1, pp. 82-96, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-82-96

Внутри поведенческой экономики выделяют такой важный аспект, как финансовое поведение – особую разновидность экономического поведения, связанную с поведением населения на рынке финансовых продуктов и услуг и предполагающую мобилизацию, перераспределение и инвестирование имеющихся в распоряжении населения денежных ресурсов.

Финансовое поведение – деятельность домохозяйств по поводу мобилизации и использования денежных ресурсов (т. е. это различные виды финансовой активности граждан, к которым относятся и сбережения, и инвестиционная активность, и страхование, и заемно-кредитное поведение, и денежные игры и т. д.) с целью

максимизации полезности на основании как интерналий (не зависящие от экономического агента факторы: макропоказатели), так и экстерналий (субъективные факторы: ожидания, способности и т. д.) [Akerlof, Shiller 2010, p. 149–153].

В отличие от трудовой и потребительской активностей, в рамках которых деньги являются либо целью (труд – деньги), либо ресурсом (деньги – товары и услуги), финансовая активность связана с «обменом» (конвертацией) денег на деньги (будущие и/или большие), и в этом случае последние являются и ресурсом, и целью. При этом стоит отметить, что приобретение активов с целью повышения ликвидности или сбережение финансов с сохранением или незначительной потерей представляет собой отложенное потребление. Отложенное потребление – способ «сглаживания» уровня потребления, т. е. перенос текущего на будущее с целью устранения «шоков потребления». Уровень отложенных средств зависит от нормы сбережений, определяющей количество отложенных средств, временных предпочтений, определяющих индивидуальную ставку дисконтирования и максимальный срок сбережений, и межвременное бюджетное ограничение – допустимый суммарный объем сбережений и текущего потребления. При недостатке текущих средств для сбережений и поддержания минимального уровня потребления происходит разрыв ликвидности в бюджете экономического агента, для его покрытия необходимо обеспечение в виде кредита, частое обращение к подобным финансовым инструментам формирует кредитное поведение.

Кредитное поведение населения направлено на расширение потребления с помощью свободных, сбереженных и привлеченных денежных средств. Как мы можем заметить, активное развитие рынка кредитных услуг, отмеченное ранее, создало и укрепляет подобную финансовую культуру. По словам Ж. Бодрийера, ...ныне родилась новая мораль: мораль опережающего потребления по отношению к накоплению, мораль убегания вперед, форсированного инвестирования, ускоренного потребления и хронической инфляции (копить деньги становится бессмысленно); отсюда берет начало вся современная система, где вещь сначала покупают, а затем уже выкупают своим трудом [Бодрийер, с. 173].

Подобные события с новой моделью поведения приносят еще и социальные проблемы. Подобное поведение стало преобладающим среди среднего и низшего класса, что вызвало феномен «жизни в займы», вызвавший временное повышение уровня потребления, повлекшее за собой потерю платежеспособности и увеличение уровня бедности.

Финансовое поведение населения, которое, как было сказано раньше, иррационально и зависит от набора внешних и внутренних факторов, является важным критерием для определения социального благосостояния и экономического благополучия. Изучение финансового поведения в условиях свободной экономики с позиций многих смежных с экономической наук позволяет выделить определенные тенденции и закономерности в финансовом поведении населения. Это, в свою очередь, увеличит возможность успешного предсказания изменений, в сравнении с классической экономической теорией, и поможет четко выявить способы влияния на него, что даст возможность сформировать желаемую модель поведения.

Но экономика на протяжении всего своего существования стремилась дать рациональное объяснение иррациональным проявлениям через поведенческие эвристики: эффекты фрейминга, якоря, смещения и многие другие существовали всегда. Главным образом после того, как мир «разочаровался» в макроэкономической теории в начале XXI в., внимание было направлено на распространение информации (эффективность рынков) и на доверие (как правило, здесь говорится о доверии населения финансовым институтам и информации). Изменение этих параметров может вызывать одновременно оптимизм и пессимизм на рынке, что и является началом кризиса [Akerlof 1970, p. 490–493; Tversky, Kahneman 1974].

Сам рынок потребительского кредитования в России появился в начале 2000-х гг., и стоит отметить, что наиболее динамично он растет в периоды экономических кризисов. И если на заре развития банковского сектора лишь некоторые организации кредитовали население, то в наше время потребитель может получить ссуду в каждом относительно крупном банке, не говоря уже о микрофинансовых организациях. Также стоит отметить, что развитие потребительского кредитования является особо эффективным при объединении банковской и торговой сфер, так как это увеличивает спрос на товары и услуги, что приводит к росту объема продаж и выручки, расширению клиентской базы. При этом покупка в кредит неразрывно сопряжена с увеличением фактической стоимости товара, что не только количественно, но и «качественно» увеличивает прибыль кредитных и торговых организаций.

Сегмент потребительского кредитования является одним из самых быстрорастущих, для примера: рынок ипотечного кредитования за тот же срок увеличился в 7 раз, а рынок кредитования юридических лиц – в 2,5 раза. Стоит отметить, что рост кредитов, предоставленных физическим лицам, вырос на 50% больше в абсолютном выражении, чем общие размещения банков: 275% против 223%. Несмотря на кризисные пики в экономике страны в 2008–2009 и

2014–2015 гг., рост потребительского кредитования имеет устойчивую тенденцию.

Чаще всего выдача потребительского кредита сопровождается различными видами комиссий и сборов, которые возникают при различных условиях и формируют скрытую процентную ставку. В подобных видах кредита банки эффективно используют технологии сбыта, основанные на поведенческих финансах, так как объявление не соответствует действительности, а низкий уровень финансовой грамотности населения не позволяет потребителям руководствоваться расчетом эффективной процентной ставки. Здесь присутствует явный эффект якорения: со стороны банка озвучивается номинальная ставка по кредиту, экономический агент в своих расчетах опирается исключительно на нее, так как во всех информационных источниках слышит только о ней, а эффективная ставка по кредиту им не просчитывается.

При рассмотрении кредитной массы в масштабе страны, можно заметить, что доля кредита в ВВП составляет всего 17%. Если рассматривать эту цифру на фоне стран с развитым финансовым сектором, то она кажется совсем смешной: 17% РФ против 80% США и 95% Франции. Но стоит также исследовать эти 10 триллионов с качественной стороны, то есть в парадигме возможностей населения выплачивать свои долги (по возможности, не вгоняя себя в нищету). На фоне развитых стран траты российских семей более внушительны: 21% доходов – на выплаты по кредитам, во Франции этот показатель равен 12%, в США – 10%¹.

Ситуация с кредитами такова, что средний российский заемщик тратит от 30 до 45% ежемесячного дохода на погашение, а при пропуске своевременной оплаты, ввиду появившихся штрафов и пени, заемщику становится еще сложнее оплатить долг без дополнительных заимствований. При долгосрочной перспективе роста стоимости услуг и продуктов в совокупности со стагнирующей зарплатой и отсутствием улучшений в экономике платежеспособность населения только снижается.

Одной из причин огромной задолженности по кредитам и появления значительной доли семейного дохода, уходящего на оплату нынешних долгов, является высокая ставка по займам (по сравнению со ставкой в развитых странах), особенно в микрофинансовых

---

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты российской федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // СЗ РФ. 05.01.2015. № 1 (ч. I). Ст. 29.

учреждениях. Если принять во внимание то, что высокая процентная ставка компенсирует высокие риски, которые растут с ростом ставок, а потребление не уменьшается при фактическом снижении заработной платы, то в российском финансовом секторе ставки могут расти бесконечно.

Естественным инструментом ЦБ для снижения за кредитованности населения (но не для уменьшения долговой нагрузки) является ключевая ставка. Так, по данным НБКИ, в IV квартале 2014 г. российские банки снизили выдачу кредитов населению на 20,44% (4,7 млн кредитов на сумму 893,8 млрд рублей) по сравнению с аналогичным периодом 2013 г., так как ЦБ повысил ставку с 10,5 до 17%. Но при анализе данных ЦБ проявляются две особенности, говорящие об иррациональности на рынке – корреляция между ставкой и кредитами равна $-0,08$ (очевидно, что значение должно быть отрицательным, но для более сильной связи абсолютное значение должно быть больше, при этом, если рассматривать среднегодовую ставку по кредитам и суммарный объем выданных кредитов за год, то корреляция составляет всего $0,02$, и качество регрессионной модели, построенной для предсказания изменения кредитной массы по величине ставки, равно всего $0,006$ при незначимом показателе «размер ставки».

Рис. 1. Ставка рефинансирования и объемы выданных кредитов физическим лицам²

² Росстат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 12.01.2020).

Подобные данные подтверждают гипотезу о незначительном влиянии качественных показателей (детерминант).

При сопоставлении всего вышесказанного с источником, используемым для выплаты кредитов, – т. е. реальные доходы населения, подтверждается закрепившийся за населением феномен – жизнь не по средствам. По данным Росстата, реальные доходы населения с 2008 г. выросли всего на 12%³, за тот же период размер потребительского кредитования увеличился в 4 раза. Напрашивается очевидный вывод, что у населения критически не хватает средств (норма потребления >> норма сбережения + заработка), за счет кредитования как привлечения дополнительных средств идет компенсация недостаточного потребления с целью удовлетворения потребностей. О рациональности населения (также как о нормах сбережения, экономии средств и уменьшении норм потребления) речи и быть не может, при этом объем кредитования вырос в 4 раза, а количество заемщиков – с 26% населения до 57%⁴, что означает: увеличилось количество людей, взявших несколько кредитов (скорее всего, для погашения предыдущих).

При этом данные официальных и авторитетных источников расходятся во множество раз: согласно данным ЦБ РФ, общий уровень просрочки рублевых кредитов – менее 0,5%, но, согласно данным НБКИ, средний уровень просрочки займов – 7% (потребительские кредиты – 20,6%, автокредиты – 9,5%, ипотека – 3,1%, притом, что ипотека составляет 43% в общей массе, потребительские кредиты – 46%, автокредиты – 11%)⁵. Подобное расхождение данных не позволяет адекватно определить состояние современного рынка кредитования, можно лишь выявить растущую массу кредитов и ухудшение условий жизни заемщиков.

Говоря о проблемах информации на рынке кредитования и невозможности ее реальной оценки, стоит также проанализировать проблемы финансового сектора России. По состоянию на 25 сентября 2018 г. Fitch выявил у российских банков проблемных кре-

---

³ Росстат. Уровень жизни [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

⁴ ВЦИОМ: 57% россиян имеют непогашенные кредиты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/11/20/10994738.shtml> (дата обращения 12.01.2020).

⁵ Задолженность Россиян бьет рекорды, а просрочка снижается [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/t/%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81/1089044/zadolzhennost_rossii_n_biot_riekordy_a_prosrochka_snizhaetsia (дата обращения 12.01.2020).

дитов на сумму в 4,1 трлн рублей⁶, для сравнения: это примерно 9% от общей массы кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в рублях, или почти треть от кредитов, выданных физическим лицам. Причем, если опираться на данные ЦБ РФ, ставка по потребительским кредитам в России выше межбанковской ставки и прибыльнее по некоторым финансовым операциям (до года – 24,6%, свыше одного года – 17,1%), притом, что уровень просрочки – меньше чем 0,5%, было бы логично и выгодно перераспределить эти средства на внутренний рынок (даже под меньший процент, что понизило бы вероятность невозврата и просрочки) для стимуляции потребления и ускорения темпов роста экономики.

Согласно данным Росстата, ИПЦ вырос на треть больше, чем среднедушевые доходы, величина прожиточного минимума (как показатель увеличения налоговой нагрузки) тоже рос быстрее, реальный объем кредитной массы (из расчета в рублях и учета инфляции) показывает стремительный рост долговой нагрузки, при росте цен на недвижимость и процентных ставок ипотечные кредиты становятся все менее доступными для населения. Фактическое состояние основной массы населения как целевой аудитории кредитной системы («средний класс», низший класс и бедность) заметно ухудшилось за последние 10 лет. Вполне логично вызывает необходимость получения займов – на нецелевые потребительские кредиты приходится 46% общей задолженности.

Рассмотренные причины получения кредитов, как минимум в половине случаев, лежат вне парадигмы рациональность – иррациональность, так как от них зависит фактическое существование населения. Детерминанты финансового поведения также стоит рассматривать как факторы, влияющие на величину дохода, а следовательно – на причины и степень необходимости взятия кредита. Согласно данным EQUIFAX, 69% заемщиков неплатежеспособны (обладают скоринговым баллом менее 560)⁷. По данным ОКБ, в России 44,7 млн человек – заемщики – 61% экономически активного населения⁸ (из них лишь 13,6 млн платежеспособны).

---

⁶ Fitch оценил потенциальные проблемы российских банков в 4 трлн руб. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/finances/25/09/2018/5ba9eff79a7947d703ab5e79?utm_source=vk_rbc (дата обращения 12.01.2020).

⁷ EQUIFAX. Бюро кредитных историй [Электронный ресурс]. URL: https://www.equifax.ru/legal_persons/products/skoring-dlya-mfo (дата обращения 12.01.2020).

⁸ Реальное время. Как выглядит типичный заемщик банка? [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/66333-lyubiteli-horoshey-zhizni-kak-vyglyadit-tipichnyy-zaemschik-banka> (дата обращения 12.01.2020).

Согласно парадоксу Лапьера, существует несоответствие между реальным финансовым поведением человека и его установками по отношению к кредиту и детерминантами его поведения. Именно это является причинами нерационального поведения при принятии финансовых решений, хотя, касательно российской реальности, с большой уверенностью можно сказать, что кредит является вынужденной мерой.

С научной точки зрения, выявление детерминант финансового поведения – дело не только методов эмпирического исследования (хотя они могут быть использованы для установления таковых) [Гуковская, Багиев 2016, с. 47]. Проблема заключается в том, что сам исследуемый агент и исследователь не всегда могут определить истинные причины принятия реализуемого решения. Подобная «неточность» или «ошибка» в модели отнесена на счет аппроксимации и заменена некоторой константой.

Также стоит отметить, что ввиду сложности исследуемого объекта (человеческого сознания) и неточности инструментов анализа и сбора данных правильнее всего на данной стадии использовать стохастическое моделирование факторной модели. С помощью модели подобного рода можно установить закономерность варьирования количественных характеристик (вероятности того, что агент желает взять кредит).

Первой предпосылкой стохастического моделирования является возможность составить совокупность наблюдений и повторно измерить параметры исследуемого объекта в различных условиях. Второй предпосылкой является качественная однородность исследуемой совокупности. Третья предпосылка – достаточная размерность совокупности наблюдений, позволяющая составить репрезентативную выборку и без ущерба исключить «выбросы» значений данных. Четвертая предпосылка – наличие методов, позволяющих выявить количественные параметры показателей.

Основной детерминантной, влияющей на любую модель оценки расходов, является демонстративное поведение, так как из-за этой особенности экономический агент при выборе своего уровня потребления ориентируется не на данные о потреблении, доходах и расходах относительно себя, а на «усредненные» данные по населению. Именно поэтому низший и средний классы склонны наращивать объемы потребления, несмотря на свои доходы, для чего они пользуются потребительскими кредитами. Здесь же свою роль играет эффект толпы и несимметричная оценка информации: так как конкретные данные о доходах и расходах относительно другого агента никто получить не может, но уровень потребления все стара-

ются удержать на более высоком уровне, получается, что население искусственно завышает необходимый уровень потребления, хотя у большей части доходы ниже этого уровня. При получении кредита проявляется ошибка репрезентативности: наличие уверенности в том, что кредит сейчас у большей части населения, и многие отзываются об этом положительно. Подобная ситуация происходит в случае, когда в узком фрейме общения экономический агент контактирует с заемщиками, неверно оценивая размер кредита, стоимость его обслуживания (демонстративное поведение и эгоизм информатора) и общее число заемщиков, он сам становится более склонен к получению кредита.

На основе вышесказанного можно сделать заключение о том, что не только экономический и интеллектуальный статус определяют положение человека, но и психологическое и социальное давление имеют прямое отношение к этому. Функционируя в данном экономическом и социальном поле, вполне очевидно, население будет брать займы не только в случае необходимости, но и в случае появления такой возможности.

Целью разрабатываемой модели является определение вероятности того, что экономический агент, представленный физическим лицом, имеет намерение взять кредит (вне зависимости от того, имеет ли он на это возможность ввиду кредитного скоринга или возможности погашения). Заранее стоит исключить из модели тех, чей доход слишком высок, для нормализации среднего показателя заработной платы, а тех, кто уже имеет кредит – в дальнейшем учесть для проверки модели.

Аппроксимация

1. Исключение верхнего – 20-процентного – дециля из распределения заработных плат, так как кредит не представляет финансовой угрозы и численность не велика, поскольку они имеют не только заработные платы, но и доходы. Доходы составляют малую часть денежных средств россиян и являются высококонцентрированными, следовательно, будет производиться анализ основных источников денежных средств – заработных плат.

2. Верхние 20% заработных плат – 47% общей массы заработных плат и 16,1% населения – будут в дальнейшем исключены из расчетов.

3. Исходя из различных источников, от 45 млн до 80 млн россиян имеют банковские кредиты или займы МФО.

4. В расчете участвует номинальная, а не реальная инфляция.

С учетом этих допущений базовая формула модели имеет следующий вид:

$$k\text{Borrowers} = \sum i + l + e;$$

$$\text{gap} = \text{realsalary} - \text{wastes} - \text{saves} + e;$$

$$\text{real salary}_i = (\text{salary}_{n-1}/\text{inf}_{n-1} + (\text{salary}_n - \text{salary}_{n-1})/\text{inf}_n)(1 - \text{tax});$$

$$\begin{aligned} \text{real wastes} &= \text{wastes}_{n-1}(1 - k\text{realsalary})/\text{inf}_{n-1} + \\ &+ (\text{wastes}_n - \text{wastes}_{n-1})(1 - k\text{realsalary})/\text{inf}_n; \end{aligned}$$

$$\text{average wastes} = \text{real wastes}/(12N(1 - k(80 - 100\%)));$$

$$\begin{aligned} \text{real saves} &= \text{saves}_{n-1}(1 - k\text{realsalary})/\text{inf}_{n-1} + \\ &+ (\text{saves}_n - \text{saves}_{n-1})(1 - k\text{realsalary})/\text{inf}_n; \end{aligned}$$

$$\text{average saves} = \text{real saves}/(12N(1 - k(80 - 100\%))),$$

где $k\text{Borrowers}$ – количество заемщиков от общего числа агентов, участвующих в исследовании, в %; i – доля агентов, попадающих в определенный 10%-ный дециль, у которых происходит разрыв ликвидности; l – количество людей, стремящихся улучшить собственные жилищные условия за счет собственных или заемных средств; e – ошибка данных; Gap – разрыв ликвидности. Если отрицательный, то агент берет кредит; $\text{Realsalary}(i)$ – реальный размер заработной платы i -го 10%-го дециля за вычетом налогов; Tax – ставка НДФЛ; $(n - 1)$ – прошедший период, n – текущий; Salary – начисленный размер заработной платы; Wastes – общий размер трат; Realwastes – общий приведенный размер трат; Inf – номинальная годовая инфляция +100%; Averagewastes – средние траты в реальном выражении на 1 человека в месяц; N – размер населения; Krealsalary – совокупный объем заработных плат тех людей, которые попадают в верхние 20% по заработным платам; $K(80-100\%)$ – доля людей, получающих верхние 20% заработных плат, от общего населения; Average saves – средние сбережения; Saves – общий размер сбережений; Real saves – общий приведенный размер сбережений.

В табл. 1 приведены данные о доходах, расходах и сбережениях населения, распределении доходов населения, условиях проживания домашних хозяйств, уровне инфляции в стране. Согласно приведенным данным, наблюдается противоречие между ростом

заработной платы (снижается доля населения в исследуемых категориях, но кредитная нагрузка на население строго растет) и динамикой уровня расходов (почти не меняется за период с 2015 по 2017 г.) и сбережений (в 2017 г. меньше уровня 2013 г.). Следовательно, население беднеет, и уровень реальных доходов снижается. На основании данных Росстата, с помощью вышеописанной модели была произведена оценка реального финансового положения населения.

Таблица 1

Оценка реального финансового положения населения с распределением по 10-процентным децилям с учетом расходов и сбережений и заработной платы⁹

Год	Расходы	Сбережения	1-я (с наименьшей заработной платой)	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я
2013	16281	865	-13770	-12254	-10723	-9087	-7328	-5318	-2851	537
2014	17527	116	-13833	-11843	-9876	-7861	-5686	-3230	-224	3991
2015	19337	1042	-15549	-12790	-10307	-7821	-5180	-2142	1700	7035
2016	19319	866	-14386	-11107	-8288	-5530	-2558	807	4962	10661
2017	19594	814	-12965	-9077	-5748	-2472	1044	5154	10241	17376
	Все население, в % от общего числа		1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я
2013	78,1		9,8	6,8	10,8	10,3	14,5	11,2	8,4	6,3
2014	75,3		8,1	6,1	10	9,8	14,4	11,4	8,8	6,7
2015	71,4		6,2	5,1	8,9	9,2	14	11,6	9,2	7,2
2016	71		6	5	8,8	9,1	14	11,6	9,2	7,3
2017	69,9		5,5	4,6	8,5	8,9	13,9	11,7	9,4	7,4
Удельный вес домохозяйств, собирающихся улучшить свои жилищные условия за счет собственных средств и кредитов			8,1	7,6	7,1	8,2	7,5	7,2	11,2	12,3

⁹ Расчеты произведены по данным Росстата.

Согласно обсуждаемой модели, отрицательное значение финансового положения означает разрыв ликвидности у экономического агента, так как расчеты подразумевают реальные накопленные сбережения, покрытие разрыва возможно за счет займа. Получается, что с 2012 г. количество «потенциальных заемщиков» снизилось с 76,4% до 27,5% (+ 8,6% тех, кто желает улучшить свои жилищные условия без социальной помощи, наследства и т. д.). То есть текущий показатель на 2017 г. составляет 36,1% населения России, без учета верхнего дециля по заработным платам, это составляет примерно 52 млн человек, что соответствует официальным данным.

Предложенная модель, описывающая положение индивида и его действия в финансовой сфере, показывает, что российский агент фактически обязан на среднесрочном периоде обратиться в банк или МФО, так как его жизнь не представляется возможной без дополнительных источников финансирования. Все это, с одной стороны, способствовало изменению финансовой культуры в пользу формирования положительного отношения к подобному методу выхода из кризисной ситуации. Но, с другой стороны, так как заемщик не может точно провести перспективный анализ своего капитала, он почти не имеет шансов погасить текущую задолженность.

При этом модель не отражает ситуацию целиком, так как официальные данные являются объективно заниженными, реальная инфляция не поддается оценке, а дифференциация в доходах и зарплатах не отражает дифференциацию в сбережениях и расходах. Все же полученный результат является скорее нижней планкой возможного положения, то есть показывает примерное минимальное значение потенциальных заемщиков, так как демонстративное поведение, собственная переоценка и недостоверность социологических опросов, согласно поведенческой теории, характеризует респондентов в лучшую сторону.

Выводы

Ситуацию на российском рынке потребительских кредитов нельзя оценить как позитивную: рост числа просрочек, увеличение задолженности, рост ставок по кредитам, рост долговой нагрузки, реальное снижение заработных плат, увеличение числа заемщиков, имеющих более 1 кредита. Все это говорит о снижении качества жизни населения за счет уменьшения свободных располагаемых средств.

При этом меры со стороны банковского сектора (увеличение процентной ставки по кредитам и ужесточение требований к заем-

щикам) не приносят результатов – объем выданных кредитов растет даже в пиковые годы кризиса.

При сохранении подобного тренда, и в дальнейшем увеличении числа банкротств и росте просрочек среднего класса, возможно возникновение кризиса банковской сферы при достижении критической массы невозврата (в дополнение, учитывая то, что доля РВПС растет медленнее коэффициентов просроченной потребительской задолженности и потенциального невозврата потребительской задолженности). В подобном случае стоит ожидать резкого сжатия потребительского спроса и снижения активности банков в кредитной и инвестиционной сферах.

Применение модели оценки финансового поведения населения на рынке потребительских кредитов, в рамках данных упрощений и введенных макроданных, оправдалось: результат лежит в пределах тех значений, что были заявлены официальными источниками. Две трети экономически активного населения России (52 из 76 млн) имеют разрыв ликвидности в семейном или личном бюджете, т. е. при заданном уровне потребления они фактически обязаны обратиться за потребительскими кредитами и займами.

Литература

- Бодрийяр 2001 – *Бодрийяр Ж.* Система вещей: Пер. с фр. М.: Рудомино, 2001.
- Гуковская, Багиев 2016 – *Гуковская А.А., Багиев Р.Р.* Потребительское кредитование с позиций поведенческих финансов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 3 (5). С. 44–54.
- Akerlof, Shiller 2010 – *Akerlof G.A., Shiller R.J.* Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism, Economics Books. 1st ed. Princeton University Press, 2010.
- Akerlof 1970 – *Akerlof G.A.* The Market for “Lemons”: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // *The Quarterly Journal of Economics.* 1970. Vol. 84. P. 488-500.
- Tversky, Kahneman 1974 – *Tversky A., Kahneman D.* Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // *Science.* New Series. Vol. 185. No. 4157 (Sep. 27, 1974). P. 1124-1131 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/1738360> (дата обращения 17.05.2019).

References

- Akerlof, G. (1970), “The Market for ‘Lemons’: Quality Uncertainty and the Market Mechanism”, *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 84, August, pp. 488-500.
- Akerlof, G. and Shiller, R. (2010), *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*, Economics Books, Princeton University Press.

- Baudrillard, J. (2001), *Sistema veshchei* [The System of Objects], Rudomino, Moscow, Russia.
- Gukovskaya, A.A. and Bagiev, R.R. (2016), "Consumer lending in view of behavioral finances", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 3 (5), pp. 44-54.
- Tversky, A., and Kahneman, D. (1974), "Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases", *Science, New Series*, Vol. 185, no. 4157 (Sep. 27, 1974), pp. 1124-1131 [Online], available at: <http://www.jstor.org/stable/1738360> (Accessed 17 May 2019).

Информация об авторах

Анастасия А. Гуковская, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; gukovskaya.a@rggu.ru

Василий А. Шумский, главный специалист, Мосгортранс, Москва, Россия; 115035, Россия, Москва, Раушская набережная, 22/21, стр. 1; shumskij_va@mosgortrans.ru

Information about the authors

Anastasiya A. Gukovskaya, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; gukovskaya.a@rggu.ru

Vasilii Shumskii, chief specialist, Mosgortrans, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 22/21, Raushskaya Emb., Moscow, Russia, 115035; shumskij_va@mosgortrans.ru

Ключевой вектор социально-экономического развития российских арктических зон

Элеонора А. Крайнова

*Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
им. И.М. Губкина, Москва, Россия
krainovaea@yandex.ru, aurika015@mail.ru*

Аурика Д. Лайпанова

*Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
им. И.М. Губкина, Москва, Россия
krainovaea@yandex.ru, aurika015@mail.ru*

Аннотация. В России начиная с конца прошлого столетия вопросы освоения ресурсов углеводородного сырья Арктики во все большей степени переходят от этапа оценки ресурсного потенциала недр к этапу определения организационно-экономических рамок реализации конкретных инвестиционных проектов. Несмотря на разные национальные интересы, имеющие определенную специфику в России и зарубежных странах, основным вектором развития российского и зарубежного сотрудничества в арктическом регионе является необходимость реализации национальных экономических интересов каждой страны. Примером являются отношения российских и китайских компаний, посвященные взаимодействию в области стратегического подхода к освоению ресурсов Арктики.

Ключевые слова: арктический регион, опорные зоны, степень освоенности региона, инвестиционные интересы, стратегический подход к освоению ресурсов Арктики, заинтересованность российских и зарубежных компаний

Для цитирования: Крайнова Э.А., Лайпанова А.Д. Ключевой вектор социально-экономического развития российских арктических зон // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 97–109. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-97-109

The key vector of socio-economic development of the Russian Arctic zones

Eleonora A. Krainova

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)
Moscow, Russia, krainovaea@yandex.ru*

Aurika D. Laypanova

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)
Moscow, Russia, aurika015@mail.ru*

Abstract. In Russia, since the end of the last century, the development of hydrocarbon resources in the Arctic is increasingly moving from the stage of assessing the resource potential of the subsoil to the stage of determining the organizational and economic framework for the implementation of specific investment projects. Despite the different national interests that have certain specifics in Russia and foreign countries, the main vector of development of Russian and foreign cooperation in the Arctic region is the need to implement the national economic interests of each country. An example is the relationship between Russian and Chinese companies dedicated to cooperation in the field of strategic approach to the development of Arctic resources.

Keywords: Arctic region, stronghold areas, degree of development, investment interests, a strategic approach to the development of Arctic natural resources, the interest of Russian and foreign companies

For citation: Krainova, E.A. and Laypanova, A.D. (2020), "The key vector of socio-economic development of the Russian Arctic zones", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 97-109, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-97-109

Для России проблема освоения нефтегазовых ресурсов Арктики это прежде всего проблема формирования адекватной институциональной структуры в рамках соответствующего сектора экономики. «Адекватная» в данном контексте означает ориентированная на стимулирование снижения темпов роста издержек освоения ресурсов как за счет применения передовых технических, так и организационно-экономических решений и мер [Крайнова, Лайпанова 2018а].

Ключевым игроком при решении вопросов освоения арктических нефтегазовых ресурсов России является государство в лице органов исполнительной власти федерального уровня. Фактором, определяющим необходимость освоения российского Арктического шельфа, может стать тот позитивный эффект, который может быть получен в смежных отраслях отечественной промышленности.

На территории России в Арктике, по данным Департамента развития межрегионального и приграничного сотрудничества Минэкономразвития России¹, реализуется или находится в состоянии подготовки больше 150 мероприятий и инвестиционных проектов. Общий объем инвестиций может быть приравнен к сумме, равной 1 трлн рублей: за счет федеральных средств – порядка 400 млрд рублей, средств субъектов – примерно 21 млрд рублей, а также за счет внебюджетных средств – около 580 млрд рублей.

При этом практически 100% финансирования уходит на развитие четырех основных направлений.

А если рассматривать доли финансирования по субъектам арктического региона, то основная часть распределена между следующими субъектами²:

- Ямало-Ненецкий автономный округ – около 420 млрд рублей (40%);
- Мурманская область – 410 млрд рублей (39%);
- Красноярский край – чуть более 100 млрд рублей (10%);
- Архангельская область – около 70 млрд рублей (7%).

Можно выделить несколько основных направлений развития рассматриваемого региона [Абрамян 2015]:

- сформировать целостную арктическую транспортную инфраструктуру нашей страны как национальную морскую магистраль, ориентированную на круглогодичную деятельность, в состав которой входили бы Севморпуть и относящиеся к нему меридиональные речные, железнодорожные коммуникации и аэропортовая сеть;
- улучшить экономические механизмы «северного завоза», используя возобновляемые и альтернативные источники энергии, модернизацию выработавших ресурс энергетических установок, а также ввод энергосберегающих материалов и технологий;
- создать и ввести новые виды техники и технологий в области разумного природопользования морских месторождений, полезных ископаемых и водных биологических ресурсов.

Таким образом, ключевой вектор развития арктического региона следующий:

---

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/documents/vostrebdocs> (дата обращения 20.11.2019).

² Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/documents/vostrebdocs> (дата обращения 20.11.2019).

- необходимо установить прочные экономические связи между арктическими государствами;
- развивать партнерство между государственным и частным сектором для инвестиций в инфраструктуру;
- создать стабильные и предсказуемые законодательные основы;
- поддерживать процесс обмена знаниями и данными между промышленными и академическими сферами;
- поддерживать традиционные знания, обычаи и культуру коренных народов;
- модернизировать и создавать элементы Севморпути;
- усилить военное присутствие и модернизировать военную инфраструктуру в Арктике, чтобы обеспечить безопасность в регионе.

Налоговые послабления для развития арктического региона

На сегодняшний день развитие Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ) сводится к реализации крупных инвестиционных проектов и мероприятий по исследованию и освоению минерально-сырьевой базы, а также к формированию логистических морских центров и трансформации нормативно-правовой базы. Создаются и модернизируются механизмы для привлечения инвестиций на развитие территорий арктического региона.

Инвесторам необходима уверенность и законодательная стабильность, которая снижала бы возможные риски. Прямой выход на ближайших партнеров в ходе этих действий поможет сформировать такую уверенность. Ключевой стратегический механизм привлечения как краткосрочных, так и долгосрочных инвестиций в рассматриваемый регион – совместная деятельность российских и иностранных партнеров, готовых разделить результаты, риски и обязательства.

Приоритетом в обладании арктическими ресурсами для большинства инвесторов являются: прозрачность практически всех коммерческих ниш, имиджевая составная часть инвестпроектов в арктическом регионе, суровый климат, обязывающий разрабатывать оригинальные решения и инновационные продукты. Кроме того, Правительство РФ заявило о том, что параметры льгот для сухопутных нефтегазовых проектов в арктическом регионе фактически согласованы. А это означает, что российские компании могут предметно вести переговоры об участии в совместных проектах с иностранными компаниями. Теперь «специальный арктический

налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (далее – НДС) предполагает обнуление налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДС) в течение 12 лет с момента достижения выработанности запасов в 1%, после чего НДС будет расти в течение пяти лет» [Мордюшенко 2019, с. 1]. Раньше же он рассчитывался как выручка от продажи нефти с месторождения за вычетом 50% ставки НДС и затрат. Налоговые льготы должны получить и новые шельфовые проекты в Арктике. Компании будут платить НДС по ставке 5% от базовой с момента достижения выработанности запасов в 1% в течение 15 лет. «Газпром нефть» уже заявила, что благодаря этому сможет начать реализацию 5 шельфовых проектов. Проекты по производству сжиженного природного газа также не обошли стороной. Им будет доступен обнуленный НДС на газ с момента первой поставки газа в течение 12 лет. В свою очередь, реализация инвестиционных арктических проектов носит социальную направленность [Крюков 2009]. Дополнительные внебюджетные источники и одновременно с их привлечением приумножение налоговой базы благодаря участию новых инвестпроектов позволит улучшить качество оказываемых услуг в сфере здравоохранения и образования, увеличить темпы развития экономики в Арктике, содействовать местным предпринимателям, что хорошо повлияет на развитие благоприятной социальной среды, привлечение и сохранение кадров для развития арктического региона.

Создание опорных зон развития в Арктике: их классификация по степени освоенности

В последней редакции госпрограммы «Социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2025 года» основой является создание опорных зон [Крайнова, Лайпанова 2018b]. Опорные зоны нацелены на содействие целому комплексу взаимосвязанных проектов, а не отдельных территорий, как это работает с территориями опережающего развития, чья господдержка не так экономически выгодна и эффективна, как у опорных зон. Такой подход, как отмечают эксперты [Андреева 2017], позволит создать положительные условия для выполнения крупных инфраструктурных проектов в арктическом регионе, модернизировать инфраструктуру и сформировать здесь сеть транспортных, навигационных и иных стратегических объектов, которые увеличили бы объемы судоходства по трассам Северного морского пути (далее – СМП).

После анализа схемы размещения опорных зон развития в Арктике предпринята попытка их классификации с выделением степеней освоенности опорных зон: освоенные, частично освоенные и проблемные (неосвоенные).

Степень освоенности присваивалась по принципу: те зоны, чьи инвестиционные проекты на сегодняшний день уже находятся на этапе успешной реализации, относились к «*освоенным*». Если эти проекты существуют только в планах, не находят своего инвестора и государственной поддержки, то они считаются «*проблемными*». Зоны, инвестпроекты которых представлены не только на бумаге, но и находятся на стадии развития, но имеют некоторые трудности реализации, отнесены к «*частично-освоенным*». Затруднение, с которым связана реализация инвестиционных проектов из последней группы, чаще возникает из-за транспортно-логистической недоступности. Как подчеркивает большинство исследователей [Замятина, Пилясов 2018], тесно взаимосвязанные комплексно-ресурсное и особенно инфраструктурное направления являются главными рубежами освоения арктических территорий.

В качестве критериев отнесения проектов к определенной опорной зоне были выделены следующие:

- выгодные условия;
- экономическая модель;
- инвестиционная привлекательность;
- государственная поддержка;
- социальный фактор.

Такой подход, представляется, будет способствовать выбору экономической модели реализации проектов в опорных зонах, анализу их инвестиционной привлекательности, выявлению масштаба бюджетного финансирования и более четкого понятия привлечения внебюджетных средств для реализации дорогостоящих инвестиционных проектов.

Далее приведены основные характеристики каждой опорной зоны.

Освоенные зоны

Ямало-Ненецкая опорная зона – главный поставщик нефтегазового сырья как в нашей стране, так и на международные рынки. Это регион, где уже успешно реализуются крупные инвестпроекты (например, проект по сжижению природного газа «Ямал – СПГ»). Ключевая ставка – освоение богатых шельфовых месторождений в Карском море, на Ямальском и Гыданском полуостровах. Эта зона

наиболее успешна в привлечении внебюджетных средств, так как здесь создана основная транспортная инфраструктура, благодаря чему риски для инвесторов значительно снижены.

Главным плюсом Кольской опорной зоны является наличие незамерзающего Мурманского порта, а также базы атомного ледокольного флота РФ. Проекты (например, Мурманский транспортный узел), которые реализуются здесь, имеют статус федерального значения для обслуживания СМП.

Архангельская опорная зона. Ее главное преимущество в освоении арктической зоны РФ – транспортный коридор, которым она является, соединяющий промышленные центры с СМП. Здесь успешно применяется кластерный подход. Можно выделить Северодвинский кластер, созданный на основе стратегических предприятий в сфере судостроения и судоремонта, а также туристско-рекреационный кластер «Беломорский».

Частично освоенные зоны

В Ненецкой опорной зоне уже осваиваются некоторые проекты по добыче углеводородного сырья, в том числе и на арктическом шельфе (платформа «Приразломная»). Разработка последних и должна стать в долгосрочной перспективе главным конкурентным преимуществом этой зоны. Но на сегодняшний день имеются трудности из-за введенных западных санкций, ухода инвесторов и отсутствия необходимых арктических технологий.

Специализация Таймыро-Туруханской опорной зоны – добыча таких полезных ископаемых, как медно-никелевые руды, редкие металлы, нефть и газ. Здесь расположена горно-металлургическая компания «Норильский никель». Так как большинство сырьевых компаний вовлечены в строительство транспортной инфраструктуры под собственные проекты, это снижает их зависимость от государственных инвестиций. Однако это может произойти только при условии наличия благоприятной рыночной конъюнктуры.

Проблемные (неосвоенные) зоны

Воркутинская опорная зона – единственная зона, которая не имеет прямого выхода к Северному Ледовитому океану, а значит, и к Северному морскому пути. Зато здесь располагаются месторождения самого крупного Печорского угольного бассейна, а также Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Но из-за отсут-

ствия необходимой транспортной инфраструктуры и в условиях снижения уровня добычи угля зона на сегодняшний день находится в кризисном состоянии.

Северо-Якутская опорная зона. Основным направлением зоны является разработка нефтегазовых месторождений, добыча золота, алмазов и угля. Для ее развития, в первую очередь, необходимо обеспечить связь внутрирегиональной речной системы путем создания единой логистической цепочки.

Главным преимуществом Чукотской опорной зоны является выгодное географическое положение (прямой выход к Тихому океану и близость рынков Азиатско-Тихоокеанского региона). Несмотря на богатую ресурсную базу (уголь, редкие металлы, нефть и газ, теплоэнергетика), из-за отсутствия развития в нужной мере энергетической, транспортной, телекоммуникационной инфраструктур здесь потребуются огромные инвестиции, что на данный момент является большой нерешенной проблемой.

Перспективы развития экономического и инвестиционного сотрудничества России и Китая в освоении опорных зон Арктического региона

Как отмечают ряд экспертов [Кораблева, Барабанова 2018], большое количество проектов и предложений рассматривается на крупных профильных мероприятиях, которые посвящены взаимодействию в Арктике. Здесь стоит отметить и повышенный уровень интереса ряда государств, и прежде всего Китая, к практической реализации проектов в арктическом регионе. Этот интерес можно объяснить тем, что Китай – крупнейший потребитель углеводородного, минерального и энергетического сырья [Смирнова, Липина 2016]. Арктика может стать хорошей сырьевой базой для многих государств благодаря своим огромным запасам природных ресурсов. Отсюда максимальная заинтересованность с их стороны [Замятина, Пилясов 2018]. Кроме того, добыча энергоресурсов в Арктике относится к числу наиболее конкурентоспособных отраслей российской экономики. Поэтому интерес Китая в экономических отношениях с РФ как важным поставщиком такого рода остается крайне высоким [Ван 2016]. Об этом свидетельствует договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный еще в 2001 г. Однако Арктическая политика Китая была четко сформулирована только в 2018 г. Россия и Китай за это десятилетие значительно увеличили объем товарооборота, добились некоторых структурных изменений в двусторонней торговле, смогли принять меры по

поддержке межрегионального и инвестиционного сотрудничества [Абрамян 2015]. Новые перспективы развития экономического и инвестиционного сотрудничества нашей страны и Китая в Арктическом регионе связаны с получением в 2013 г. Китаем статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете.

К примеру, в таком крупном проекте, как «Ямал–СПГ», уже имеют свои доли китайские компании, другие же приоритетные проекты находятся в поиске своих инвесторов, возможно и китайских. В частности, китайская сторона заинтересована инвестированием в проект по строительству глубоководного Архангельского морского торгового порта и заявила о желании вести совместную работу по строительству стратегической железнодорожной магистрали Белкомур (Белое море–Коми–Урал), благодаря которой будут возможны новые грузоперевозки в европейские страны [Ерохин, Гао 2017].

Также у китайских компаний проявлен интерес к освоению угольных и углеводородных месторождений на территории Воркутинской опорной зоны. К тому же, помимо угля, нефти и газа, эта зона богата своими запасами золота, серебра, меди, бариты, свинца и цинка. Но для успешной реализации этих проектов, в первую очередь, необходимо развитие транспортной инфраструктуры, реализация которой начнется со строительства железной дороги «Воркута–Усть-Кара», соединяющей внутреннюю железнодорожную сеть с морскими портами.

Не меньший интерес Китай проявляет и к Ямало-Ненецкой опорной зоне. Как известно, на территории этой зоны Китай и Россия уже успешно реализовали крупный проект «Ямал–СПГ». Из-за того, что ямальские месторождения практически истощены, сейчас здесь формируется новый центр газодобычи (акватории Обской и Тазовской губ и полуостров Ямал и Гыдан).

Главный элемент, который связывает три классификационные зоны (освоенные, частично освоенные и проблемные), – Северный морской путь. Китай же занимает первое место на рынке судоходной транспортировки. Севморпуть развивается и уже стал более проходимым. Со временем он сможет соединить Тихий и Атлантический океаны и в рамках будущего Арктического синего экономического коридора будет влиять на логистические и торговые связи Китая. В этой связи в Китайской стратегии глобального развития закреплено положение о необходимости участия в приоритетных арктических проектах по добыче и транспортировке углеводородного сырья.

Добыча и перераспределение арктических нефти и газа могут оказывать серьезное влияние не только на ценообразование энергии в Китае, но и на весь мировой рынок энергоресурсов. Но, по мне-

нию российских экспертов [Денисов, Лузянин 2017], со временем центр влияния с добычи нефтегазовых ресурсов может сместиться на развитие Северного морского пути, когда по всей его протяженности будут располагаться предприятия по добыче и переработке сырья и мощности по бункеровке судов. Отношения российских и китайских компаний должны строиться на взаимных безотзывных обязательствах, то есть государство создает логистическую инфраструктуру, предоставляет нужные льготы и специальные режимы хозяйственной деятельности, а китайские инвесторы, в свою очередь, обязуются вкладывать средства в инвестиционные проекты. Но особенностью таких отношений должно стать условие, что инвестор заключает инвестиционное соглашение с регионом, где располагается выбранная опорная зона.

На основе средств из федерального бюджета, взносов арктических регионов, где расположены опорные зоны, и инвестиций, поступающих от российских и китайских компаний, можно было бы сформировать фонд поддержки инвестиционных проектов в арктическом регионе [Гао 2018].

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на разные национальные интересы, имеющие определенную специфику как нашей страны, так и Китая, основным вектором развития российского и китайского сотрудничества в арктическом регионе является необходимость реализации национальных экономических интересов двух стран. России важно получить в рамках этого сотрудничества китайские инвестиции и технологии. Но важно и соблюдение экологических норм в Арктике с ее уникальной экосистемой. Кроме того, Россия опасается, что Китай со временем установит монополию на использование Северного морского пути и снизит стоимость перевозок в ущерб своим потенциальным конкурентам, что для нашей страны невыгодно. Для Китая же сейчас очень удобно занять свое место в АЗРФ и получить доступ к добыче ресурсов и транспортному коридору, предложив России геополитическую, экономическую и технологическую поддержку взамен западной.

Выводы

Как показало проведенное исследование, в России начиная с конца прошлого столетия вопросы освоения ресурсов углеводородного сырья Арктики во все большей степени переходят от этапа оценки ресурсного потенциала недр к этапу определения организационно-экономических рамок реализации конкретных инвестиционных проектов.

Если рассматривать эти инвестиционные проекты с точки зрения целесообразности и величины вклада в развитие арктического региона, то практически все они являются частью большой логистической системы, что существенно укрепляет их позиции. При этом приоритетные проекты выбраны таким образом, чтобы они могли взаимно дополнять друг друга, создавая перспективы для развития арктического региона в целом.

При этом и все же не стоит забывать и о проблемных (неосвоенных) зонах, на территориях которых есть так называемые перспективные проекты будущего. Их реализация в настоящее время затруднена из-за введенных санкций, полного отсутствия инфраструктуры, технологий, а главное – сложного поиска потенциальных инвесторов [Телегина, Халова 2019]. Но несмотря на это, проекты имеют высокий уровень потенциала как для арктического региона, так и для ресурсного сектора России. Тем самым увеличивается целесообразность больших затрат на первоначальном этапе развития.

Фактором, определяющим необходимость освоения российского Арктического шельфа, может стать тот позитивный эффект, который может быть получен в смежных отраслях отечественной промышленности.

Для того чтобы понять меры и динамику «выхода» России на Арктический шельф в соответствии с декларируемыми целями, необходимо формирование стратегического видения этих целей. В этой связи была предпринята попытка классифицировать опорные зоны развития Арктики по степени их освоенности.

Проведенный анализ позволил выявить приоритетные текущие и перспективные факторы развития каждой зоны и их недостатки, выделить проекты и предложения, посвященные взаимодействию в Арктике России с рядом заинтересованных государств.

Литература

- Абрамян 2015 – По материалам выступления Р.М. Абрамяна, директора Департамента развития межрегионального и приграничного сотрудничества Минэкономразвития России 7 октября 2015 года, форум в г. Омске.
- Андреева 2017 – *Андреева Е.Н.* Опорные зоны в Арктике: новые веяния в решении старых проблем // ЭКО. 2017. № 9. С. 26–41.
- Ван 2016 – *Ван Ц.* Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике: Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2016. 153 с.
- Гао 2018 – *Гао Т.* Сотрудничество России и Китая в Арктике в формате опорных зон // Вестник университета. 2018. № 4. С. 43–50.
- Денисов, Лузянин 2017 – *Денисов И.Е., Лузянин С.Г.* Российско-китайский диалог: Модель 2017: Доклад / Под ред. И.С. Иванова. М.: НП РСМД, 2017. 112 с.

- Ерохин, Гао 2017 – *Ерохин В.Л., Гао Т.* Инвестиционное сотрудничество России и Китая в регионе Арктики: «Ямал СПГ» и другие перспективные проекты // Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: Материалы междунар. научно-практической конф.; Под ред. Т. Гао, В.Л. Ерохина. С. Чжан. Харбин: Харбинский инженерный университет, 2017. С. 312–319.
- Замятина, Пилясов 2018 – *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. М.: URSS, 2018. 400 с.
- Кораблева, Барабанова 2018 – Технологическая перспектива в рамках евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста: Материалы 4-й Междунар. науч. конф. / Под ред. О.Н. Кораблевой, М.И. Барабановой, Е.А. Ветровой, А.А. Зайцевой, В.В. Кораблева, С.В. Кулешова, В.В. Трофимова, Л.П. Харченко, Е.А. Яковлевой. СПб., 2018.
- Крайнова, Лайпанова 2018a – *Крайнова Э.А., Лайпанова А.Д.* Формирование новых международных правил игры в Арктике // Инновации и инвестиции. 2018. № 4. С. 159–164.
- Крайнова, Лайпанова 2018b – *Крайнова Э.А., Лайпанова А.Д.* Зона национальных интересов нефтегазовых компаний в Арктике и их привлекательность // Инновации и инвестиции. 2018. № 3. С. 178–186.
- Крюков 2009 – *Крюков В.А.* Арктический шельф – территория грез и действительности // Проблемы Севера и Арктики РФ: Научно-информационный бюллетень. 2009. № 10. С. 32–42.
- Мордюшенко 2019 – *Мордюшенко О.* Льготы выходят на лед: Налоговые послабления для арктических нефтегазовых проектов согласованы правительством // Коммерсантъ. 2019. № 196. С. 1.
- Смирнова, Липина 2016 – *Смирнова О.О., Липина С.А., Кудряшова Е.В., Крейденко Т.Ф., Богданова Ю.Н.* Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 148–157.
- Телегина, Халова 2019 – *Телегина Е., Халова Г.* Санкции и торговые войны как индикаторы трансформации мирового хозяйства. Возможности для России // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 13–20.

References

- Abramyan, R.M. (2015), Based on the speech of R.M. Abramyan, Director of the Department of interregional and cross-border cooperation of the Ministry of economic development of Russia on October 7, 2015, forum in Omsk.
- Andreeva, E.N. (2017), “Stronghold areas in the Arctic. New trends in solving old problems”, *ECO*, vol. 9, pp. 26-41.
- Erokhin, V.L. and Gao, T. (2017), “Investment cooperation between Russia and China in the Arctic region. Yamal LNG and other promising projects”, *Cooperation between China and Russia in the framework of the initiative “One belt, one way”*, Proceedings of the International scientific and practical conference, Harbin University of Engineering, Harbin, China, pp. 312-319.
- Gao, T. (2018), “Cooperation of Russia and China in the Arctic in the format of the Stronghold areas”, *Bulletin of the University*, vol. 4, pp. 43-50.

- Denisov, I.E. and Luzyanin, S.G. (2017), *Russian-Chinese dialogue. Model 2017: report*, ed. by I.S. Ivanov, NP RIA, Moscow, Russia.
- Korableva, O.N. and Baranova, M.I. (2018), *Technological perspective within the Eurasian space. New markets and points of economic growth*, Proceedings of the 4th International scientific conference, edited by O.N. Korableva, M.I. Barabanova, E.A. Vetrova, A.A. Zaitseva, V.V. Korableva, S.V. Kuleshov, V.V. Trofimov, L.P. Kharchenko, E.A. Yakovleva, Saint Petersburg, Russia.
- Krainova, E.A. and Laipanova, A.D. (2018), "Formation of new international rules of the game in the Arctic", *Innovations and investments*, vol. 4, pp. 159-164.
- Krainova, E.A. and Laipanova, A.D. (2018), "The Zone of national interests of the oil and gas companies in the Arctic and their attractiveness", *Innovations and investments*, vol. 3, pp. 178-186.
- Kryukov, V.A., (2009) "The Arctic shelf-the territory of dreams and reality", *Scientific information Bulletin. Problems of the North and the Arctic of the Russian Federation*, vol. 10, pp. 32-42.
- Mordushenko, O. (2019), "Allowances go out on the ice. Tax breaks for Arctic oil and gas projects have been agreed by the government", *Kommersant*, no. 196, p. 1.
- Smirnova, O.O., Lipina, S.A., Kudryashova, E.V., Kreydenko, T.F. and Bogdanova, Yu.N., (2016), "Formation of stronghold zones in the Arctic. Methodology and practice", *The Arctic and the North*, vol. 25, pp. 148-157.
- Telegina, E. and Halova, G. (2019), "Sanctions and trade wars as indicators of transformation of the world economy. Opportunities for Russia", *World economy and international relations*, vol. 63, vol. 2, pp. 13-20.
- Van, C. (2016), *Forms of China's participation in international activities in the Arctic*, Ph.D. Thesis, Saint Petersburg, Russia.
- Zamyatina, N.Yu. and Pilyasov, A.N. (2018), *Russian Arctic. Towards a new understanding of development processes*, URSS, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Элеонора А. Крайнова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия; 119296, Россия, Москва, Ленинский пр., 65; krainovaea@yandex.ru

Аурика Д. Лайпанова, аспирант, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия; 119296, Россия, Москва, Ленинский пр., 65; aurika015@mail.ru

Information about the authors

Eleonora A. Krainova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119296; krainovaea@yandex.ru

Aurika D. Laipanova, postgraduate student, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119296; aurika015@mail.ru

УДК 347.6310

DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-110-116

Права ребенка в процессе реализации программы суррогатного материнства

Ирина В. Воробьева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, ir.vik@mail.ru*

Александр В. Мельников

*ООО «Компания Хеликон», Москва, Россия
obolenck@gmail.com*

Аннотация. Стремительное развитие вспомогательных репродуктивных технологий привело к тому, что российское законодательство оказалось в роли «догоняющего» и не обеспечивает их должное правовое регулирование. Это приводит к тому, что зачастую нарушаются права субъектов возникающих правоотношений. В данной статье рассмотрен вопрос возможного нарушения прав ребенка, родившегося по программе суррогатного материнства, а также предложены пути их защиты.

Ключевые слова: суррогатное материнство, суррогатная мать, договор суррогатного материнства, права ребенка, органы опеки и попечительства

Для цитирования: Воробьева И.В., Мельников А.В. Права ребенка в процессе реализации программы суррогатного материнства // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 110–116. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-110-116

Children's rights in the process of implementation surrogacy programs

Irina V. Vorob'eva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, ir.vik@mail.ru

Aleksandr V. Mel'nikov

Helicon Company LLC, Moscow, Russia, obolenck@gmail.com

Abstract. The rapid development of supportive reproductive technologies has led to the fact that Russian legislation found itself in the position of the one “catching up” and does not ensure their proper legal regulation. That leads to

the fact that the rights of subjects of emerging legal relations are often violated. This article discusses the issue of possible violation of the rights of a child born under the surrogacy program, and suggests ways to protect them.

Keywords: surrogate motherhood, surrogate mother, surrogacy agreement, child rights, guardianship and trusteeship authorities

For citation: Vorob'eva, I.V. and Mel'nikov, A.V. (2020), "Children's rights in the process of implementation surrogacy programs", *RSUH/RGG Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 1, pp. 110-116, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-110-116

Специалисты, занимающиеся исследованием демографической ситуации в России, считают, что одной из причин спада рождаемости населения в 90-е гг. XX века явилось наличие «демографических ям» предыдущих лет (1940 и 1970 гг.)¹.

С 2020 по 2036 г. согласно официальным данным, размещенным на сайте Федеральной службы государственной статистики в разделе «Демография» (обновлено 26.12.2019), ожидается новое снижение рождаемости, одной из причин которого будет отсутствие достаточного количества половозрелого населения в 90-х гг.²

К этой проблеме добавляется то, что с осложнением экологической обстановки все большее количество людей, желающих иметь собственного ребенка, не могут стать родителями. Как правило, причина этому – мужское и женское бесплодие.

Решение данного вопроса с помощью иммиграционных потоков представляется не самым лучшим вариантом. Необходимо объединение усилий государства и общества для укрепления семейных ценностей в современных условиях и в итоге выхода из складывающейся сложной демографической ситуации.

Благодаря повышению престижности семьи в обществе должны создаваться условия, оказывающие благоприятное воздействие на рождаемость, способствующие уходу от негативного отношения людей к некоторым «нетрадиционным» методам решения проблемы бесплодия в семье.

Немаловажным вопросом является защита интересов ребенка, родившегося по программе суррогатного материнства, так как он

---

¹ Демографические ямы в России. Досье [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/5503201> (дата обращения 07.01.2020).

² Официальная страница Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/folder/12781#> (дата обращения 07.01.2020).

является самой незащищенной стороной в этом случае, и его благополучие должно стоять «на первом месте». В решении многих вопросов, а среди них самым важным является вопрос о том, кто будет зарегистрирован как родитель новорожденного, законодателю следовало бы заранее учесть возможные негативные последствия для будущей жизни ребенка.

Удостоверение происхождения ребенка в законном порядке напрямую оказывает влияние на возможность реализации гражданами своих родительских прав [Нечаева 2016, с. 88–89].

Положения Конвенции о правах ребенка гарантируют право каждого ребенка знать своих родителей³. В ст. 38 Конституции Российской Федерации провозглашается, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства⁴.

В настоящее время вопрос о происхождении ребенка, родившегося по программе суррогатного материнства, остается до конца не разрешенным.

И, скорее всего, его решение невозможно ввиду специфики самой процедуры. В семейном законодательстве отсутствует определение юридического термина «мать». Принцип «мать та, которая родила», сформулированный римскими юристами, в связи с развитием вспомогательных репродуктивных технологий устаревает. На современном этапе происхождение ребенка от женщины, по аналогии с отцовством, должно устанавливаться на основании молекулярно-генетических тестов, которые определяют родство со степенью достоверности, близкой к категоричному выводу⁵.

Женщина, решившая принять участие в суррогатном материнстве для вынашивания ребенка, отечественным законодателем наделена правами матери и выступает в качестве субъекта семейного права. Некоторые авторы поддерживают данную позицию, считая, что складывающиеся отношения в ходе выполнения программы суррогатного материнства относятся к сфере регулирования семейного права [Масляков, Портенко 2016, с. 43–48].

Однако в результате этого возникают правовые коллизии, когда на признание права материнства могут рассчитывать обе женщи-

---

³ Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 1994. № 1. Ст. 1; с послед. изм. и попр.; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. 2017. 24 мая.

ны: суррогатная и генетическая мать ребенка. Возможен вариант, при котором супруги бесплодной супружеской пары признаются его родителями, но при условии, что суррогатная мать может иметь на него некоторые права.

Наличие возможности у суррогатной матери изменить свое решение в отношении ребенка вносит неопределенность, которая должна отсутствовать в законодательстве и составленном на его основе договоре. Предварительно данное суррогатной матерью заявление в письменной форме должно служить гарантией отсутствия всяких притязаний на ребенка в дальнейшем.

Нельзя не учитывать то обстоятельство, что к услугам суррогатной матери обращаются люди состоятельные, а сама суррогатная мать зачастую испытывает материальные затруднения. Закрепляя право суррогатной матери определять судьбу ребенка, законодатель создает угрозу его субъективным гражданским правам на дальнейшее достойное существование [Михайлова 2009, с. 12–15].

На протяжении многих лет защита прав ребенка является темой, которая привлекает внимание специалистов в науке и правозащитной деятельности. Подтверждением тому могут служить принятые на межгосударственном уровне нормативно-правовые акты, гарантирующие основные права и свободы человека – Конвенция о правах ребенка, Конвенция о защите прав человека и основных свобод⁶, Всеобщая декларация прав человека⁷.

Все указанные акты направлены на защиту неотчуждаемых прав, которые принадлежат каждому человеку от рождения. Среди них следует выделить право ребенка на жизнь и здоровое развитие, его право знать своих родителей и свободно общаться с ними, право на их заботу.

Однако российский законодатель, закрепив право суррогатной матери на дачу согласия о регистрации родителями бесплодной супружеской пары, вступает в противоречие с международными нормами, нарушая права ребенка и его генетических родителей, создает сложности при установлении происхождения ребенка.

Возникает угроза благополучию не только бесплодной супружеской пары, но и родившегося ребенка. Происходит нарушение международных принципов в области охраны основных прав и свобод человека, а также принципов семейного законодательства (не вмешательство в дела семьи, ее укрепление и защита).

---

⁶ Заключена в Риме 4 ноября 1950 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

⁷ Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.

Семейное законодательство предусматривает обязанность родителей, органов опеки и попечительства, а также других компетентных органов в осуществлении защиты имущественных прав детей (сюда входит право на жилище и алименты). Данные органы должны защищать детей от возможного злоупотребления со стороны недобросовестных родителей и иных законных представителей (лишение родительских прав, отмена усыновления). Органы опеки и попечительства принимают участие в жизни ребенка в случае, если его мать не в состоянии исполнять свои обязанности (лишена родительских прав, недееспособна и т. д.), давая согласие на установление происхождения ребенка от отца.

Однако в Семейном кодексе Российской Федерации отсутствуют нормы, которые гарантировали бы защиту прав ребенка, появившегося на свет в ходе выполнения программы суррогатного материнства. В обязанности органов опеки и попечительства в данном случае не входит защита прав ребенка до момента установления его происхождения [Тихомиров, Архипова, Косякова 1998].

Учитывая возможные осложнения при выполнении договорных обязательств, необходимо участие компетентных органов в рассмотрении вопроса целесообразности передачи ребенка генетическим родителям и дачи согласия на это суррогатной матерью. Это объясняется тем многообразием сценариев, которые могут развиваться после рождения ребенка, и в каждом из них обязательен приоритет защиты прав новорожденного.

До получения генетическими родителями согласия суррогатной матери на государственную регистрацию ребенка его правовое положение не определено, и в соответствии с п. 1 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации он является ребенком суррогатной матери и ее мужа (или бывшего супруга согласно п. 2 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации). Следовательно, до регистрации генетическими родителями ребенка он, в соответствии со ст. 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации, считается наследником первой очереди в отношении наследства суррогатной матери и ее супруга. При этом, как уже было сказано выше, имущественное благополучие ребенка ставится под вопрос.

Возможна ситуация, при которой суррогатная мать, не успев дать своего согласия на регистрацию ребенка его генетическими родителями, умирает, и тогда происходит ущемление прав ее «настоящих» наследников. Однако заключая договор суррогатного материнства, женщина не желала этого и рассчитывала даже получить вознаграждение в случае возмездных отношений по договору.

При одновременном наличии согласия суррогатной матери на регистрацию ребенка его генетическими родителями и их отказе от

ребенка (или в случае гибели родителей до момента регистрации ребенка) новорожденный признается сиротой. При этом отказ генетических родителей может быть связан, например, с наличием заболеваний у новорожденного.

Для исключения юридических проблем при установлении происхождения ребенка необходимо внесение соответствующих поправок в действующее российское законодательство. Требуется, чтобы основанием для регистрации ребенка его генетическими родителями были договор о суррогатном материнстве и справка из медицинской организации о рождении ребенка суррогатной матерью. Необходимость получения согласия со стороны суррогатной матери должна быть исключена.

В настоящее время очевидны законодательные пробелы в отношении обеспечения прав одинокой женщины, которая может воспользоваться услугами суррогатной матери.

Признавая возможность ее обращения к программе суррогатного материнства (ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), законодатель не внес соответствующие изменения в Семейный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» для установления одинокой женщиной своих родительских прав. В этом случае возможно нарушение прав ребенка знать своих родителей, общаться с ними, ждать от них заботы и помощи.

Для защиты прав и законных интересов ребенка необходимо органам опеки и попечительства совершать действия для его признания наследником генетических родителей (как наиболее материально обеспеченных) в соответствии с договором суррогатного материнства (ст. 1167 Гражданского кодекса Российской Федерации). Генетические родители в этом случае не освобождаются от своих обязанностей по уплате алиментов.

Литература

- Масляков, Портенко 2016 – *Масляков В.В., Портенко Н.Н.* Законодательное регулирование суррогатного материнства // Медицинское право. 2016. № 5. С. 43–48.
- Михайлова 2009 – *Михайлова И.А.* Законодательство, регулирующее установление происхождения детей, нуждается в корректировке // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2. С. 12–15.
- Нечаева 2016 – *Нечаева А.М.* Семейное право. М.: Юрайт, 2016. С. 88–89.
- Тихомиров, Архипова, Косякова 1998 – *Тихомиров Ю.А., Архипова Н.И., Косякова Н.И.* Российское гуманитарное право. М., 1998. 420 с.

References

- Maslyakov, V.V. and Portenko, N.N. (2016), "Legislative regulation of surrogacy", *Meditsinskoe pravo*, no 5, pp. 43-48.
- Mikhailova, I.A. (2009), "Legislation governing the determination of the origin of children needs to be adjusted", *Voprosy yuvenal'noi yustitsii*, no 2, pp. 12-15.
- Nechaeva, A.M. (2016), *Semeinoe pravo* [Family law], Yurait, Moscow, Russia.
- Tikhomirov, Yu.A., Arkhipova, N.I. and Kosyakova, N.I. (1998), *Rossiiskoe gumanitarnoe pravo* [Russian humanitarian law], Moscow, Russia.

Информация об авторах

Ирина В. Воробьева, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ir.vik@mail.ru

Александр В. Мельников, юрисконсульт ООО «Компания Хеликон», Москва, Россия; 119619, Россия, Москва, Новомещерский пр-д, д. 9; obolenck@gmail.com

Information about the authors

Irina V. Vorob'eva, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; ir.vik@mail.ru

Aleksandr V. Mel'nikov, legal advisor, Helicon Company LLC, Moscow, Russia; bld. 9, Novomeshcherskii Lane, Moscow, Russia, 119619; obolenck@gmail.com

Экзистенциональность частноправовых норм в регулировании деятельности субъектов естественных монополий в Российской Федерации

Татьяна В. Ефимцева

*Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
tve-26@mail.ru*

Всеволод С. Тюрганов

*Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
vsevolod0411@mail.ru*

Аннотация. Цель настоящего исследования заключается в выявлении экзистенциональности, т. е. в определении существования и уникальности реального проявления частноправовых норм в регулировании субъектов естественных монополий с позиции экономического анализа их деятельности. Основным методом исследования является экономический анализ нормативных правовых и локальных актов, регулирующих частные отношения участников рынка, действующих в условиях естественных монополий. В статье также применяются методы сопоставления формального и фактического состояния регулирующего воздействия частных норм на субъекты естественных монополий и системного толкования взаимосвязи экономического содержания и правовой формы в деятельности субъектов естественных монополий. Особое внимание при этом уделяется философской категории «экзистенциональность» (существование) посредством экономического анализа права, что означает исследование наличия и возможности регулирующего воздействия частноправовых норм на деятельность субъектов естественных монополий.

Проведенный в статье анализ позволяет сделать вывод о дуалистическом характере правового регулирования деятельности субъектов естественных монополий. Сложившаяся ситуация не только не способствует применению специального законодательства, содержащего нормы властного усмотрения, но и приводит к игнорированию на практике субъектами естественных монополий основными началами гражданского законодательства в отношениях с иными участниками гражданского оборота. В связи со значимой социальной функцией субъектов естественных монополий и наличием на практике злоупотреблений субъективными гражданскими правами с их стороны в статье обосновывается предло-

жение о включении в главу «Юридические лица» Гражданского кодекса Российской Федерации норм о правовом статусе субъектов естественных монополий.

Ключевые слова: экономический анализ, экзистенциальность, частноправовая норма, субъект естественной монополии, гражданское право, правовой статус

Для цитирования: Ефимцева Т.В., Тюрганов В.С. Экзистенциальность частноправовых норм в регулировании деятельности субъектов естественных монополий в Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 117–127. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-117-127

Existential nature of private law norms in the regulation of activity of subjects of natural monopolies in Russian Federation

Tat'yana V. Efimtseva

Orenburg State University, Orenburg, Russia, tve-26@mail.ru

Vsevolod S. Tyurganov

Orenburg State University, Orenburg, Russia, vsevolod0411@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is to identify the existential nature, that is, to determine the existence and uniqueness of the real manifestation of private law rules in the regulation of the natural monopolies subjects from the standpoint of economic analysis of their activities. The main method of research is the economic analysis of normative legal and local acts regulating private relations of market participants operating under natural monopolies. The article also applies the methods of comparing the formal and actual state of the regulatory impact of private rules on the subjects of natural monopolies and the systematic interpretation of the relationship of economic content and legal form in the activities of natural monopolies. Particular attention is paid to the philosophical category of “existential nature” (existence) through economic analysis of law, which means the study of the presence and possibility of the regulatory impact of private law rules on the activities of the natural monopolies subjects. The analysis carried out in the article allows us to draw a conclusion about the dualistic nature of the legal regulation of the activities of the natural monopolies subjects. The current situation not only does not contribute to the application of special legislation containing the rules of power discretion, but also leads to the neglect in practice by the subjects of natural monopolies of the basic principles of civil law in relations with other participants of civil turnover. In connection with the significant social function of the subjects of natural monopolies and the presence in practice of abuse of subjective civil rights on their part, the article substantiates the proposal to include

rules on the legal status of subjects of natural monopolies in the Chapter “Legal entities” of the Civil code of the Russian Federation.

Keywords: economic analysis, existential nature, private law norm, natural monopoly subject, civil law, legal status

For citation: Efimtseva, T.V. and Tyurganov, V.S. (2020), “Existential nature of private law norms in the regulation of activity of subjects of natural monopolies in Russian Federation”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no 1, pp. 117-127, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-117-127

Введение

Несмотря на эффективность реформ, направленных на создание высокотехнологичного производства и модернизацию существующих мощностей, экономика России продолжает опираться на традиционные для нее отрасли нефтяной, газовой и электроэнергетической промышленности. Более того, перечисленным отраслям отводится главенствующая роль в российской экономике. Деятельность хозяйствующих субъектов в этих сферах осуществляется в условиях естественной монополии. Именно поэтому такие отношения требуют повышенного внимания и надлежащего правового регулирования.

В современных экономико-правовых условиях в систему регулирования субъектов естественных монополий входит не только антимонопольное и конкурентное законодательство, в основе которого лежит метод власти и подчинения, но и гражданское законодательство со свойственным ему методом диспозитивности.

Отечественные авторы в своих исследованиях опираются в основном на правовую методологию, не придавая значения междисциплинарному исследованию права с позиции экономической теории, тогда как опыт зарубежных правоведов в междисциплинарном изучении частных институтов права удачно вписывается в современную нормотворческую и правоприменительную практику.

В среде российских юристов интерес к экономическому анализу права, по сравнению с отечественными экономистами, не получил достаточно широкого распространения [Лушников 2017, с. 80–81, Авдийский 2012, с. 102]. Так, например, в статье М.Ю. Малкиной и О.Ю. Абросимовой [Малкина, Абросимова 2012] представлен экономический анализ функциональности естественных монополий и институциональных особенностей их развития в современной России.

Наиболее подробное описание хозяйственной деятельности субъектов естественных монополий с позиции того же экономи-

ческого анализа проводится в учебном пособии Е.Н. Кудряшовой [Кудряшова 2017].

В свою очередь нельзя признать полное отсутствие интереса к экономическому анализу со стороны российских правоведов. Экономическому анализу права посвящена монография А.Г. Карапетова [Карапетов 2016], в которой автор касается общих вопросов взаимовлияния экономики и права и акцентирует внимание на экономическом анализе некоторых проблем частного права. С.А. Сеницын в своей статье также говорит о том, что институты гражданского права традиционно рассматриваются учеными с опорой и во взаимосвязи с их экономической основой [Сеницын 2017, с. 7].

Для выявления экзистенциальности частноправовых норм в регулировании деятельности субъектов естественных монополий с позиции экономического анализа нужно будет решить следующие задачи: раскрыть определение экономического анализа применительно к рассматриваемым отношениям; определить экономические категории для исследования экзистенциальности частных норм; дать оценку фактическому состоянию действительности частных норм; предложить возможные варианты устранения недостатков и совершенствования механизма правового регулирования.

Основная часть

Экзистенциальность является философской категорией, обозначающей существование бытия человека, первоначально использовавшейся в западном философском учении XX века, получившей название «экзистенциализм» [Гайденко 1963].

В современном научном сообществе понятие «экзистенциальность» не утратило своего значения и применяется для исследования существования не только бытия человека, но и существования социальных явлений в гуманитарных областях знаний, в том числе в праве [Завьялов 2017, с. 148–154]. Далее понятие «экзистенциальность» будет иметь значение для определения существования и проявления частноправовых норм в регулировании деятельности субъектов естественных монополий.

В комментарии к Федеральному закону от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»¹ Н.А. Петрусева и

---

¹ Федеральный закон от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

А.Н. Кайль² отмечают, что, несмотря на то что естественные монополии относятся к сфере гражданско-правового регулирования, данная группа норм недостаточно изучена. Среди общих норм гражданского законодательства субъектам естественных монополий отводится незначительная роль, и лишь упоминается об особенностях, присущих их статусу и специфике правового регулирования их деятельности. Вместе с тем сложившаяся судебная практика достаточно обширна, а значение услуг, оказываемых субъектами естественных монополий, весьма внушительно.

Действительно, отсутствие в Гражданском кодексе РФ норм, регулирующих деятельность субъектов естественных монополий, ставит под сомнение экзистенциональность не только одноименных правоотношений с их участием, но и саму экзистенциональность частноправовой природы их возникновения.

В то же время гражданское право считается юридической формой экономических отношений, которые складываются преимущественно между частными лицами. К частным лицам относятся в том числе и хозяйствующие субъекты, действующие в условиях естественной монополии. В связи с этим вопрос изучения экзистенциональности частных норм раскроет их позитивность и будет иметь важное значение для эффективного разрешения споров с участием субъектов естественных монополий в целях достижения баланса интересов участников рынка.

Как указывает А.Я. Рыженков [Рыженков 2015, с. 11], по своему происхождению понятие «монополия» относится к области экономической науки. Однако это не означает, что для целей права достаточно воспользоваться имеющимися экономическими определениями монополии, общей смысловой основой всех вариантов которых является представление о монополии как о господстве или контроле определенного субъекта в какой-либо сфере деятельности.

Таким образом, проблема экзистенциональности частных норм проявляется не только в отсутствии упоминания о субъектах естественных монополий в гражданском законодательстве, но и юридического определения, которое имело бы автономный от экономической доктрины характер. В связи с этим изучение выдвинутой идеи о значимости гражданских норм в деятельности субъектов естественных монополий целесообразно в системной взаимосвязи экономики и права.

---

² *Петрусева Н.А., Кайль А.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (специально для системы ГАРАНТ). 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/58157136/> (дата обращения 20.01.2020).

В настоящее время широкое распространение получила концепция «экономического анализа права», которая отводит экономике определяющую роль в процессах правотворчества и правового регулирования общественных отношений. Наиболее яркими представителями, внесшими существенный вклад в развитие данной концепции, являются американские юристы Р. Познер и Г. Калабреззи, распространившие ее на систему общего американского права еще в 60–70 гг. прошлого столетия [Познер 2004, Калабреззи 2016]. Зарождению данной концепции способствовало появление в предшествующий период направления в экономике, получившего название «экономический империализм», автором которого является американский экономист Г. Беккер. Согласно его представлениям, происходящие в экономической теории процессы – максимализация рационального поведения субъектов, рыночное равновесие и стабильность предпочтений – приемлемы для всех социальных наук [Беккер 2003]. Однако наряду с экономическим анализом права ряд западных юристов отстаивает позицию самостоятельной ценности права, состоящей в первичности права для экономического развития [Хайек 2006].

Экономический анализ можно определить как учение, основанное на изучении социальных процессов, в том числе происходящих в правовой сфере, с точки зрения устоявшихся и апробированных в современной экономической науке парадигм.

Разрешая вопрос об экзистенциальности частных норм в деятельности субъектов естественных монополий, нужно прежде всего обратиться к определению субъекта естественной монополии, закрепленному в Федеральном законе от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях», которое изложено с позиции экономической теории. В силу статьи 3 данного закона субъект естественной монополии – это хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии.

Затем, для того чтобы провести экономический анализ экзистенциальности частных норм в деятельности субъектов естественных монополий, необходимо раскрыть экономический инструментарий и определить, какие именно частные отношения будут подвергнуты анализу.

Деятельность субъектов естественных монополий обусловлена общественными отношениями, связанными с производством, распределением, оборотом и потреблением ограниченных в объеме материальных ресурсов преимущественно природного происхождения. Инструментальный набор экономического анализа достаточно разнообразен: математические формулы, графики,

расчеты и др., но данные категории в большей степени полезны для исследования экономической теории. Для исследования экзистенциональности частноправовых норм в деятельности субъектов естественных монополий ключевыми являются рациональность поведения, цена, редкость, выгоды, альтернативные издержки.

В гражданском законодательстве отсутствуют нормы, регламентирующие правовой статус субъектов естественных монополий. На примере таких экономических гигантов, как «Газпром», «Нефтяная компания «Роснефть» и «Россети» (далее – Общества), известно, что они являются коммерческими организациями, созданными в организационно-правовой форме публичных акционерных обществ (ПАО), имеющими обособленное имущество и отвечающими самостоятельно по своим обязательствам. Иными словами, Общества обладают всеми признаками юридического лица с общей правоспособностью.

Доля Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом в уставном капитале ПАО «Газпром» в процентном отношении составляет 38,37%, и по 10,97% и 0,89% акций принадлежат подконтрольным государству АО «Роснефтегаз» и ОАО «Росгазификация»³.

Аналогично дело обстоит и с ПАО «Нефтяная компания «Роснефть» с государственной долей участия в уставном капитале в размере 50,00000001% опосредованно через «РОСНЕФТЕГАЗ», находящейся в федеральной собственности. Прямая доля государства в ПАО «НК «Роснефть» составляет 0,000000009%. Получается, что государство контролирует 50,23% акций компании «Газпром» и 50,00000001% акций компании «Роснефть».

Положение ПАО «Россети» подвержено еще большему государственному влиянию. Контролирующим акционером является государство в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом РФ, владеющее 88,04% долей в уставном капитале⁴.

---

³ Устав Публичного акционерного общества «Газпром». Утвержден решением годового Общего собрания акционеров ОАО «Газпром» от 26 июня 2015 г., протокол № 1, с изм. от 30 июня 2016 г., от 30 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/f/posts/60/091228/gazprom-articles-2015-06-26-ed-ru.pdf> (дата обращения 20.01.2020).

⁴ Устав Публичного акционерного общества «Российские сети» (новая редакция). Утвержден решением годового Общего собрания акционеров ПАО «Россети» от 29 июня 2018 г. (протокол от 29.06.2018) [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosseti.ru/about/documents/doc/Ustav_2018.pdf (дата обращения 20.01.2020).

В таких условиях субъекты естественных монополий не имеют возможности самостоятельно осуществлять деятельность. Выбор в принятии окончательного решения основывается не на частных началах, а на адресных предписаниях конкретного поведения. Это не означает полного отсутствия влияния частноправовых норм на поведение субъектов естественных монополий. Часть прибыли распределяется между акционерами в виде дивидендов, структуре субъектов естественных монополий присуща корпоративность, а их деятельность носит коммерческий характер.

В то же время свободное установление такой экономической категории, как цена за производимые субъектом естественной монополии товары, подвержено ограничению, поскольку в отношении таких субъектов государство осуществляет тарифное регулирование. Редкость и незаменимость производимых товаров диктует государству необходимость устанавливать тарифы на основании властных предписаний и не давать субъектам естественных монополий безграничной свободы в выборе вариантов экономически обоснованного поведения. Так, статья 423 Гражданского кодекса РФ относит деятельность субъектов естественных монополий к случаям, когда цена не может быть условием, устанавливаемым лишь волей сторон соглашения.

Следовательно, договорные отношения с участием субъектов естественных монополий можно охарактеризовать как не отвечающие экономическим свободам и обремененные в форму порочности гражданских начал, что проявляется в том, что не допускается установление свободы договора. Субъекты естественных монополий лишены возможности безграничного получения прибыли и постоянно сталкиваются с альтернативными издержками. Недейственность частноправовых норм в хозяйственной деятельности в случае замены их на государственно-распорядительные усмотрения приводит субъектов естественных монополий к издержкам утраченных возможностей. Однако из-за низкой себестоимости природных ресурсов в нашей стране субъекты естественных монополий все равно получают сверхприбыли.

Заключение

В заключение следует отметить, что приведенный в работе набор теоретических конструкций экономического анализа не может исчерпывающим образом претендовать на место универсального средства, позволяющего раскрыть экзистенциональность частных норм в деятельности субъектов естественных монополий, но пред-

принятая попытка позволяет оценить их влияние на отношения с участием таких субъектов.

Публичность экономических интересов, как содержательная сторона субъектов естественных монополий, создает фактически дуалистическую систему регулирующего воздействия частноправового механизма в их деятельности. Учредительные документы крупнейших российских обществ, действующих в условиях естественной монополии, провозглашают приверженность нормам гражданского законодательства и поэтому должны соответствовать ему. Подверженные анализу компоненты экономической жизни субъектов естественных монополий свидетельствуют, что частные нормы, закрепленные в Гражданском кодексе РФ, не имеют прямого и самостоятельного регулирующего воздействия, переадресовывая правоприменителя к специальным законам с нормами властного усмотрения. На практике это часто приводит к игнорированию субъектами естественных монополий основными началами гражданского законодательства и к злоупотреблению правами в их отношениях не только с потребителями, но и со всеми иными равноправными участниками гражданского оборота.

Итак, в связи со значимой социальной функцией субъектов естественных монополий и наличием на практике злоупотреблений субъективными правами с их стороны приобретает актуальность вопрос о включении в главу 4 «Юридические лица» Гражданского кодекса РФ норм о правовом статусе субъектов естественных монополий.

Литература

- Авдийский 2012 – *Авдийский В.И.* Экономический анализ права // Финансы: Теория и практика. 2012. № 2. С. 101–107.
- Беккер 2003 – *Беккер Г.С.* Человеческое поведение. Экономический подход: Пер. с англ. М., 2003. 336 с.
- Гайденко 1963 – *Гайденко П.П.* Экзистенциализм и проблема культуры: критика философии Хайдеггера. М., 1963. 119 с.
- Завьялов 2017 – *Завьялов Ю.С.* Экзистенциальное «я» и право // Lex Russica. 2017. № 9 (130). С. 148–154.
- Калабреззи 2016 – *Калабреззи Г.* Будущее права и экономики: очерки о реформе и размышления: Пер. с англ. М., 2016. 304 с.
- Карапетов 2017 – *Карапетов А.Г.* Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528 с.
- Кудряшова 2017 – *Кудряшова Е.Н.* Институциональные соглашения в условиях естественной монополии: Учеб. пособие. М., 2017. 112 с.

- Лушников 2017 – *Лушников А.М.* «Экономический анализ права» и юриспруденция: различия и общие подходы // *Lex Russica*. 2017. № 8 (129). С. 79–89.
- Малкина, Абросимова 2012 – *Малкина М.Ю., Абросимова О.Ю.* Институциональный анализ естественных монополий в современной России // *Журнал институциональных исследований*. 2012. Т. 4. № 4. С. 117–132.
- Познер 2004 – *Познер Р.* Экономический анализ права: Пер. с англ.: В 2 т. СПб., 2004. 522 с.
- Рыженков 2015 – *Рыженков А.Я.* Понятие монополии в российском законодательстве и правовой доктрине // *Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция*. 2015. № 2. С. 11–15.
- Синицын 2017 – *Синицын С.А.* Экономический анализ права и его место в цивилистической методологии // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 2. С. 4–17.
- Хайек 2006 – *Хайек Ф.А.* Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики: Пер. с англ. М., 2006. 644 с.

References

- Avdiiskii, V.I. (2012), “Economic analysis of Law”, *Finance. Theory and Practice*, no 2, pp. 101–107.
- Becker, G.S. (2003), *Economic Analysis and Human Behavior*, Moscow, Russia.
- Calabresi, G. (2016), *Budushchee prava i ekonomiki: ocherki o reforme i razmyshleniya*, [The Future of Law and Economics: Essays in Reform and Recollection], transl. from Engl., Moscow, Russia.
- Gaidenko, P.P. (1963), *Ekzistentsializm i problema kul'tury: kritika filosofii Haideggera* [Existentialism and an issue of culture. Criticism of M. Heidegger's philosophy], Moscow, Russia.
- Hayek, F.A. (2006), *Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: Sovremennoe ponimanie liberal'nykh principov spravedlivosti i politiki* [Law, legislation and freedom: A new statement of the liberal principles of justice and political economy], transl. from Engl., Moscow, Russia.
- Karapetov, A.G. (2016), *Ekonomicheskii analiz prava* [Economic analysis of law], Statut, Moscow, Russia.
- Kudryashova, E.N. (2017), *Institutsionalnyye soglasheniya v usloviyah estestvennoi monopolii* [Institutional agreements in conditions of natural monopoly. A training manual], Moscow, Russia.
- Lushnikov, A.M. (2017), “Economic Analysis of Law” and the Jurisprudence. The Differences and Common Approaches”, *Lex Russica*, vol. 8 (129), pp. 79–89.
- Malkina, M.Y. and Abrosimova, O.Y. (2012), “Institutional Analysis of Natural Monopolies in Modern Russia”, *Journal of institutional studies*, T. 4, no 4, pp. 117–132.
- Posner, R. (2004), *Ekonomicheskii analiz prava* [Economic Analysis of Law], in 2 vols. Saint Petersburg, Russia.
- Ryzhenkov, A.Ya. (2015), “The concept of monopoly in the Russian legislation and legal doctrine”, *Vestnik VolGU. Series 5: Jurisprudence*, vol. 2, pp. 11–15.
- Sinityn, S.A. (2017), “Economic Analysis and Its Place within the Methodology of Civil law”, *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 2, pp. 4–17.
- Zav'yalov, Yu.S. (2017), “The existential “I” and the Law”, *Lex Russica*, no 9 (130), pp. 148–154.

Информация об авторах

Татьяна В. Ефимцева, доктор юридических наук, доцент, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия; 460018, Россия, Оренбург, пр. Победы, д. 13; tve-26@mail.ru

Всеволод С. Торганов, аспирант, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия; 460018, Россия, Оренбург, пр. Победы, д. 13; vsevolod0411@mail.ru

Information about the authors

Tat'yana V. Efimtseva, Dr. of Sci. (Law), Orenburg State University, Orenburg, Russia; bld. 13, Pobedy Avenue, Orenburg, Russia, 460018; tve-26@mail.ru

Vsevolod S. Tyurganov, postgraduate student, Orenburg State University, Orenburg, Russia; bld. 13, Pobedy Avenue, Orenburg, Russia, 460018; vsevolod0411@mail.ru

Правовая природа уступки права требования (цессии) в кредитных правоотношениях

Станислав В. Тимофеев

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, stimofeev2006@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование уступки прав требования, возникающих в кредитных правоотношениях. Проводится анализ норм действующего законодательства, которые обеспечивают надлежащую передачу данного вида требований. Исследуется баланс интересов сторон по цессии, на основании чего предлагаются решения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: потребительский кредит, уступка прав требования, соглашение о взаимодействии, коллекторская деятельность, кредитные организации

Для цитирования: Тимофеев С.В. Правовая природа уступки права требования (цессии) в кредитных правоотношениях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 128–139. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-128-139

Legal nature of assignment of the right of claim (cession) in credit relations

Stanislav V. Timofeev

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
stimofeev2006@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the legal regulation of assignment of claims arising in credit relations. The analysis of the current legislation which provides appropriate transfer of this type of requirements is made. The balance of interests of the parties on the assignment is studied, what serves as a basis to propose solutions for improving the legislation.

Keywords: consumer credit, assignment of claims, agreement on interaction, collection activities, credit organizations

For citation: Timofeev, S.V. (2020), "Legal nature of assignment of the right of claim (cession) in credit relations", *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 1, pp. 128-139, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-128-139

Введение

Немаловажным элементом в системе функционирования государства является банковский сектор, показатель развития которого свидетельствует о том, в каком состоянии находится экономика страны. Многочисленные внутренние и внешние факторы способны повлиять на общую картину осуществления банковской деятельности, что приведет к большим денежным затратам со стороны государства и населения. Кредитным организациям необходимо своевременно вводить специальные меры защитного характера для предотвращения кризисных ситуаций. Практике известно немало случаев, когда нестабильность крупного банка подрывает экономику всей страны. Таким образом, разрабатываются специальные программы и методы, направленные на выявление, управление и пресечение потенциальных и существующих банковских угроз.

По решению вопросов, связанных с управлением рисками, Базельский комитет по банковскому надзору опубликовал документ «Комплаенс и комплаенс-функция в банках», в котором описаны общие принципы по обеспечению комплаенса в банках с целью недопустимости кризисных ситуаций. В соответствии с письмом Банка России от 02.11.2007 г. № 173-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» (далее – Письмо Банка) кредитные организации должны были ознакомиться с ним, а в последующем применить соответствующие принципы¹.

Согласно вышеуказанному Письму Банка, управление комплаенс-рисков является приоритетной задачей любой кредитной организации. На основании этого исполнение аутсорсинга, т. е. возложение на иных лиц обязанностей по поиску рисков, должно строго контролироваться руководителем комплаенса системы банка. Закрепление подобных правил не позволяет уклоняться банкам от полной ответственности, ссылаясь на предоставленные оценки рисков от сторонней организации. Таким образом, определение степени угрозы и построение защитных мер в конечном итоге должно оцениваться самим банком.

Научная доктрина банковского права в качестве ключевых рисков рассматривает кредитный риск. Согласно Указанию Банка России от 15.04.2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» кредитным считается риск, который вероятно может

---

¹ О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору: Письмо Банка России от 02.11.2007 г. № 173-Т // Вестник Банка России. 2007. № 61.

наступить в связи с невыполнением договорных обязательств заемщиком или контрагентом перед кредитной организацией². В последние годы количество выдаваемых потребительских кредитов значительно возросло, однако объем неисполнения обязанностей по их возврату также увеличивается. Если обратиться к статистике Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) за 2019 г., то видно, что сумма задолженности превышает изначальный объем денежных средств, который был предоставлен физическим лицам³. На основании этого можно сделать вывод о том, что банки стараются передать существующие проблемные кредиты иным третьим лицам по заниженной цене, чтобы реализовать максимальную выгоду с невозвратного займа.

Цессия в сфере потребительского кредитования

Как известно, основополагающей сделкой, которая регламентирует переход прав кредитора к иному лицу, является уступка права требования (цессия). Вопрос о правомерности применения данного института гражданского права в сфере потребительского кредитования имел большую актуальность. Несмотря на то что современное гражданское и банковское право претерпело значительные реформы, вопрос о правильности и обоснованности применения данного института остается открытым.

Обширная правовая база подробно обозначила общие принципы применения цессии в сфере потребительского кредитования. Расширился субъектный состав лиц, которые вправе заключать договор цессии. Вместе с этим основополагающие правила по соблюдению баланса интересов сторон между должником и кредитором нарушаются, следовательно, в рассматриваемых правоотношениях кредитор находится в более выгодном положении.

Изначально в правоприменительной практике и на доктринальном уровне не существовало единого мнения о возможности передачи прав по кредитному договору лицу или организации, не обладающей лицензией на совершение банковских операций. В ряде случаев суды, ссылаясь на ст. 5 Федерального закона от

---

² О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы: Указание Банка России от 15.04.2015 г. № 3624-У (ред. от 27.06.2018) (вместе с «Требованиями к организации процедур управления отдельными видами рисков» // Вестник Банка России. 2015. № 51.

³ Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения 11.01.2020).

02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴ (далее – Закона о банках), указывали, что только банку принадлежит исключительное право на ведение банковских операций, в том числе связанных с перемещением и распоряжением денежных средств клиентов. Другие же авторы, такие как В.С. Анохин и М.А. Керимова, указывали, что при уступке прав требования по кредитному договору предмет сделки не изменяется и обязанность по возврату денежных средств регулируется общими правилами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о займе [Анохин, Керимова 2002, с. 56–61]. Такое мнение основывалось на том, что после передачи денежных средств клиенту банковские операции как таковые прекращаются, а обязанности по возврату кредита подчиняются правилам займа. Таким образом, совершение цессии не противоречило банковскому законодательству, поскольку подчинялось гражданскому. Тем не менее в научных кругах указывалось на закрепления пруденциальных норм в отношении цессии.

Первым документом, который унифицировал позиции многих авторов и судебных решений, можно назвать Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – письмо Президиума ВАС РФ)⁵. В силу пункта 2 данного документа разрешалась уступка прав кредитора иному юридическому лицу, который не имел статуса кредитной организации.

Тем не менее практика оставалась неопределенной, и многие судебные решения признавали договор цессии ничтожным. Суды основывались на положениях ст. 819 ГК РФ и указывали, что кредиторами могут выступать только банки, следовательно, смена лиц в рассматриваемом обязательстве нарушает требование закона, и согласно ст. 168 ГК РФ уступка требований признается недействительной. Ярким примером является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁶.

---

⁴ Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 02.12.2019)] // Российская газета. 1996. № 27.

⁵ Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 г. № 120 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. № 156.

В пункте 51 указанного документа Верховный суд отметил, что в законодательстве о защите прав потребителей не закреплено право банка передавать требования, вытекающие из кредитного договора с физическим лицом (потребительского кредита) иным организациям, у которых отсутствует лицензия на совершение банковских операций, если иное не установлено законом или договором. Подобное изложение не исключает полный запрет на передачу требований иным лицам, поскольку другими законами может быть предусмотрено иное. Необходимо обратить внимание, что выработанные Верховным судом документы характеризуются противоречивостью по отношению к ранее принятым актам. Даже при отсутствии полного запрета на передачу требований в правоприменительной практике встречались многочисленные решения судов, которыми цессия была признана недействительной.

С принятием Федерального закона от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»⁷ правовое регулирование цессии как отдельного института полностью изменилось, следовательно, рассматривать его через призму иных правоотношений, в том числе кредитных, нужно под другим углом. В рамках проведенной реформы правовая структура цессии соответствовала пандектному принципу кодификации, в котором выделялись общие правила применения наряду с регулированием частных правовых ситуаций.

Параллельно с гражданской реформой был принят Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о займе), который обозначил основные правила кредитования физических лиц⁸. В соответствии со статьей 12 Закона о займе кредитор (банк или иная кредитная организация) имели право осуществить уступку прав третьим лицам, если иное не предусмотрено законом или договором, в котором содержится условие о его запрете. Такое широкое диспозитивное

---

⁷ Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 367 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (ред. от 26.07.2017) // Российская газета. 2013. № 291.

⁸ Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 02.08.2019)] // Российская газета. 2013. № 289.

закрепление позволяло банкам уступать право требования практически любым организациям, которые зачастую злоупотребляли своим положением. Несмотря на систематизацию гл. 24 ГК РФ, подробной регламентации уступки требований по кредитному договору не было, а третьи лица (коллекторы) пользовались пробелами национального законодательства, вследствие чего на практике возникало множество правонарушений со стороны новых кредиторов.

Уступка права требования как институт коллекторской деятельности

Объем коллекторской деятельности по внесудебному порядку взыскания долгов значительно увеличился, поскольку кредитные организации, не задумываясь о заемщике, передавали свои проблемные кредиты разным организациям. Также необходимо учитывать, что на такое решение банков и финансовых организаций повлияло экономическое составляющее страны. Финансовое положение общества в целом ухудшилось в результате валютного изменения, поэтому возврат денежных средств по кредитным договорам для некоторых стал невозможен. Учитывая такую ситуацию, кредитные организации пытались максимально передать свои проблемные пассивы иным лицам.

Отсутствие нормативной базы, регулирующей деятельность коллекторских агентств, привело к невозможности для должников в полной мере обеспечить защиту своих законных прав и интересов. Вдобавок нехватка теоретической модели договорных форм, которая регулировала бы деятельность оказания посреднических услуг, в частности коллекторских, привела к злоупотреблению прав последними. Такие пробелы законодательства вызвали большую социальную напряженность, поскольку положение должников значительно ухудшилось и участились случаи причинения им имущественного вреда, опасного для здоровья. Таким образом, в обществе возникла острая потребность по разработке нормативного акта, регулирующего деятельность коллекторов. Учитывая сложившиеся правоотношения, был принят Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» (далее – Закон о коллекторской деятельности), который закрепил основные

правила взаимодействия между должником и кредитором (коллекторами)⁹.

На основании вышеизложенного можно понять, что развитие уступки требования в кредитных правоотношениях стало предпосылкой по формированию такого нового института, как деятельность по возврату просроченной задолженности (коллекторская). Таким образом, при исследовании цессии в рассматриваемых (кредитных) правоотношениях необходимо руководствоваться не только положениями гражданского законодательства, но и Законом о потребительском кредите, а также Законом о коллекторской деятельности.

Принятые новшества в гражданском законодательстве не изменили правовую природу цессии, однако некоторые нормы в контексте кредитных отношений остаются значимыми, несмотря на существующие пробелы.

Согласно п. 1 ст. 382 ГК РФ уступка требования представляет собой свободное и взаимное волеизъявление его участников, предметом которого выступают действия по передаче права (требования) на основании обязательства от прежнего кредитора (цедента) к новому (цессионарию). По общему правилу согласие должника на заключение сделки не требуется, если иное не указано в законе, что подтверждается пунктом 2 вышеуказанной нормы. Тем не менее стороны обязательства могут закрепить условие о запрете совершения уступки требования, и в случае нарушения будут применяться общие правила о недействительности сделок, при этом необходимо будет доказать, что кредитор знал и должен был знать о таком запрете.

Если обратиться к положениям п. 3 ст. 388 ГК РФ, можно понять, что ограничительная норма о запрете цессии распространяется только на обязательства, возникающие по неденежному исполнению. Так, п. 3 ст. 388 ГК РФ оговаривает, что условие об ограничении или о запрете уступки по денежному обязательству не является основанием для расторжения договора, а сама уступка не является недействительной, однако цедент не освобождается от ответственности перед должником за нарушение данного правила. Таким образом, закрепив условие о запрете в потребительском кредите, должник не может обеспечить сохранность своего обязательства перед кредитной организацией, поскольку законом прямо раз-

---

⁹ Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 2016. № 146.

решается осуществлять уступку независимо от договорных правил между сторонами.

Первоначальная редакция ст. 388 ГК РФ исключала возможность оспаривания уступки по денежным обязательствам, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в настоящее же время под данное условие подпадают любые денежные требования. Факт осведомленности cedentа о запрете цессии также не предоставляет для должника возможности оспорить ее, поэтому в целях соблюдения баланса последний вправе требовать возмещения потерь, связанных с переменой кредиторов по обязательству.

Разрешительный характер цессии по денежным требованиям все же может быть признан недействительным. В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» указывается: если cedent и цессионарий действовали с целью причинить вред должнику на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, заключаемая между ними сделка может быть признана недействительной. В правоприменительной практике еще нет случаев, когда был доказан сговор между коллекторскими агентствами и банком против должника с целью причинения вреда, тем не менее подобный вред может быть не только имущественного характера, но и нравственного.

Так, банки могут передавать персональную информацию третьим лицам (коллекторам) без согласия на то должника, нарушая правила конфиденциальности. Зачастую суды идут навстречу по возмещению компенсации морального вреда должнику, однако требования о признании недействительности цессии по данному основанию никто не предъявляет¹⁰. Общие правила гражданского законодательства не закрепляют максимальное число совершения уступки требований по одному договору вследствие чего на практике могут возникнуть случаи, когда обязательство может передаваться разным кредитным организациям. В подобном случае факт злоупотребления правами со стороны cedentа будет очевидным, а цессию следует признать недействительной.

В силу п. 1 ст. 384 ГК РФ переход прав от первоначального кредитора к новому осуществляется в том объеме и на тех условиях, в которых они изначально существовали до такого перехода. Цессионарий приобретает только те права и требования, которые имел cedent в момент заключения потребительского займа, а именно на

---

¹⁰ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.10.2017 г. № 33-21816/2017 по делу № 2-6298/2016.

возврат денежных средств, проценты и т. д. Однако в законодательстве не оговариваются случаи ознакомления должника, на каких условиях был осуществлен переход права требования. Практика в банковском секторе показывает, что зачастую проблемные кредитные договоры передаются коллекторским агентствам с огромной скидкой. Получается, что банк отказывается уменьшить размер денежных требований для человека, имеющего финансовые проблемы, но может уступить свое право требования иным лицам по меньшей цене. Таким образом, в целях соблюдения баланса интересов сторон необходимо закрепить условие об информировании должника, если уступка требований передается третьим лицам по заниженной цене. Также следует закрепить за должником право о погашении своего кредита с учетом уменьшенной цены, однако с получением для третьих лиц разумной прибыли.

На основании этого предлагается дополнить ст. 384 ГК РФ пунктом 4 следующего содержания: «Если иное не установлено законом или договором, цессионарий имеет право требовать исполнения от должника обязательства в том объеме, в котором он его получил от цедента. Размер денежного обязательства может быть уменьшен, если доказано, что переход требований от цедента к цессионарию осуществлялся на таких условиях, которые позволяют должнику исполнить свои обязанности в полном объеме».

В подобном случае закрепление такого диспозитивного условия будет иметь положительный результат, поскольку лицо сможет погасить свою задолженность по меньшей цене. Однако необходимо будет указать, что реализация такого условия возможна лишь при таких ситуациях, когда неисполнение обязательства должником связано, например, с ухудшением здоровья или при наследовании кредитного долга.

Основополагающим нормативно-правовым актом, который регулирует деятельность по возврату задолженности, является Закон о коллекторской деятельности. В нем содержатся методические предписания по взаимодействию не только для коллекторских организаций, но и для всех лиц, которые осуществляют подобную деятельность. В частности, к ним относятся банки, микрофинансовые организации и т. д. Данный закон также имеет правовое воздействие на отношения, возникающие на основании цессии.

В силу ч. 1 ст. 3 Закона о коллекторской деятельности, правовое регулирование возврата задолженности осуществляется в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, следовательно, происходит субсидиарное применение права. Значит, при случаях, не урегулированных данным Законом, должны применять общие или специальные положения гражданского

законодательства. Примером может служить положение о передаче персональных данных по цессии третьим лицам.

Наиболее важным моментом данного Закона о коллекторской деятельности является обозначение специальных и общих методов по взаимодействию кредитора и должника. Так, в соответствии со ст. 4 Закона закреплены механизмы по взаимодействию между сторонами обязательства по возврату задолженности, а именно: личные встречи, телефонные переговоры, телеграфные, текстовые, звуковые и иные сообщения, почтовые отправления. Немаловажным моментом является закрепление временных рамок при взаимодействии с должником, что подтверждается ч. 3 и 5 ст. 7 Закона о коллекторской деятельности. Однако такая информативность нормативно-правового акта имеет некоторые недостатки.

Во-первых, необходимо обратить внимание, что взаимодействие между должником и кредитором (коллектором) может осуществляться на основании заключаемого соглашения. То есть законодатель предусмотрел договорную конструкцию между участниками, однако не уделил ей в Законе должного внимания. Заключаемое соглашение, согласно ч. 13 ст. 7 Закона, предоставляет участникам возможность изменить частоту взаимодействия, которая будет отличаться от установленных действующим законом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что предметом рассматриваемого соглашения выступают действия сторон, направленные на организацию по исполнению обязательственных отношений, определяющие порядок, частоту и способы взаимодействия сторон. Тем не менее в законодательстве отсутствуют правовые последствия при условии, что в соглашении отсутствуют вышеуказанные условия. Учитывая сферу правового регулирования данного закона, последствия нарушения существенных условий договора (предмета) определяются по общим принципам гражданского законодательства. Таким образом, если стороны не достигли взаимного решения относительно способов взаимодействия между собой, договор следует считать незаключенным.

Во-вторых, в Законе о коллекторской деятельности не указывается, что на основании соглашения участники обязательства могут исключить определенные способы или установить иной временной алгоритм для взаимодействия с должником. Анализ законодательства показывает, что установленные правила имеют императивный характер, поэтому их нарушение является недопустимым. Следовательно, коллекторская организация не вправе закрепить исключения из общих правил рассматриваемого закона, поскольку это является прямым нарушением закона.

Заклучение

Существенным вопросом после заключения цессии с организацией, осуществляющей возврат просроченной задолженности, является передача персональных данных должника. В соответствии с ч. 6 ст. 4 Закона о коллекторской деятельности должник должен выразить свое согласие в письменной форме о том, что будет проводиться обработка его персональных данных. На практике бывают случаи, когда коллекторские агентства передают свои полномочия иным третьим лицам по агентским договорам, в результате чего происходит распространение персональных данных должника, а также его родственников без должного согласования. Необходимо учитывать, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» обработка персональных данных осуществляется с согласия владельца таких данных¹¹. Таким образом, вся информация о должнике, полученная в результате цессии, должна сохраняться цессионарием и без согласия должника, последний не вправе ее передавать третьим лицам.

Количество предоставляемых кредитов в настоящее время значительно увеличивается, несмотря на то, что прослеживается нестабильность финансового положения в обществе. Банки стремятся выдать денежные средства надежным лицам и очень тщательно решают кредитный вопрос с новым клиентом, однако статистика показывает, что сумма задолженностей возрастает. Основной мерой по решению вопроса проблемного кредита является его передача иному лицу через предусмотренную законодательством сделку (цессию). Национальное регулирование уступки имеет положительный эффект для должника в целом, поскольку введенные нормы улучшили правоприменительную практику, а также стабилизировали баланс интересов сторон. Настоящее исследование показывает, что существуют правовые пробелы, которые нарушают права и законные интересы лиц. Следовательно, при передаче уступки должнику необходимо учитывать свои права, чтобы обеспечить защиту прав в случае недобросовестного поведения со стороны цедента или цессионария.

---

¹¹ Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 2006. № 165.

Литература

Анохин, Керимова 2002 – Анохин В.С., Керимова М.А. Уступка права требования на основании договора // Хозяйство и право. 2002. № 4. С. 56–61.

References

Anokhin, V.S. and Kerimova, M.A. (2002), “Assignment of claim by contract”, *Khozyaistvo i pravo*, no 4, pp. 56-61.

Информация об авторе

Станислав В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; stimofeev2006@yandex.ru

Information about the author

Stanislav V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; stimofeev2006@yandex.ru

УДК 339.9(049.32)

DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-140-145

Рецензия на учебное пособие «Мировая экономика: системные сдвиги и проблема глобальной безопасности XXI века»

Науч. ред. С.И. Беленчук;
авт. кол. М.И. Гельвановский, К.Н. Андрианов,
Е.Б. Покровская и др. М.: РГГУ, 2019. 192 с.

Валерий Н. Незамайкин

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, nezamaikinvn@mail.ru*

Аннотация. Учебное пособие подготовлено сотрудниками кафедры мировой экономики экономического факультета Института экономики, управления и права РГГУ при участии коллектива исследователей из АНО «Национальный институт развития» Отделения общественных наук РАН. Руководителем авторского коллектива явился ныне покойный М.И. Гельвановский, доктор экономических наук, профессор, один из ведущих российских экономистов. Это издание включает его последние труды и посвящено его памяти.

Данная рецензия представляет собой анализ учебного пособия «Мировая экономика: системные сдвиги и проблема глобальной безопасности XXI века», авторы которого постарались отразить в формате учебного пособия сдвиги в мировой экономике, причинно-следственную связь между этими сдвигами и обострением проблемы глобальной безопасности, а также продемонстрировать возможные варианты укрепления экономического суверенитета России как средства противодействия эти негативным тенденциям.

За последнее десятилетие мировая экономика переживает невиданные за весь послевоенный период системные сдвиги. Меняется не только иерархия, но и состав субъектов мировой экономики, все более остро ставится вопрос о необходимости реформы мировой валютной системы. Все эти сдвиги оборачиваются резким обострением проблемы глобальной безопасности. С учетом новых реалий авторы совершенно обоснованно поставили своей целью формирование у читателя основ знаний о миро-

вой экономике в условиях стремительных перемен системного характера, а также понимания необходимости утверждения в России суверенной модели развития как одного из главных условий обеспечения глобальной экономической безопасности. Особое внимание авторы уделили возможной модели формирования региональных валют с участием России и некоторых из государств БРИКС в качестве противовеса существующей ныне де-факто долларовой мировой валютной системе.

В целом исследование сдвигов в мировой экономике является исключительно актуальным и важным как в научном, так и в практическом отношении.

Ключевые слова: мировая экономика, системные сдвиги, глобальная безопасность, региональная валюта

Для цитирования: Незамайкин В.Н. Рецензия на учебное пособие «Мировая экономика: системные сдвиги и проблема глобальной безопасности XXI века» / Науч. ред. С.И. Беленчук; авт. кол. М.И. Гельвановский, К.Н. Андрианов, Е.Б. Покровская и др. М.: РГГУ, 2019. 192 с. // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 140–145. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-140-145

Review of the study guide “The World Economy. Systemic Shifts and the Global Security Problem of the 21st Century”

Scientific ed. S.I. Belenchuk; authors:
M.I. Gelvanovskii, K.N. Andrianov, E.B. Pokrovskaya et al. M.:
RGGU, 2019. 192 p.

Valerii N. Nezamaikin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, nezamaikinvn@mail.ru

Abstract. The study guide was prepared by employees of the Department of World Economy, Faculty of Economics, Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for Humanities with the participation of a team of researchers from the Autonomous Non-profit Organization “National Development Institute” of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. The deceased M.I. Gelvanovskii, Doctor of Economics, Professor, one of the leading Russian economists was the head of the team. This publication includes his latest works and is dedicated to his memory.

This review is an analysis of the study guide “The World Economy. Systemic Shifts and the Global Security Problem of the 21st Century”, the authors of which tried to reflect in the format of the study guide the shifts in global economy, the causal relationship between those shifts and the aggravation

of the global security problem, as well as demonstrate possible options for strengthening Russia's economic sovereignty as a means of counteracting those negative trends.

Over the past decade, the global economy has experienced systemic shifts unprecedented throughout the post-war period. Not only the hierarchy, but also the composition of the subjects of the world economy is changing, the question of the need for reform of the world monetary system is being raised more and more acutely. All the shifts result in a sharp aggravation of the global security problem. Given the new realities, the authors quite reasonably set as their goal the formation of the reader's basics of knowledge about the world economy under the conditions of rapid systemic changes, as well as understanding the need to establish a sovereign development model in Russia as one of the main conditions for ensuring global economic security.

The authors paid special attention to a possible model for the formation of regional currencies with the participation of Russia and some of the BRICS countries as a counterweight to the current de facto world dollar currency system. In general, the study of shifts in the global economy is exclusively relevant and important both scientifically and in practical terms.

Keywords: world economy, systemic shifts, global security, regional currency

For citation: Nezamaikin, V.N. (2020), "Review of the study guide 'The World Economy. Systemic Shifts and the Global Security Problem of the 21st Century', Scientific ed. S.I. Belenchuk; authors: M.I. Gelvanovskii, K.N. Andrianov, E.B. Pokrovskaya et al. M.: RGGU, 2019. 192 p.", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 1, pp. 140-145, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-140-145

Учебное пособие подготовлено сотрудниками кафедры мировой экономики экономического факультета Института экономики, управления и права РГГУ при участии коллектива исследователей из АНО «Национальный институт развития» Отделения общественных наук РАН. Руководитель авторского коллектива – ныне покойный М.И. Гельвановский, доктор экономических наук, профессор, один из ведущих российских экономистов. Это издание включает его последние труды и посвящено его памяти.

Данное пособие написано на весьма актуальную тему, поскольку в нем делается попытка дать целостное представление о том, как сдвиги в мировой экономике могут повлиять на глобальную безопасность.

Можно согласиться с тем, что речь сейчас идет даже не о структурных, а по-настоящему системных сдвигах. Сейчас этот факт уже практически ни у кого не вызывает сомнения. За последние

20–25 лет совершенно по-новому выстроилась иерархия субъектов мировой экономики. Понятие «Суверенное государство» всячески выхолащивается. О «совершенной конкуренции» вспоминают лишь при выдаче очередной Нобелевской премии. Международная торговля трансформируется во внутрикорпоративный обмен, а деятельность ведущих мировых эмиссионных центров приобрела столь скоординированный характер, что возникают предположения о формировании де-факто единого эмиссионного центра, включающего в качестве главного института ФРС, а также ЕЦБ, Банк Японии, Банк Англии.

Авторы придерживаются методологического подхода, в соответствии с которым в мировой экономике отчетливо выявились два уровня взаимодействия между ведущими субъектами. На нижнем уровне – уровне отношений между национальными государствами и их интеграционными объединениями, где, казалось бы, должны отстаиваться экономические интересы суверенных государств – все чаще приходится сталкиваться с явлениями, которые не вписываются в эту логику. В качестве примеров можно привести и наносящий реальный ущерб экономике Великобритании так называемый Брексит, и решения Украины по сворачиванию отношений с Россией, и попытки ряда государств внутри ЕС постепенно отказаться от российского газа, и планы Саудовской Аравии практически возратить через ПРО международному капиталу то, что было национализировано в 80-е гг. прошлого столетия.

Можно согласиться с подходом авторов, в соответствии с которым складывается впечатление, что государства или объединения государств довольно часто действуют исходя из каких-то сиюминутных потребностей, под влиянием не совсем понятных импульсов, нередко игнорируя императивы экономического развития своих стран. Зато на верхнем уровне – уровне взаимодействия глобальных финансовых институтов – ощущается и координация, и четкое осознание экономических приоритетов, и наличие стратегического планирования.

И здесь очень важным представляется вывод авторов о том, что можно наблюдать некое расщепление самого тела мировой экономики: у каждого из ее уровней имеются не просто несовпадающие, а противоречащие друг другу приоритеты. Собственно верхний уровень совсем не исключает необходимость запуска кризисов и войн для достижения поставленных им целей глобального господства без каких-либо намеков на отказ от однополярного мира. В свою очередь, кризис и войны – это то, чего должны всеми доступными средствами избегать суверенные государства исходя из необходимости сохранять свою субъектность и не допускать своего разрушения.

В целом из учебного пособия следует, что системные сдвиги привели не просто к перераспределению богатств и власти в масштабах всего мира, но и изменили картину субъектности в мировой экономике. И самое главное – они оказались связаны и во многом обусловили возникновение невиданной до сих пор угрозы глобальной безопасности. Современные западные элиты, не встречая больше достойного сопротивления ни на уровне национальных государств как суверенных субъектов мировой экономики, ни на уровне среднего класса, временный расцвет которого во многом был обусловлен потребностями ведения холодной войны против СССР, не принимая до поры до времени всерьез попытки небольшого числа государств, прежде всего России, Китая, Индии, Ирана, защитить свой суверенитет, приступили к реализации своей цели по завоеванию тотального господства через фактическое раздробление мировой экономики и сеяние нестабильности по всему миру. Представители западной элиты через, например, очередной доклад Римского клуба, уже не стесняются говорить о том, что, поскольку капиталистический строй больше не соответствует современным потребностям цивилизационного развития, необходимо взамен вводить глобальные структуры наднационального управления.

В качестве важнейшей меры по противодействию современным угрозам авторы предлагают создавать систему по постепенному уходу России от долларовой зависимости. В этой связи они уделили особое внимание возможной модели формирования региональных валют с участием России и некоторых из государств БРИКС в качестве противовеса существующей ныне де-факто долларовой мировой валютной системе.

Сам факт формулирования авторами конкретно разработанного варианта действий в условиях обострения проблемы глобальной безопасности вызывает всяческую поддержку, поскольку это придает учебному пособию практическую направленность при сохранении достаточно высокого теоретического уровня.

Это демонстрирует, что в современных условиях исследование сдвигов в мировой экономике является не просто актуальным, но и остро необходимым с тем, чтобы наша страна была готова к любым глобальным трансформациям, и прежде всего в валютной сфере. И это может стать побудительным моментом для многих студентов попробовать сформулировать свою точку зрения и обратиться к серьезной исследовательской работе.

Данное учебное пособие будет полезно не только студентам, обучающимся по направлению «Экономика», но и преподавателям, ученым-исследователям и в целом широкому кругу читателей.

Информация об авторе

Валерий Н. Незамайкин, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; nezamaikinvn@mail.ru

Information about the author

Valerii N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125993; nezamaikinvn@mail.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова
Корректор
А.А. Леонтьева
Компьютерная верстка
Е.Б. Рагузина

Подписано в печать 20.03.2020.
Формат 60×90¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 9,6. Усл. печ. л. 9,1.
Тираж 1050 экз. Заказ № 847

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru
www.knigirggu.ru